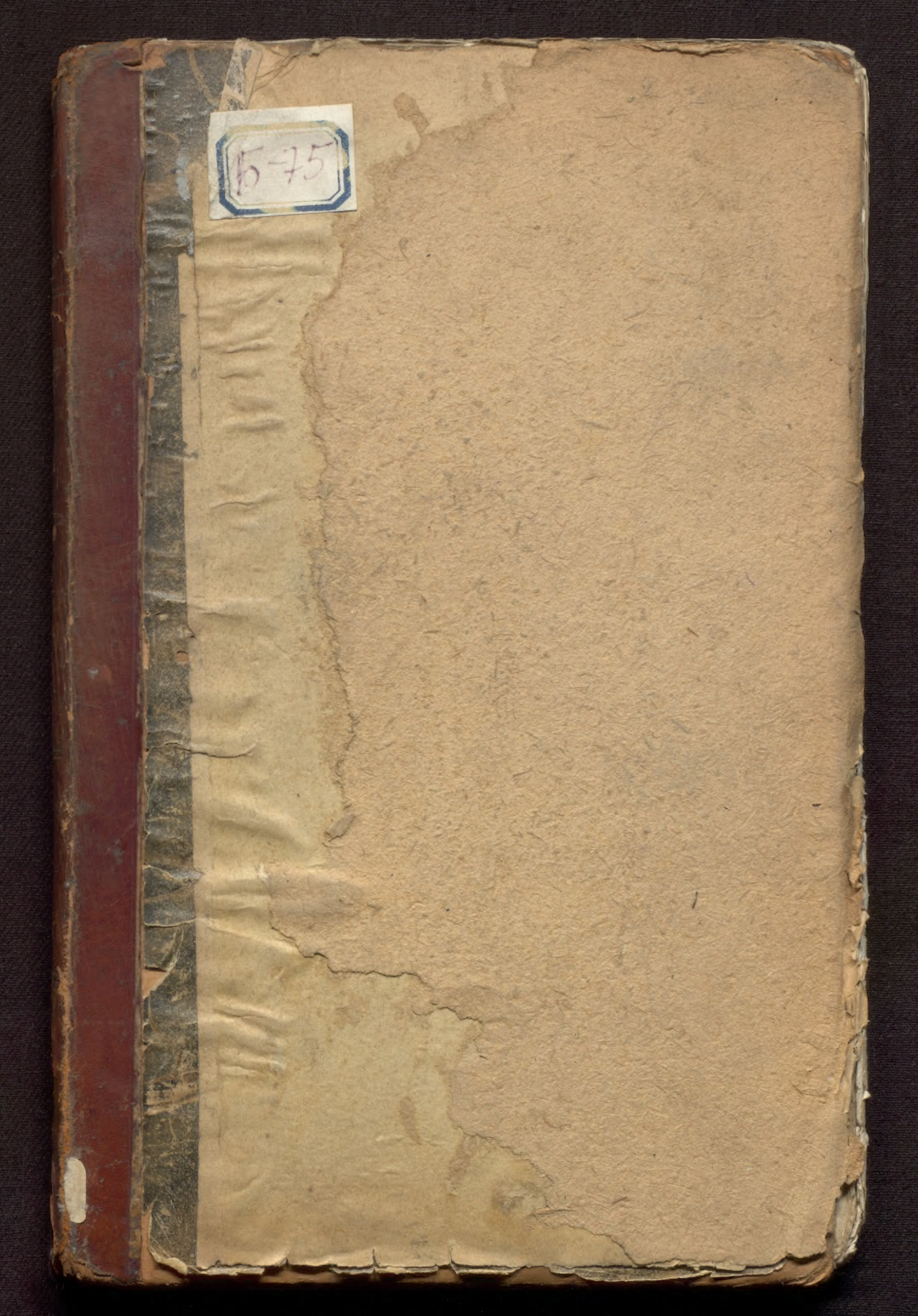

Б-75

Заменить новым изданием

[illegible]

+

Kafuar 1 rb J.

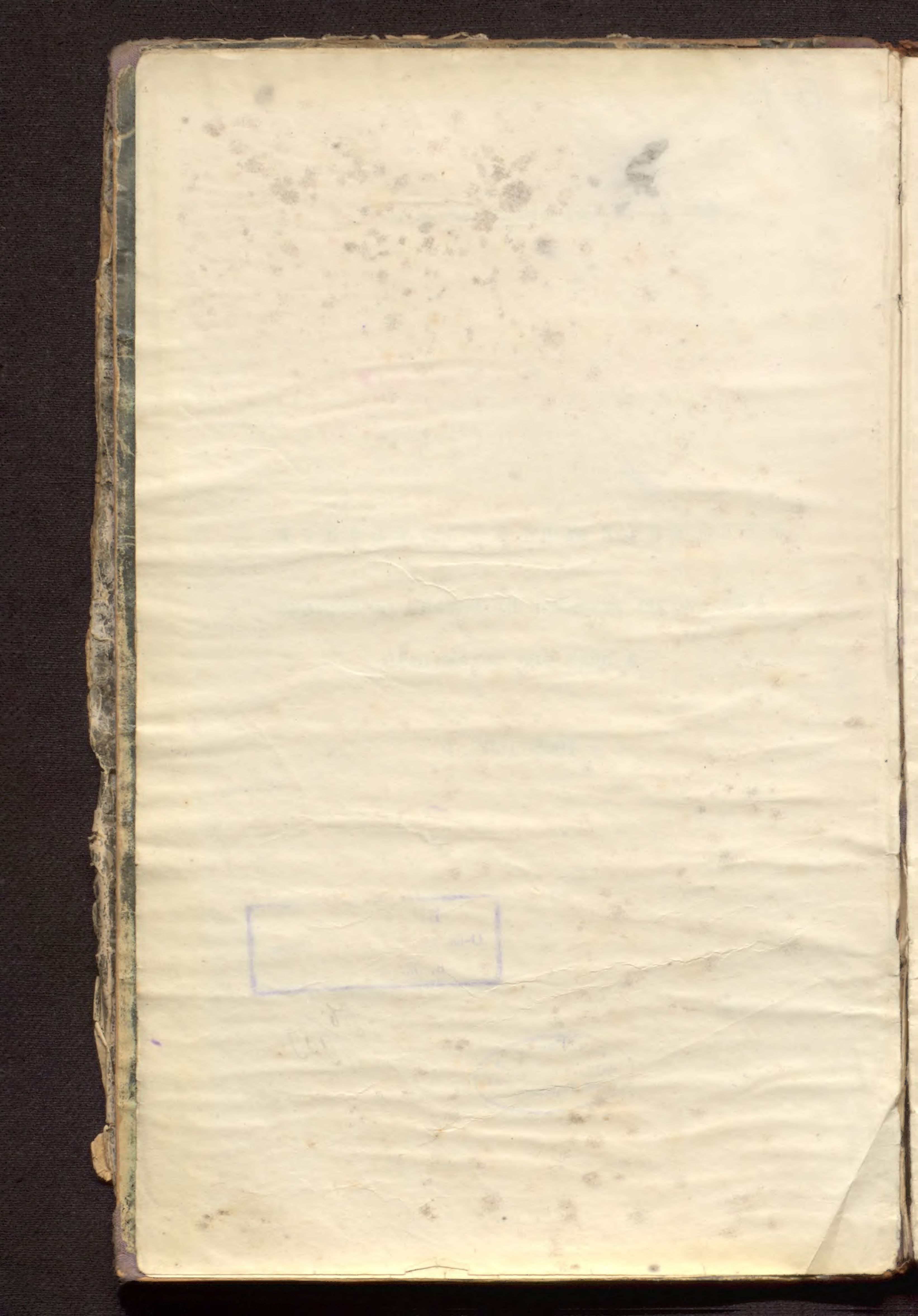
Пр. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

ВВЕДЕНІЕ въ ЯЗЫКОВѢДѢНІЕ

/ Издано по рукописи Пр. Бодуэнъ-де-Куртенэ

и подъ его редакціей/.

/ 1908/1909 /

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

§ I. Произнося "введеніе въ языковѣдѣніе", мы не представляемъ себѣ при этомъ языковѣдѣніе какимъ то зданіемъ, куда приглашаются посѣтители для обозрѣнія того, что въ этомъ зданіи помѣщается. "Введеніе" въ языковѣдѣніе имѣетъ здѣсь болѣе или менѣе такое значеніе, какъ введеніе въ какую либо книгу, какъ предварительное ознакомленіе съ общими началами, легшими въ основаніе или данной книги, или же данной науки.

Мы не вводимъ слушателей или же читателей въ языковѣдѣніе, но, наоборотъ, вводимъ языковѣдѣніе въ головы этихъ слушателей или же читателей, мы его тамъ насаждаемъ, мы его тамъ разводимъ.

Но человѣческій мозгъ, какъ носитель психики, не представляетъ изъ себя такой абсолютной tabula rasa, какою являются съ одной стороны фонографъ, граммофонъ, съ другой же стороны бумага, доска или т. п., на которыхъ пишутъ. Только то можетъ быть дѣйствительно введено въ человѣческую психику достойнымъ ея образомъ, что усваивается ею продуманно и самостоятельно.

Не всѣ носители человѣческихъ головъ и содержащихся въ нихъ психическихъ міровъ смотрятъ на себя такимъ образомъ. Нѣкоторые отожествляютъ себя съ граммофонами,

---

Литографія Богданова, Эртелевъ пер. 7.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ

фонографами,бумагой,доской или т.п.

Такъ смотрятъ на себя,напр.,тѣ,кто,приготовляясь къ экзаменамъ,ограничивается такъ наз.зубрежкой,т.е.механическимъ страдательнымъ заучиваніемъ курсовъ и конспектовъ, безъ надлежащаго пониманія.

Сознательный человѣкъ,заслуживающій этого названія, долженъ ко всему,имъ усваиваемому,относиться сознательно, т.е.и слушать лекціи и читать книги съ пониманіемъ и критически.Онъ долженъ помнить,что человѣческая голова не есть tabula rasa, на которую можно наносить все,что угодно,безъ ея активнаго участія.Въ человѣческой головѣ, какъ въ таковой,хранятся зародыши всѣхъ знаній.Задача же учителя состоитъ въ томъ,чтобы помогать этимъ зародышамъ развиваться и укрѣпляться,въ томъ,чтобы помогать рождаться мыслямъ самостоятельнымъ.

§ 2. Слѣдовательно,и мнѣ приходится не моихъ слушателей вводить въ языковѣдѣніе,а напротивъ того,языковѣдѣніе вводить въ головы слушателей,т.е.способствовать образованію ассоціацій и сцѣпленія понятій,относящихся къ научному мышленію о предметахъ изъ области рѣчи человѣческой и изъ области науки,называемой языковѣдѣніемъ.

Но чтобы вводить что-либо,надо прежде всего имѣть свободное мѣсто,свободное помѣщеніе для вновь вводимаго.А имѣется ли такое свободное помѣщеніе въ головахъ людей, прошедшихъ чрезъ среднюю школу и выдержавшихъ испытаніе на аттестатъ зрѣлости? Не исковерканы ли и не разрушены ли въ этихъ головахъ зародыши здравыхъ мыслей о человѣческомъ языкѣ?

Къ сожалѣнію, благодаря своеобразному усердію среднихъ школъ, головы их, признанныхъ "зрѣлыми" воспитанниковъ засорены по части языковѣдѣнія такимъ якобы научнымъ хламомъ, что прежде чѣмъ вводить въ эти головы "здравую научную пищу", приходится первымъ долгомъ произвести ихъ основательную очистку и дезинфекцію отъ всего этого сора, накопившагося въ нихъ втеченіе восьми-лѣтняго школьнаго обученія.

Въ умственномъ желудкѣ зрѣлыхъ питомцевъ среднихъ школъ остались по части языковѣдѣнія непереваренными обрывки какихъ то лжезнаній, которые то и мѣшаютъ правильному психическому пищеваренію.

Итакъ приходится прежде всего устранить эти обрывки ложныхъ знаній и обусловленныя ими ложныя понятія, подвергнувши ихъ соотвѣтственной критикѣ.

Чтобы помочь мозгамъ "вводимыхъ въ языковѣдѣніе" составить себѣ согласное съ новѣйшимъ міровоззрѣніемъ сочетаніе лингвистическихъ представленій и понятій, необходимо сначала разрушить то гнилое старье, которымъ придерживающіеся, по внушенію свыше, школьныхъ программъ воспитатели поусердствовали напичкать головы воспитанниковъ, тщательно оберегаемыя отъ вліянія тлетворной науки. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь надо идти черезъ разрушеніе къ созиданію.

§ 3. Этого можно хоть отчасти достигнуть посредствомъ критики нѣкоторыхъ ученій и положеній, прививаемыхъ школьной молодежи съ помощью учебниковъ, не только одобряемыхъ,

ю и усердно рекомендуемыхъ и даже навязываемыхъ разными "учоными комитетами".

Сюда относятся какъ учебники-грамматики"отечественнаго"языка,въ данномъ случаѣ русскаго/съ прибавленіемъ церковно-славянскаго/,такъ и грамматическія пособія по изученію такъ называемыхъ"новыхъ"языковъ,такъ и,наконецъ, грамматики"древнихъ"языковъ,изученіе которыхъ,по мнѣнію такъ наз."знатоковъ дѣла"служитъ будто бы лучшей гимнастикой ума"и лучшей подготовкою къ научнымъ занятіямъ.

Всѣ эти учебники,да нетолько учебники,но и многія сочиненія,претендующія на научность,насаждаютъ въ головахъ путаницу и смѣшеніе понятій.-

Нѣкоторымъ можетъ показаться,что "борьба съ учебниками" не къ лицу университетскому преподавателю. Онъ долженъ молъ излагать"чистую науку"и считать ниже своего достоинства заниматься критикою школьныхъ книжекъ и руководствъ. Но я никакъ не могу стать на эту точку зрѣнія. И я думаю,что со мною согласятся всѣ тѣ,кто понимаетъ громадное значеніе мелкихъ,но постоянно дѣйствующихъ факторовъ. Вѣдь мы боремся съ разными паразитами не по поводу ихъ величины,а по поводу ихъ многочисленности. Мы стараемся противодѣйствовать разрушительному вліянію крайне мелкихъ микроскопическихъ холерныхъ и т.п.микробовъ. Точно также пускаемая въ обиходъ между народомъ лубочная литература заслуживаетъ,по своему воздѣйствію на складъ ума народныхъ массъ,гораздо большаго вниманія,нежели отборная литература,предназначаемая только для"интеллигентовъ"и умственныхъ"аристократовъ".

Сюда же относятся школьные учебники, являющіеся ежедневною пищею юношества втеченіе многихъ лѣтъ и воздѣйствующіе на нихъ гораздо основательнѣе, нежели самыя цѣнныя научныя книги по тѣмъ же спеціальностямъ, просто потому, что этихъ научныхъ книгъ ученики въ руки не берутъ.

Къ сожалѣнію, я могу удѣлить только немного времени разбору положеній учебниковъ, насаждающихъ въ головахъ учениковъ смѣшеніе понятій и внушающихъ имъ своею безсмысленностью отвращеніе къ языковѣдѣнію. Кромѣ того я ограничусь только учебниками русскаго языка, оставляя въ сторонѣ учебники „новыхъ" языковъ и отличающіеся „классическими" нелѣпостями учебники „классическихъ" языковъ.

Глава I.

Изъ русскихъ "грамматикъ", изъ "грамматикъ" русскаго языка.

§ 4. Грамматики всякаго такъ наз. "отечественнаго" языка, въ данномъ случаѣ русскаго, должны бы служить самымъ подходящимъ введеніемъ въ языковѣдѣніе. Вѣдь онѣ пользуются готовымъ матеріаломъ, существующимъ въ своей цѣльности и полнотѣ въ головахъ учениковъ. Поэтому ихъ задача могла бы быть крайне благодарной. Онѣ должны бы только озарять свѣтомъ сознанія существующія въ безсознательномъ и полусознательномъ состояніи ассоціаціи языковыхъ представленій и черезъ ихъ надлежащее освѣщеніе и умѣлое сопоставленіе помогать носителямъ этого живого матеріала дѣлать самимъ требуемые научные выводы

Но не тутъ то было. На существующій живой, готовый матеріалъ никто не обращаетъ вниманія. Живой языкъ самъ по себѣ, а обученіе грамматическимъ тонкостямъ само по себѣ. Вмѣсто того, чтобы пріучаться относиться сознательно къ собственному, давно усвоенному языку, ученики должны зазубривать безсмысленныя опредѣленія и положенія, чуждыя всякой связи съ живымъ матеріаломъ и, стало-быть, психически мертвыя. Куда ни заглянешь въ такой одобренный и даже рекомендуемый учебникъ отечественнаго языка, вездѣ натыкаешься на отсутствіе психической жизненности и логическаго смысла.

Возьмемъ хотябы слѣдующія опредѣленія.

I.

§ 5. "Слова состоятъ изъ звуковъ; такъ, напримѣръ въ словѣ в-о-д-а четыре звука."

На первый взглядъ это положеніе кажется безвреднымъ и невиннымъ, а между тѣмъ оно содержитъ въ себѣ цѣлую массу несоотвѣтствій реальнымъ фактическимъ отношеніямъ. И вотъ почему:

I/ Сама постановка произвольна. Откуда эти " слова"? Развѣ слова произносятся? Произносятся вѣдь предложенія. Слова являются только частями фактически произносимаго. А здѣсь очевидно идетъ рѣчь объ одномъ только произносимомъ и слышимомъ. Ибо только къ слышимому можно примѣнять понятіе звука.

Произносимое и слышимое можетъ состоять изъ звуковъ

и ихъ сочетаній. И при этомъ все равно, "понимаемъ" ли мы произносимое и слышимое какъ настоящія предложенія и слова, т. е. ассоціируемъ ли съ произносимымъ и слышимымъ другія имѣющіяся въ языковомъ мышленіи представленія, или же ограничиваемся однимъ только воспринимааніемъ произносимаго и слышимаго.

При такомъ отношеніи къ слышимому можно произвольно сокращать или увеличивать число "звуковъ" даннаго "слова", объединяя ихъ въ одно произносимое цѣлое свойственнымъ данному языку / точнѣе, произношенію/ построеніемъ со стороны акцента или ударяемости, и все таки будутъ получаться "слова". Напр. не только вода / вода́ /, но тоже вода́съ, вода́н, вода́т, вода́р, вода́ка, вода́кла, вода́рт, вода́скис, вода́тыр, вода́корак. .., твода́, увода́, овода́, тывода́, совода́... ода́, да, а... вод, во... Затѣмъ возможны "слова", "состоящія изъ звуковъ", въ родѣ пули́кара (пу́ликара, пулика́ра, пуликара́), моловилика (мо́ловилика, моло́вилика, молови́лика, моловилика́), симанохиха (си́манохиха...), пурикаламин (пу́рикаламин ....)....Вѣдь все это „слова", „состоящія изъ звуковъ".

Но и тутъ такъ только для слушающаго; для произносящаго прибавляются движенія органовъ произношенія, элементы, составныя части мускульныхъ движеній и мускульнаго чувства.

Пойдемъ дальше. Развѣ это есть настоящій составъ, настоящее существованіе даже хотя бы только произносимаго и слышимаго ? Что дѣлаетъ возможнымъ произнесеніе и слышаніе? Только безпрерывность существованія въ видѣ

представленій мускульныхъ работъ, контролируемыхъ мускульнымъ чувствомъ, и представленій звуковыхъ акустическихъ впечатлѣній, вызываемыхъ этими мускульными работами, являющимися причиною акустическихъ колебаній въ окружающей насъ воздушной и вообще упругой средѣ.

§ 6. 2. Такъ со стороны произношенія и слышанія, единственной для того, кому чуждо пониманіе значенія словъ. Но вѣдь въ полномъ языковомъ мышленіи есть другая сторона, сторона более важная, безъ которой нѣтъ ни словъ, ни предложеній, ни языкового общенія, ни рѣчи человѣческой вообще. Это сторона значенія и расчленяемости слова съ этой именно точки зрѣнія.

Для такъ наз. непонимающаго русскаго языка произносимый и слышимый или же только представляемый произносимымъ и слышимымъ комплексъ звуковыхъ единицъ вода́ имѣетъ вполнѣ одинаковую цѣнность съ комплексомъ одé, да, а, вод, во..., вода́н, вода́т, вода́ки, вода́кла, вода́тех..., свода́, твода́, тывода́, совода́ и т.д. Всѣ эти „слова" „состоятъ изъ звуковъ" въ смыслѣ выше приведеннаго опредѣленія.

Для „понимающаго" же русскій языкъ слова состоятъ изъ знаменательныхъ, дальше недѣлимыхъ частей. Съ этой точки зрѣнія вода́ есть слово; но другіе выше поименованные звуковые комплексы являются для русскаго пониманія лишенными смысла. Это не то, что наборъ словъ, а просто наборъ слоговъ и звуковъ, точнѣе слоговыхъ и звуковыхъ впечатлѣній, въ связи съ вызывающими эти впечатлѣнія мускульными работами.

Почему же это такъ ? Почему вода́ есть слово, а остальные звуковые комплексы не могутъ быть названы словами ?

А вотъ потому, что съ понимаемымъ словомъ вода ассоціируется представленіе извѣстнаго значенія, т. е. извѣстное внѣязыковое представленіе, да кромѣ того представленіе извѣстнаго опредѣленнаго морфологическаго построенія слова. / Понятія семасіологическія и морфологическія/.

Это станетъ яснымъ, если мы сопоставимъ слѣдующія слова, ассоціируя съ ними общее, объединяющее представленіе языкового общенія въ русской племенной, языковой средѣ

вод-а́, во́д-ка, вод-оч-к-а, вод-и́ц-а (вод-и́ц-а) .. вод-а́, во́д-н-ый, вод-ян-о́й (вод-ан-о́й), вод-ян-и́ст-ый (вод-ан-и́ст-ый)..., вод-а́, во́д-н-ый, над-во́д-н-ый, под-во́д-н-ый, раз-вод-н-и́ть (раз-вод-н-и́-ть), раз-вод-н-е́н-і-е (раз-вод-н-е́н-j-е), на-вод-н-и́-ть (на-вод-н-и́-ть), на-вод-н-я-ть (на-вод-н-а́-т), на-вод-н-е́н-і-е (на-вод-н-е́н-j-е/..., вод-а́, вод-ы́, вод-о́ю, вод-а́м, вод-а́х, вод-а́ми, вод, во́д-ы, во́д-у, вод-ѣ́ (вод-е́)...., вод-и́-ца (вод-и́ц-а), вод-и́ц-ы (вод-и́ц-ы)..., без-вод-ы́, с-вод-ы́, из-вод-ы́, в-во́д-у, на́-вод-у, в-вод-ѣ́ (в-вод-е́), на-вод-ѣ́ (на-вод-е́), за-вод-о́й..., вод-о-ём (вод-о-jом), вод-о-с-то́ч-н-ый, вод-о-снабж-е́н-іе (вод-о-снабж-е́н-j-е), вод-о-про-во́д, вод-я́н-к-а (вод-а́н-к-а)..., вод-о-ла́з нырн-у-л под-вод-у.

Состоятъ ли всѣ эти слова, какъ слова, изъ звуковъ ? Нѣтъ, они, правда, какъ могущія быть произносимыми, состоятъ изъ рядовъ звуковыхъ представленій, но, какъ живыя, знамена-

тельныя слова, они состоятъ изъ морфемъ или же изъ основъ и сочетаемыхъ съ ними морфемъ, - смотря по тому, съ какой точки зрѣнія мы взглянемъ на ихъ составъ.

§ 7. Итакъ, вмѣсто безсмысленнаго положенія " Слова состоятъ изъ звуковъ" слѣдуетъ сказать:

I/ произносимое состоитъ изъ ряда мускульныхъ работъ и вызываемыхъ этими работами мускульныхъ ощущеній.

2/ Слышимое состоитъ изъ ряда звуковыхъ впечатлѣній и обусловливаемыхъ этими впечатлѣніями возбужденій въ психическомъ центрѣ.

3/ Представляемое произносимымъ состоитъ изъ ряда произносительныхъ представленій.

4/ Представляемое слышимымъ состоитъ изъ ряда акустическихъ, слуховыхъ представленій.

5/ Понимаемое предложеніе является, съ одной стороны, рядомъ представляемаго произносимымъ и слышимымъ, съ другой же стороны оно распадается на понимаемыя слова.

6/ Понимаемыя слова, все равно, какъ части ли предложенія, или же совершенно независимо отъ предложенія, съ одной стороны являются тоже безпрерывнымъ рядомъ представляемаго произносимымъ и слышимымъ, съ другой же стороны они состоятъ изъ морфологически и семасиологически недѣлимыхъ единицъ, которыя мы называемъ морфемами.

§ 8. Въ связи съ понятіемъ "морфемы" мы должны установить понятіе звуковой единицы языка.

Что такое звукъ языка ?

Звукъ языка, какъ его дѣйствительный элементъ, есть чистѣйшая фикція, ученое измышленіе, возникшее благодаря смѣшенію понятій и подстановкѣ мгновенно появляющагося, преходящаго вмѣсто постоянно существующаго.

Существуетъ и безпрерывно продолжается въ индивидуальной психикѣ представленіе звуковой единицы, называемой обыкновенно " звукомъ языка". Произнесеніе звука, сопряженныя съ этимъ мускульныя ощущенія, равно какъ и являющееся результатомъ произнесенія акустическое впечатлѣніе есть не что иное, какъ знакъ того, что въ нашей психикѣ существуетъ соотвѣтствующее звуковое представленіе.

Это постоянно въ нашей психикѣ существующее представленіе "звука", т. е. одновременнаго сложнаго комплекса произносительныхъ работъ и получаемыхъ отъ этого впечатлѣній, мы будемъ называть фонемою.

II.

§ 9. Займемся теперь другимъ положеніемъ учебниковъ русскаго языка.

"Знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется буквой".

I/ Допустимо ли подобное опредѣленіе ?

" Звукъ изображается"-Изображается вѣдь то, что предполагается существующимъ. А существуетъ ли звукъ вообще и "звукъ" языка въ особенности ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ томъ, что только

что было сказано по поводу термина фонема / § 8 /. Не „звукъ" существуетъ, а фонема, какъ его психическій источникъ и эквивалентъ.

2/ Затѣмъ сказано, что „звукъ изображается". Можно ли такъ сказать?

Изображается вѣдь оптически то, чему свойственны очертанія или что представляется имѣющимъ очертанія.

Изображается акустически то, что дѣйствуетъ на слухъ или что предполагается дѣйствующимъ на слухъ.

Можно "изображать" "символически" на основаніи ассоціацій по сходству. Это „изображеніе" можетъ быть или прямымъ, непосредственнымъ, или же „переноснымъ", „метафорическимъ". Метафорически изображаются степени, градусы, война, смерть, округленность, законченность, безконечность и т. п.

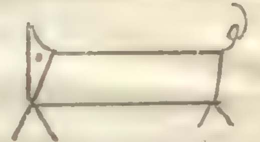
Изображеніе, хотя бы и далеко не совершенное, само по себѣ наводитъ на представленіе предмета, т. е. того представленія, съ которымъ оно / изображеніе, точнѣе, представленіе изображенія / ассоціируется по извѣстному сходству. Такъ напр. „изображенія" свиней

въ дурномъ расположеніи духа.

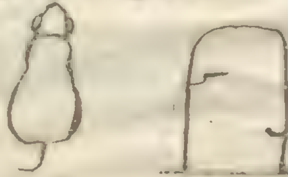

въ хорошемъ расположеніи духа.

"торжествующая"

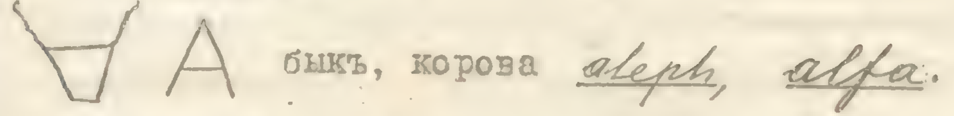
Другія "изображенія":

/Ворота, солдатъ и собака/

§ 10. Извѣстное сходство имѣется тоже при "буквахъ"

идеографическаго характера. Такое же историческое начало и нашихъ " буквъ". Напр.

При нашихъ же нынѣ существующихъ буквахъ можно говорить не объ "изображеніи", а въ крайнемъ случаѣ объ обозначеніи, - не подобіе цифръ, алгебраическихъ знаковъ и т.п. Здѣсь имѣютъ мѣсто чисто случайныя, исторически объясняемыя и объяснимыя ассоціаціи / совпаденія/ или же произвольныя "условныя" примѣненія..

Почему напр. извѣстную графическую роль играютъ " буквы": въ русскомъ языкѣ: о е а б в...., въ латинскомъ a, i, b, e ....? Почему съ представленіемъ буквы или съ графемой о связаны / ассоціированы/ различныя фонетическія, произносительно-слуховыя представленія въ языковомъ мышленіи: русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, западно-славянскомъ, италіанскомъ, французскомъ, англійскомъ ?

Обратимъ тоже вниманіе на ассоціаціонныя связи графемъ:

/ въ языковомъ мышленіи западно-славянскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ, французскомъ, англійскомъ,

// въ языковомъ мышленіи русскомъ, западно-славянскомъ, скандинавскомъ/шведскомъ, датскомъ/и финскомъ. англійскомъ...

/// въ языковомъ мышленіи русскомъ, латинскомъ.

Во всякомъ случаѣ, если что-либо при этомъ изображается съ помощью буквы, такъ это графема, т.е. психически существующее представленіе буквы.

§ II. 3/ Затѣмъ, можно ли говорить "знакъ"? "знакъ которымъ звукъ изображается".

Знакъ это то же что мѣтка, отличительный произвольно нанесенный или хотя бы только произвольно отмѣченный признакъ. Примѣнимо ли здѣсь это понятіе? Нѣтъ; буквы не есть вовсе мѣтки, не есть вовсе знаки звуковъ.

Это ложное опредѣленіе обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію понятій, безкритичному перенесенію въ психическую область понятій почерпнутыхъ изъ области внѣшняго міра.

Такъ что же это такое? На этотъ вопросъ отвѣтимъ другимъ вопросомъ:

Что нужно для того, чтобы "звукъ" языка былъ "звукомъ" языка?

Нужно, чтобы онъ былъ преходящимъ, мимолетнымъ знакомъ извѣстнаго произносительно-слухового представленія, т. е. фонемы. Нужна ассоціація съ общимъ представленіемъ принадлежности къ произносимому и воспринимаемому слухомъ въ области извѣстнаго человѣческаго языка /точнѣе, извѣстнаго человѣческаго языкового мышленія/, или же въ области рѣчи человѣческой вообще.

Что нужно для того, чтобы "буква" была "буквой"?

Нужна наличность двухъ сторонъ междучеловѣческаго общенія: стороны центробѣжной /центрифугальной/ и стороны центростремительной /центрипетальной/:

а/ Написаніе /начертаніе/ буквы при условіи ассоціаціи съ фонетическими /произносительно-слуховыми/ и вообще съ языковыми представленіями.

в/ Восприниманіе человѣкомъ, подготовленнымъ къ этому надлежащимъ образомъ.

Если извѣстное начертаніе было сдѣлано зря, безсмы -

сленію, если это просто каракули, въ родѣ напримѣръ [рукописные начертанія], то нѣтъ перваго условія. Это начертаніе такъ себѣ, не преднамѣренное съ точки зрѣнія ассоціаціи съ произносительно-слуховыми представленіями.

Правда, замѣчающій и "читающій" можетъ воспринимать такія начертанія какъ "буквы", но это будетъ самообманъ, въ родѣ извѣстной анимизаціи всѣхъ замѣчаемыхъ очертаній: на деревьяхъ, на обояхъ, на потолкѣ, на полу, на стеклахъ покрытыхъ инеемъ, при наличности извѣстныхъ извилинъ, щелей, вообще кривыхъ линій и т. п., мы видимъ человѣческія физіономіи и фигуры, если же не человѣческія, то животныхъ, если не фигуры животныхъ, то растенія.

§ 12. Тутъ то и кроется начало миѳовъ оптическаго происхожденія. На подобіе того, какъ происходитъ анимизація небесныхъ свѣтилъ и созвѣздій, какъ тучи становятся горами или же коровами, облачка же барашками, какъ "ходятъ по небу бычки" и т. п., точно также названія изъ области алфавитнаго /азбучнаго/ міра переносятся на очертанія частей земного шара или же человѣческаго тѣла: "Дельта" / Delta / рѣки Нила / Δ /. Ноги, сходящіяся колѣнками и внизу расходящіяся / X /, получили у нѣмцевъ /название/ "X /иксъ/ - Beine", ноги же расходящіяся дугами въ колѣнкахъ и сходящіяся пятками / Ω / - "O-Beine."

Затѣмъ, при непониманіи, при частичной или же полной безграмотности, нѣтъ возможности "существованія" буквъ. И тутъ

отмѣчаемъ разныя степени недопустимости буквъ.

а/ Для человѣка, никогда не видѣвшаго письма, не можетъ быть рѣчи о буквахъ.

в/ иначе для видѣвшаго, но не "изучившаго" грамоты,

с/ знающіе извѣстную письменность, видя другую, примѣняютъ смутную ассоціацію съ представленіемъ письма вообще.

§ 13. Возвращаясь къ ложному положенію, что "знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется <u>буквою</u>" и вникая въ суть этого вопроса, спрашиваемъ вообще:

Какъ происходитъ этотъ процессъ предполагаемой живой связи "звука" съ "буквою"? Что при этомъ дѣйствительно существуетъ какъ реальность?

Существуютъ въ индивидуальныхъ мозгахъ, въ индивидуальныхъ психикахъ:

<u>графемы</u>, т. е. графическія, писанно-зрительныя представленія

<u>фонемы</u>, т. е. фонетическія, произносительно-слуховыя представленія.

Да кромѣ того существуютъ <u>ассоціаціи</u>/психическія сочетанія, психическія сцѣпленія/ фонемъ съ графемами.

§ 14. Но станемъ на точку зрѣнія авторовъ учебника и допустимъ, что опредѣленіе "знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется <u>буквою</u>" вѣрно. Но вѣрно ли оно [illegible] съ этой точки зрѣнія, даже при столь узкомъ и мало осм[illegible]ьномъ пониманіи ?

Съ грѣхомъ пополамъ / но только съ грѣхомъ пополамъ/ оно примѣнимо къ самымъ простымъ случаямъ, въ родѣ пола / вода́, хотя ср. съ одной стороны "вада́", съ другой же "по́ла"/ сама́" (ср. "сома́" и "са́ма"), тако́й (ср. "„токо́й" и „та́кой")....

Это опредѣленіе имѣетъ, кажется, въ виду не одно только русское языковое мышленіе въ области связей письма съ произносительно-слуховымъ языкомъ, а вообще письменность у всѣхъ народовъ земного шара. Провѣримъ же его на другихъ, не-русскихъ, письменностяхъ.

Обратимъ вниманіе на санскритскую письменность:

त, द देवेषु, तोकः, त्यक्तः, पार्थिवाः, एकस्य

ta, da, devešu tokah tyaktah parthivyāh ekasya

Имѣемъ ли мы право сказать, что здѣсь "буквы", какъ отдѣльныя единицы письма, вполнѣ соотвѣтствуютъ "звукамъ", какъ отдѣльнымъ единицамъ произносительно-слухового языка?

Затѣмъ, укажемъ на способъ примѣненія "буквъ" еврейскихъ, арабскихъ и т. п. къ "обозначенію" звуковъ: „необозначеніе гласныхъ".

Можно ли сказать про польскія буквы и сочетанія буквъ ch cz n i h, про нѣмецкія: ch sch tsch trommeln ....., что въ этихъ графическихъ сочетаніяхъ каждой изъ "буквъ" свойственно "обозначать" одинъ особый "звукъ" ?

Тѣмъ паче французскія ai, ch, ou, aient, aux. eau eaux saint, sans sent cent, conte comte compte, ver vert vers verre, mer mère maire ... англійскія ch st enough knife

книга ....

§ 15. Но оставимъ "буквы" другихъ письменностей и вернемся къ русскимъ "буквамъ".

Разсмотримъ эти буквы: 1/ въ написаніи цѣльныхъ словъ, 2/ въ отдѣльности.

1/ Въ написаніи цѣльныхъ словъ, ибо вѣдь "буквы" имѣютъ смыслъ только какъ часть подобнаго цѣлаго.

Въ словахъ вода и воду "обозначаетъ" ли "буква" О одинъ и тотъ же звукъ? Написанія подать, потомъ, даютъ ли точное представленіе о звуковомъ составѣ соотвѣтствующаго произносительно-слухового цѣлаго? По́дать и пода́ть, пото́мъ и по́томъ.

Въ словахъ теплится, теплый, оттепель "означаетъ"-ли "буква" е одинъ и тотъ же звукъ"? [illegible]

Въ словахъ тѣнь и день "обозначаются" ли "буквами" ѣ и е два различныхъ "звука" ?

Въ словахъ ногой и нагой, колоть, колесо и калачъ "обозначаютъ ли буквы о и а два различныхъ звука" ?

Какъ смотрѣть на связь "буквъ" ти и ть слова тиснуть съ соотвѣтствующими имъ "звуками"?

2/ Отдѣльныя буквы.

Что мы представляемъ себѣ, видя изображенія графемъ (начертанія русскихъ буквъ) т (т) д, с, з...; о а и... ъ, ь, ы; л в ѣ е....?

Какъ [illegible] графически-фонетическія ассоціаціи, существующія независимо отъ всѣхъ теоретическихъ соображеній, на основаніи всей совокупности случаевъ ихъ употребленія

При этомъ необходимо принимать въ соображеніе первоначальное "крещеніе" буквъ / первоначальный актъ названія буквъ /.

[Задачи для слушателей]

§ 16. Итакъ, вмѣсто невѣрнаго положенія "знакъ, которымъ звукъ обозначается на письмѣ, называется буквою", мы подставимъ слѣдующія:

I/ Графическія представленія или графемы обнаруживаются и изображаются, съ одной стороны, соотвѣтственными движеніями руки и т.д., съ другой же стороны буквами и другими письменными знаками.

2/ Элементами графическаго изображенія во всемъ его разнообразіи являются: а/ отдѣльныя движенія руки, б/ извѣстныя очертанія/фигуры/ буквъ и знаковъ, ихъ относительная величина, ихъ разстояніе и т.д.

Въ психическомъ мірѣ всему этому соотвѣтствуютъ постоянныя представленія.

3/ Произносительныя представленія изображаются соотвѣтственными работами произносительнаго аппарата, результатомъ которыхъ являются ряды звуковыхъ впечатлѣній.

4/ Элементами произносительнаго изображенія являются: а/ отдѣльныя движенія органовъ рѣчи, какъ частей произносительнаго аппарата, б/ отдѣльныя акустическія свойства производимыхъ этими движеніями звуковъ.

5/ Возможность существованія графическихъ представлені

обусловливается ихъ ассоціаціей съ представленіями изъ міра произносительнаго и вообще языкового. Существованіе же произносительныхъ и вообще языковыхъ представленій вовсе не зависитъ отъ ихъ ассоціаціи съ представленіями графическими; но они могутъ ассоціироваться съ этими представленіями. Это различіе объясняется исторіей возникновенія и передачи языка и письма, какъ во всемъ человѣческомъ обществѣ, такъ и въ индивидѣ. Въ исторіи какъ отдѣльного лица, такъ и всего человѣчества, со стороны языкового общенія, произносительно-слуховое возникло само по себѣ, самостоятельно, явилось первымъ; возникновеніе же графическаго /писанно-зрительнаго/ было обусловлено предшествовавшимъ ему развитіемъ и упроченіемъ произносительно-слухового.

III.

§ 17. Перейдемъ къ новому положенію, заимствованному изъ учебниковъ русскаго языка. Вотъ что тамъ находимъ по части простѣйшихъ фонетическихъ / произносительно-слуховыхъ/ элементовъ этого языка:

„Звуки" дѣлятся на гласные и согласные" послѣ чего поставлены въ двухъ группахъ обыкновенныя буквы русскаго алфавита:

„Гласные" — [illegible] е (ѣ), э, и (і), о, у, ы, ю, я

„Согласные": б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф (ѳ), х, ц, ч, ш, щ.

Здѣсь очевидно шиворотъ-навыворотъ.

Составители учебниковъ и другіе авторы исходятъ изъ

книгъ, вмѣсто того, чтобы исходить изъ жизни; исходятъ изъ заученнаго, вмѣсто того, чтобы исходить изъ усвоеннаго безъ школьнаго обученія. Книжники педагогіи заѣдаютъ наблюдателей.

Грубые логическіе промахи и ошибки, проистекающіе изъ смѣшенія понятій:

I) е (ѣ), и (і), ф (ѳ).

Различіе буквъ, различіе графемъ навязывается области фонетическихъ представленій, навязывается міру звуковъ, міру фонемъ.

Графемы		Фонемы
е	ѣ	je, 'e (гласная e съ „мягкостью" предшествующей согласной).
и	і	ji, 'i
ф	ѳ	f

2) г; е (je, jo – o).

Единичность графическая переносится въ область произносительную, между тѣмъ какъ въ этой послѣдней имѣется двойственность и даже тройственность соотвѣтствующихъ представленій:

графемы	фонемы	
г	g, γ [v]?	г — g, γ, [v]
е	je ('e), jo ('o)	e — je, 'e; jo, 'o

3) щ; е ѣ ю ю я и/і/

Простота, неразложимость графическая навязывается области фонетической, гдѣ ей соотвѣтствуетъ сложность, составъ изъ двухъ единицъ въ порядкѣ временной послѣдовательности.

	графемы	фонемы
	щ	šč или šš
	е	je, jo
	ѣ	ie, [jo]
	ю	ju
{18 4}	а	я
	э	е, ѣ
	у	ю
	о	ё,/ѣ/
	ы	и, /i/

Излишекъ произносительно-слуховыхъ свойствъ, представленіе котораго ассоціируется съ представленіемъ буквы/съ графемою/ навязывается самой же области произносительно-слухового, фонетическаго.

Съ графемами, изображенія которыхъ стоятъ здѣсь по лѣвую руку, ассоціируется, кромѣ представленія извѣстнаго слогообразующаго / гласнаго, сонанта/, еще представленіе отсутствія передъ нимъ среднеязычнаго сближенія (j, ˙), съ графемами же изображенія которыхъ поставлены здѣсь по правую руку,

ассоціируется, кромѣ представленія извѣстнаго слогообразующаго, еще представленіе наличности передъ нимъ средне-язычнаго смыканія.

(N. Исключеніе въ сочетаніяхъ съ ц ж ш ч щ).

5) б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, (ѳ), х; ж, ц, ш, щ.

Недостатокъ произносительныхъ свойствъ, представленіе котораго ассоціируется съ представленіемъ буквъ отъ б до х, навязывается самой же области произносительнаго, фонетическаго.

Ни однимъ словомъ не указано на отсутствіе параллелизма рядовъ графемъ съ рядами фонемъ и на отсутствіе ассоціацій представленій "мягкости" / среднеязычности/ и "твердости" /несреднеязычности/ согласныхъ съ представленіями графемъ, соотвѣтствующихъ вообще согласнымъ фонемамъ.

Ни однимъ словомъ не указано на отсутствіе въ русской письменности одной особой графемы для неслогообразующей фонемы / й, я, ю, е, ѣ, и, і

Не указано тоже на различіе ассоціаціонныхъ связей, съ одной стороны, между графемами ц, ш, ж, ч, щ и соотвѣтствующими имъ фонемами, съ другой же стороны, между всѣми остальными согласными графемами и соотвѣтствующими имъ фонемами.

IV.

§ 19. Дальнѣйшія "свѣдѣнія", почерпнутыя изъ учебниковъ русскаго языка.

Раздѣленіе гласныхъ звуковъ

Гласные звуки дѣлятся на твердые и соотвѣтствующіе имъ мягкіе.

твердые	а	о,э	у	ы
мягкіе	я	е	ю	и

Если бы хотя однимъ словомъ изволилъ заикнуться,въ чемъ состоятъ эта"твердость"и эта"мягкость",принимаемыя здѣсь основаніемъ /*principium divisionis* / дѣленія/классификаціи, Для чувства ли осязанія"тверды" а о э у ы,а "мягки"я ё ю и ?

Но если даже принять представленное здѣсь дѣленіе,то мы все таки спрашиваемъ:а гдѣ же противоположность о/ё ?

Затѣмъ,на различіе отношенія ы : и и отношеній:а:я,о:е, э:е(ѣ),у:ю здѣсь не обращено вовсе вниманія.

Ни малѣйшаго намека на столь важное въ области русскаго произношенія различеніе гласныхъ ударяемыхъ и неударяемыхъ, ослабленныхъ,низведенныхъ до минимума самостоятельности и ясно,опредѣленно исполняемыхъ.

§ 20. Слѣдовало собственно сказать

1/ Буквы,обозначающія звуки гласные(или одни гласные,или слоги,или же гласные въ сочетаніи со свойствомъ предшествующаго согласнаго),дѣлятся по своему виду на состоящія изъ кривыхъ разнаго очертанія,на состоящія изъ прямой въ соединені

съ кривой и т.п., изъ круглой, изъ цѣльной кривой и т.п.

о / к

і

о / ф / е

о / ю / ѣ

2. Однѣ изъ буквъ гласныхъ, каковы а, о, э, у, ы, возбуждаютъ представленіе извѣстнаго гласнаго раствора / уклада / рта, безъ предшествующаго ему средне-язычнаго сближенія; другія же, я, е, ѣ, ю, и, возбуждаютъ представленіе извѣстнаго раствора рта, вмѣстѣ съ предшествующимъ ему не-слогообразующимъ средне-язычнымъ сближеніемъ. Если это средне-язычное сближеніе сопровождается другими фонетически локализированными работами полости рта, получаются согласные "мягкіе" t′, v′, g′, d′, z′, k′, l′ ...; если же оно является единственнымъ представителемъ неслогообразующаго момента произношенія, тогда оно усиливается до особаго самостоятельнаго согласнаго j.

/ N.B. Исключеніе при графемахъ ц, ж, ш, ч, щ /.

3. Въ самомъ языкѣ, въ самомъ произношеніи и фонаціонномъ мышленіи / т.е. въ мышленіи о произношеніи / имѣется различіе между отношеніемъ произносительныхъ движеній и впечатлѣній, вызываемыхъ представленіемъ буквъ ы и (і) и такими же отношеніями при буквахъ а я, э е (і), о ё, у ю.

При этихъ послѣднихъ гласные тожественны; тогда какъ при и имѣется другая локализація съуженія полости рта чрезъ приближеніе языка къ нёбу, нежели при ы / і / при ы болѣе зад-

нее съуженіе, при и / i /-съуженіе болѣе переднее.

V.

§ 21. „Раздѣленіе согласныхъ звуковъ"

Въ произношеніи согласныхъ звуковъ принимаютъ участіе различные органы: гортань, губы, носъ, зубы, нёбо, языкъ. Соотвѣтственно этимъ органамъ произношенія, согласные дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

гортанные	г, к, х
губные	б, п, в, ф
носовые	
зубные	д, т
	з, с, ц / свистящіе /
небные	ж, ч, ш, щ / шипящіе /
язычные	л, р

Здѣсь тоже полная путаница, отсутствіе наблюдательности, отсутствіе яснаго мышленія, отсутствіе [illegible] дѣленія или классификаціи (отсутствіе того, что наз. *principium divisionis*). -Исчисляются буквы, а на "звуки", собственно говоря, не обращается никакого вниманія. Въ частности не

I/ Только отсутствіемъ *principii divisionis* можно

объяснить противопоставленіе или же поставленіе рядомъ: гортань/губы/ носъ/зубы небо/языкъ. Чисто логически можно различать: гортань/не-гортань, губы/не-губы, носъ/не-носъ, зубы/не-зубы, небо/не-небо, языкъ/не-языкъ. Топографически же, анатомически и физіологически, можно различать: гортань/ носъ/полость рта; въ полости же рта или языкъ, зубы, небо/губы, зубы, языкъ, небо/зубы/губы,

или же губы, языкъ и мягкое небо, какъ подвижные и дѣятельные органы (изъ губъ особенно нижняя губа).

зубы съ деснами и твердое небо, какъ неподвижныя мѣста (отчасти верхняя губа)

2/ Въ приведенномъ систематизированномъ исчисленіи очевиденъ прыжокъ и непослѣдовательность съ точки зрѣнія топографической. Области производства согласныхъ исчисляются не по сосѣдству: гортань-гортанные, затѣмъ вдругъ губы-губные, носъ-носовые, зубы-зубные, небо-небные, языкъ-язычные.

§ 22. 3/ Сказано, что „въ произношеніи согласныхъ звуковъ принимаютъ участіе различные органы", но не сказано, какъ они принимаютъ это участіе. Активно-ли, или же только пассивно? Развѣ такъ же принимаютъ участіе въ произношеніи согласныхъ губы, языкъ и мягкое небо/о которомъ не упоминается/, какъ носъ, зубы и небо ? Развѣ эти послѣдніе, -т.е. носъ, зубы и небо, -можно считать органами произношенія въ строгомъ смыслѣ этого слова ?

„Зубныя" и „небныя". Зубы и небо являются только пассивными мѣстами прикосновенія дѣятельныхъ органовъ, но вовсе не самыми же дѣятельными органами. Губы же и языкъ дѣйстви-

тельно дѣятельные, активные органы.

4/ Если съ словомъ "гортань" ассоціировать присвоенное ему въ анатоміи значеніе, то, собственно говоря, нѣтъ ни одного гортаннаго согласнаго. Согласные, "обозначаемые" буквами *Г*, *К*, *Х*, на столько же "гортанны", на сколько гортанны всѣ остальные согласные.

Всѣ согласные являются прежде всего *ртовыми* звуками. Въ полости же рта они, смотря по органу, дѣлятся на особые классы

Сопутствующіе элементы, сопутствующія работы произво-дятся въ полости гортани и въ полости носа. Да и то, со стороны работы, участіе въ произношеніи носового элемента зависитъ отъ работы органа, находящагося въ полости рта, т.е. отъ опущенія небной занавѣски или мягкаго неба.

Съ этихъ точекъ зрѣнія согласные, представленія которыхъ ассоціируются съ графемами *м*, *н*, являются носовыми, всѣ же остальные-неносовые. Затѣмъ, *всѣ* согласные гортанны, ибо безъ извѣстнаго участія гортани не произносится ни одинъ согласный. По преимуществу же гортанными являются всѣ звонкіе согласные: б, д, г, в, з, ж, г (γ); м, н, л, р../равно какъ и всѣ гласные/.

§ 23. 5/ Согласившись на перенесеніе "гортани" въ полость рта, т.е. на ея помѣщеніе въ задней части этой полости, мы должны признать, что тогда дѣйствительно *г*, *к*, *х* будутъ "гортанными".

Точно также показаны вѣрно "губные" *б*, *п*, *в*, *ф* и носовые *м*, *н*; но ихъ противопоставленіе остальнымъ согласнымъ нелогично.

6/ Затѣмъ развѣ только л, р "язычные"? А развѣ согласные д, т, н; з, с, ц; ж, ч, ш, /щ/ образуются безъ участія языка? Развѣ безъ языка возможны г, к, х ? Развѣ возможны безъ него даже губные б п в ф м, если они произносятся "мягко", т.е. съ приближеніемъ средней части языка къ небу?

7/ Развѣ только д, т, з, с, ц зубные? А развѣ согласные н, л могутъ быть произведены безъ прижатія языка къ зубамъ?

8/ Развѣ только ж, ч, ш (щ!) небные? Развѣ согласный, представленіе котораго ассоціировано съ представленіемъ русской буквы р, не производится въ томъ же мѣстѣ, что согласные ж, ч, ш? А развѣ г, к, х возможны безъ неба? А всѣ "мягкіе" согласные или согласные среднеязычнаго сближенія, т.е. приближенія средней части языка къ небу ? Согласные пь, бь, ть, дь, сь, зь, ль. . . ?

§ 24. 9/ Помѣщая согласный Щ въ числѣ небныхъ, авторы учебниковъ и русскихъ грамматикъ смѣшиваютъ буквы и звуки, въ частности же они навязываютъ міру звуковъ и звуковыхъ представленій (фонемъ) простоту міра буквъ и буквенныхъ представленій (графемъ).

Стоя же на почвѣ языка, на почвѣ произношенія, мы можемъ съ одинаковымъ правомъ считать простыми согласными ст, зд..; шт, жд....; или /жж/..; шш...., сс..., тт.... и т.д. и т.д.

10/ Смѣшеніе буквъ и звуковъ проявляется еще при [illegible].

Единство этой буквы переносится въ міръ звуковъ, гдѣ ему соотвѣтствуетъ двойственность, [illegible], и даже тройственность [illegible], [illegible].

Точно также единство графическаго міра навязывается міру фонетическому, міру фонемъ при всѣхъ тѣхъ буквахъ со

ласныхъ, съ представленіями которыхъ ассоціируются двойныя представленія согласныхъ: "мягкихъ" и "твердыхъ".

п,	т,	к	"твердые" и "мягкіе" согласные.
б,	д,	г	
м,	н		
ф,	с		
в,	з		
л,	р.......		
....			

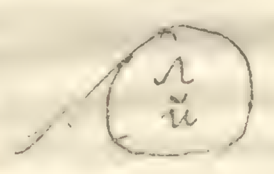
§ 25. 11/ Въ изложеніи учебниковъ и заурядныхъ русскихъ грамматикъ имѣется цѣлый рядъ пропусковъ.

На нѣкоторые изъ такихъ пропусковъ уже указано, а именно: Нигдѣ не сказано, что съ графемою *г* /г/ ассоціируются представленія двухъ фонемъ *g* и *γ*. Точно также не указано на различеніе "твердыхъ" и "мягкихъ" согласныхъ. По учебникамъ русскаго языка никто не догадается о существованіи этого различенія въ русскомъ произношеніи и центральномъ о немъ мышленіи.

Затѣмъ, не упомянуто вовсе о существованіи мягкаго неба и его роли въ разграниченіи присутствія и отсутствія носового резона ...

12/ Не обращено вовсе вниманія на различенія слѣдующихъ рядовъ (другія родства и различія согласныхъ):

а/ п	б	ц	
т	д	ч	
к	г		м
ф	в		н
с	з		р

	к	г /γ/						
б/	п	ф		б	в	м		
	т	с,	ш	д	з,ж	н	р	л
	к	х		г	г /γ/			
в/	ц	с						
	ч	ш						

15/ Самымъ же чувствительнымъ недостаткомъ является необращеніе вниманія на столь важное въ русскомъ произношеніи различеніе "мягкихъ" и "твердыхъ", среднеязычныхъ и несреднеязычныхъ согласныхъ.

лобъ/ленъ, лотъ/полетъ, торъ/теръ, носъ/несъ, возъ/везъ сотъ/несетъ...; копоть, капать/копитъ, потолокъ/пятачокъ...

---

§ 26. Ложное и сбивчивое ученіе учебниковъ русскаго языка по вопросу о классификаціи согласныхъ слѣдуетъ замѣнить слѣдующими положеніями:

1/ Строго различая буквы и звуки, графемы и фонемы, мы можемъ прежде всего, съ чисто оптической точки зрѣнія, классифицировать буквы и графемы согласныхъ. Мы можемъ различить начертанія, состоящія изъ круглыхъ линій, изъ линій кривыхъ, прямыхъ, ломанныхъ; изъ единичныхъ, замкнутыхъ въ себѣ линій и изъ соединенія двухъ или болѣе линій и т. д.

Переходя затѣмъ въ область произношенія, мы должны:

2/ въ полости рта различать органы подвижные, такъ

сказать молоты, и неподвижныя мѣста, такъ сказать, наковальни.

/ Остальное будетъ изложено послѣ, въ положительномъ отдѣлѣ "введенія" §§ 50,54 и слѣд. /

УІ.

27. Этимъ я заканчиваю подробную критику учебниковъ русскаго языка и надѣюсь, что ея будетъ достаточно для того, чтобы хоть до нѣкоторой степени очистить головы отъ этого вреднаго хлама и сдѣлать ихъ доступными настоящему научному анализу языка, согласному съ реальными отношеніями.

Чтобы дать возможность слушателямъ провѣрить, на сколько они уяснили себѣ элементарные вопросы въ области лингвистическаго мышленія, я имъ предлагаю, въ видѣ задачъ самимъ разобраться въ слѣдующихъ положеніяхъ тѣхъ же учебниковъ, одобренныхъ и рекомендуемыхъ "ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ".

1/ "Буква е въ иныхъ случаяхъ произносится какъ ё, напр., слезы, береза" Т. е. - слйозы, берйоза. Слѣдовательно, тоже: лажетъ, слякоть - лйажетъ, слйакоть; любитъ, люди - лйубитъ, лйуди; лѣсъ, блѣдный - лйэсъ, блйэдный; лесть, Глебъ - лйесть, Глйэбъ... и, пожалуй, даже липа, ливень, глина - лйипа, лйивень, глйина.

2/ "Выпадающее е, а также е, замѣняемое буквою ь, никогда не пишется чрезъ ѣ.

Исключеніе составляетъ лишь слогъ лѣ въ выраженіяхъ:

доколѣ-доколь,отселѣ-отсель и т.п.,да еще нарѣчіе"нынѣ" отъ слова"нынѣ".

---

§ 28. То же смѣшеніе понятій въ области графически-фонетическихъ ассоціацій/,т.е.ассоціацій писанно-зрительныхъ представленій съ представленіями произносительно-слуховыми/оказывается въ изложеніи ученія о склоненіи и спряженіи. Вотъ относящіяся сюда задачи:

3/" Каждому роду именъ существительныхъ соотвѣтствуютъ особыя окончанія именительнаго падежа единственнаго числа которыя потому и называются родовыми окончаніями.

Родовыя окончанія суть слѣдующія:

ъ : раб-ъ		
ь : кон-ь (родит.п. кон-я)	муж.р.	
й : обыча-й.....		
а : жен-а		
я : дын-я	жен.р.	
ь : кост-ь /родит.п.кост-и		
о : дѣл-о		
е : пол-е	сред.р."	

Чѣмъ слѣдуетъ замѣнить это ложное показаніе? Какъ слѣдуетъ формулировать: I/ съ точки произношенія; 2/ съ точки зрѣнія письменной передачи ?

4/" Смотря по гласнымъ падежнымъ окончаніямъ склоненіе бываетъ твердымъ или мягкимъ: твердые гласные въ падежныхъ окончаніяхъ образуютъ твердое склоненіе, соотвѣтствующіе имъ мягкіе-мягкое. Имена на ъ,-а,-о склоняются по твердому

склоненію, а всѣ прочія-по мягкому"

"Таблица:

	I склон.	II склон.	III склон.
твердое	а	ъ, о	
мягкое	я	ь, й, е	ь

5/" Слова съ основами на гласную и на ь имѣютъ въ род. мн. -й: змѣя-змѣ-й, линія-лині-й, судья-суде-й".

" слова съ основами на гласную и на ь имѣютъ въ род. мн. - й: лезвее-лезві-й, имѣніе-имѣні-й, варенье-варені-й".

6/ "Нѣкоторыя слова III-го склоненія имѣютъ въ творительномъ п. мн. ч., кромѣ окончанія-ями, также и -ьми: напр. лошад-ьми, плеч-ьми, кост-ьми и др."

7/ "Основы этихъ прилагательныхъ оканчиваются на ь, который и остается во всѣхъ падежахъ, кромѣ именит. ед. ч. муж. рода, гдѣ ь переходитъ въ і".

Къ этому выноска:

"Тутъ окончаніе і - й произошло изъ ь - ъ". !!

---

§ 29. Общія замѣчанія объ учебникахъ русскаго языка.

Изъ разсмотрѣнія одобренныхъ и навязываемыхъ учебниковъ русской школьной грамматики получаются между прочимъ слѣдующія выводы:

1/ Учебники эти основаны на полномъ смѣшеніи понятій и

вслѣдствіе этого могутъ только или усиливать хаосъ, уже господствующій въ головахъ учениковъ, или же насаждать хаосъ тамъ, гдѣ его раньше не было.

2/ Эти учебники не различаютъ произношенія отъ знаменательной /семасіологической/ и морфологической стороны языка

3/ Они не различаютъ слова какъ произносительно-слухового цѣлаго, т. е. слова фонетическаго, и настоящаго слова, слова знаменательнаго, въ которомъ съ звуковыми представленіями ассоціируются представленія значенія т. е. представленія изъ такъ называемаго міра внѣшняго и во всякомъ случаѣ внѣязыковаго.

4/ Они признаютъ возможность составленія слова изъ звуковъ, т. е. изъ величинъ, которымъ чуждо безпрерывное существованіе, и появленіе которыхъ обусловлено чувствомъ слуха существъ воспринимающихъ /людей и животныхъ/.

При такомъ взглядѣ на вещи, если составныя части, т. е. звуки, не существуютъ, то не могутъ существовать тоже цѣлыя конгломераты, т. е. слова.

И дѣйствительно слова какъ произносимыя цѣлыя не существуютъ. Существуютъ же психически звуковыя представленія, частныя и сложныя /составныя/.

5/ Но одобренные учебники производятъ дальнѣйшую путаницу, принимая дѣлимость слова только звуковую, а игнорируя вполнѣ дѣлимость на знаменательныя /морфологическія/ части или морфемы.

6/ Затѣмъ, одобренные учебники русскаго языка внушаютъ ложный взглядъ, будто въ русской письменности, въ ея отно

ненію къ русскому языку. Простая буква изображаетъ простой звукъ и, наоборотъ, для каждаго простого звука существуетъ по одной простой буквѣ.

По ученію этихъ учебниковъ ъ и ь это звуки, щ, я, ю - простые единичные звуки и т. д.

7/ Довѣряющій ученію одобренныхъ учебниковъ русскаго языка никакъ не догадается, что слѣдуетъ строго различать буквы, какъ оптическія представленія/ получаемыя путемъ зрѣнія/ отъ звуковъ, какъ представленій акустическихъ/получаемыхъ благодаря чувству слуха/. Въ этой области учебники эти не только поддерживаютъ, но еще въ значительной степени усиливаютъ хаосъ и путаницу понятій.

§ 30. 8/ Учебники эти выходятъ отъ буквъ и съ точки зрѣнія буквъ судятъ объ отношеніяхъ звуковъ.

Это совершенно превратный методъ, ибо вѣдь раньше былъ языкъ и только послѣ явилось письмо, путемъ медленнаго приспособленія. Да еще и теперь всѣ люди нормальные / т.е. не лишенные слуха/говорятъ, а далеко не всѣ пишутъ и читаютъ. Во первыхъ, существуютъ неграмотные, а затѣмъ, даже въ странахъ, достигшихъ верховъ совершенства по распространенію грамотности, все таки есть дѣти, хотя уже говорящія, но только со временемъ усваивающія себѣ искусство читать и писать.

Наконецъ, ассоціація извѣстнаго письма съ извѣстнымъ языкомъ есть простая историческая случайность. Къ каждому языку могло быть примѣнено любое письмо. Напр. русскому языку присвоено нынѣшнее русское письмо путемъ простой

7

случайности. Если бы существовало другое русское письмо, и ученіе грамматиковъ о звукахъ русскаго языка приняло бы совсѣмъ другой видъ.

9/ Напрасно учебники русскаго языка раздѣляютъ звуки на гласные и согласные. Если съ этими терминами не связываются строго опредѣленныя особенности, то гораздо лучше совершенно ихъ избѣгать.

Учебники не даютъ опредѣленій, а своими исчисленіями, съ одной стороны, гласныхъ, съ другой же согласныхъ, наводятъ на мысль,

/I/ что и гласные собственно только буквы, и согласные тоже собственно буквы, которыя можно бы разсматривать со стороны ихъ оптическихъ свойствъ,

/2/ и что если вмѣсто буквъ пытаться подставлять соотвѣтствующія имъ произношенія, то получится выводъ, что "гласные" могутъ быть или дѣйствительно простыми звуками / а, э, о, у, ы /, или же сочетаніями двухъ звуковъ, согласнаго и гласнаго / е, ѣ, и, і, ю, я /, "согласные" же тоже являются или однородными простыми звуками / б, в, ж, з... /, или же сочетаніемъ двухъ согласныхъ звуковъ / щ /.

10/ Вообще польза отъ грамматическихъ учебниковъ разныхъ языковъ, изучаемыхъ въ среднихъ школахъ, не только нулевая, но даже просто отрицательная, со знакомъ — /минусъ/.

Индивидъ, не изучавшій вовсе школьныхъ грамматикъ, но за то подготовленный къ строго научному мышленію черезъ изученіе математики и естественныхъ наукъ, гораздо легче пойметъ данныя науки языковѣдѣнія, нежели бѣдный рабъ клас-

сической и "язычеcкой" системы нашихъ,-т.е. не только русскихъ, а вообще европейскихъ и внѣ-европейскихъ, среднихъ школъ.

Глава 2.

Простѣйшіе элементы языка.

§ 1. Возьмемъ любое сложное проявленіе языкового общенія, т.е. рядъ осмысленныхъ предложеній. Напримѣръ

1/ Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

2/ За рѣкой на горѣ хуторочекъ стоитъ, молодая вдова въ хуторочкѣ живетъ.

3/ Обрастать мы станемъ шерстью и, хоть сможемъ ротъ раскрыть, но ужъ этому отверстію не придется говорить.

4/ Гонима, Русь, ты безпощаднымъ рокомъ, какъ нѣкогда невѣрный Вилеамъ: заграждены уста твоимъ пророкамъ, а слово вольное дано твоимъ осламъ.

Я займусь здѣсь разборомъ только перваго примѣра, предоставляя слушателямъ самимъ справиться съ остальными.

Какого рода процессы возникаютъ при мобилизаціи фразы:

Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ?

Прежде всего фраза эта должна возникнуть или оживиться въ индивидуальной головѣ, въ данную минуту въ моей. Она возникла со всѣми своими принадлежностями, общими и частными. Возникаетъ рядъ языковыхъ представленій, точнѣе, возникаютъ параллельные ряды представленій, другъ съ другомъ ассоціируемыхъ. Эти представленія возникли и сложились въ индивидуальной головѣ благодаря воздѣйствію на нее со стороны другихъ индивидовъ даннаго языкового общенія, напр.,

общенія съ помощью такъ наз. русскаго языка.

Конечно, такъ называемый, русскій языкъ представляетъ изъ себя чистѣйшую фикцію. Никакой русскій языкъ, точно такъ же какъ и никакой другой племенной или національный языкъ, вовсе не существуетъ. Существуютъ, какъ психическія реальности, одни только индивидуальные языки, точнѣе: индивидуальныя языковыя мышленія. Племенной же или же національный языкъ представляетъ изъ себя равнодѣйствующую изъ извѣстнаго количества индивидуальныхъ языковъ. Понятіе племенного языка получается какъ равнодѣйствующая языковъ индивидуальныхъ, которымъ при общественномъ обмѣнѣ свойственна одна только фонаціонно-аудиціонная /произносительно-слуховая/ дѣятельность. Національному языку, кромѣ фонаціонной дѣятельности, свойственна тоже дѣятельность графическая /писанно-зрительная/.

§ 32. Но вернемся къ разсмотрѣнію процессовъ сопутствующихъ мобилизацій фразы:

Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Если эта фраза, какъ и всякое другое языковое сочетаніе, возникла въ головѣ человѣка только говорящаго, но еще не пишущаго и не читающаго, то она возбудитъ въ немъ, со стороны проявляемости во внѣшнемъ мірѣ ради междучеловѣческаго общенія, одни только произносительно-слуховыя представленія. Въ человѣкѣ грамотномъ рядомъ съ этимъ произносительно-слуховыми представленіями появятся тоже представленія писанно-зрительныя или графическія. И даже, благодаря своему болѣе позднему возникновенію и большимъ усиліямъ при ихъ

усвоеніи, эти послѣднія, графическія, представленія ложатся у людей грамотныхъ, точно верхній слой, на представленія произносительно-слуховыя и заслоняютъ ихъ собою. Поэтому, желая языковыя представленія объективизировать во внѣшнемъ мірѣ, грамотный человѣкъ видитъ прежде всего буквы; фонетическая же сторона, сторона фонаціонныхъ работъ и производимыхъ ими звуковъ, сторона произносительно-слуховая, выступаетъ нѣсколько слабѣе. У человѣка неграмотнаго эта послѣдняя сторона воздѣйствія на чувства является единственною.

Если индивидъ ограничивается мобилизаціей фразы: „что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ" только для своихъ индивидуальныхъ потребностей, то онъ и ограничивается обыкновенно одними только представленіями, не производя воздѣйствующихъ на наши чувства /чувство слуха и чувство зрѣнія/ движеній органовъ. Но если возникаетъ потребность сообщить другимъ индивидамъ о возникновеніи въ нашей психикѣ этой или любой другой фразы / хотя бы, напримѣръ, всего того, что я вамъ излагаю въ настоящую минуту/, то необходимо мобилизовать не только центральное языковое мышленіе, но тоже исполнительные органы.

У человѣка неграмотнаго исполнительными органами являются одни только органы произносительные /органы полости рта, органы гортани, грудная полость/, у человѣка же грамотнаго исполненіе идетъ по двумъ путямъ: не только по пути произносительному съ акустическими, слуховыми результатами, но тоже по пути писательскому и вообще по пути, дающему видимые слѣды, т. е. продукты, дѣйствующіе на зрительно-воспринимательную сторону человѣческаго организма. Конечно, не всегда оба

эти пути приводятся въ движеніе, но всегда они на лицо, всегда возможны.

§ 33. Какъ произнесеніе, такъ и написаніе выводитъ рѣчь человѣческую во внѣшній міръ. Безпрерывно въ индивидуальной психикѣ существующія психическія единицы, т.е. языковыя представленія, получаютъ во "внѣшнемъ", физіологически-физическомъ мірѣ слышимые и видимые знаки.

Разница между ними та, что слышимые знаки мгновенны, преходящи, видимые же остаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены тѣмъ или инымъ способомъ. Это и выражено въ латинской поговоркѣ: „verba volant, scripta manent." Сюда же относится русская поговорка: "что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ". Понятно тоже различіе между устнымъ изложеніемъ и изложеніемъ на письмѣ, между лекціями и печатнымъ или литографированнымъ курсомъ и т. п.

Произнесенное ли, написанное ли /"или вообще видимое: печать, слѣды пишущей машины и т.п./ только тогда исполняютъ свою общественную роль, когда дѣйствуетъ на чувство /слуха или зрѣнія/ другихъ участниковъ человѣческаго общенія. Какъ всякое человѣческое общеніе, такъ и "языковое общеніе" въ частности можетъ осуществляться только съ помощью средствъ изъ внѣшняго міра, т.е. изъ міра физіологическаго и физическаго вообще.

§ 34. Вернемся къ нашей фразѣ: что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ, всплывшей на поверхность сознанія одного изъ участниковъ русскаго языкового общенія и вы-

лившейся наружу, съ общественною цѣлью, или ввидѣ ряда преходящихъ мимолетныхъ звуковъ, или же въ видѣ ряда остающихся буквъ, или же и тѣмъ и другимъ способомъ.

Эта фраза является въ извѣстномъ смыслѣ единымъ цѣлымъ, но это единое цѣлое распадается постепенно на все болѣе мелкія частныя единицы. Эта постепенная дѣлимость свойственно обѣимъ сторонамъ физіологически-физическаго проявленія: сторонѣ произносительно-слуховой и сторонѣ писанно-зрительной. Какъ уже замѣчено, наличность обѣихъ этихъ сторонъ возможна только при условіи грамотности даннаго лица, тогда какъ человѣку неграмотному можетъ быть свойственно обнаруженіе языковыхъ представленій только въ видѣ произносительныхъ работъ и слуховыхъ ощущеній.

Займемся разборомъ приведенной фразы съ точки зрѣнія ея дѣлимости въ обоихъ направленіяхъ.

Сначала забудемъ о томъ, что мы люди грамотные, т. е. грамотные въ области русской письменности, забудемъ, что эту фразу можно выразить въ видимыхъ очертаніяхъ фактически существующаго національнаго русскаго письма, національнаго зрительнаго русскаго языка. Представимъ себѣ, что мы только говоримъ по русски и воспринимаемъ ряды обнаруживаемыхъ языковыхъ единицъ только съ помощью слуха. Но такъ какъ для наглядности изложенія намъ необходимо прибѣгать къ зрительнымъ символамъ, то мы передадимъ ту же фразу съ помощью "условнаго" транскрипціоннаго письма, основывающагося на латинскомъ, западно европейскомъ.

Примѣняя этотъ способъ письменной передачи, мы сообщимъ

данной фразѣ слѣдующій видъ, впрочемъ далеко не совершенный съ точки зрѣнія фонетической /произносительно-слуховой/ точности: *štó nắpisənā pérəm, tắvo néṷyrubə̃š tŏpắrəm.*

§ 35. Остановимся на одномъ изъ рядовъ представленій свойственныхъ этой фразѣ, а именно на рядѣ произносительно-слуховомъ. Съ этой точки зрѣнія вся эта фраза, какъ безпрерывный рядъ, составляетъ одно цѣлое, одну фонетическую, произносительно-слуховую единицу. Затѣмъ она, въ связи съ другими языковыми представленіями, распадается и фонетически на двѣ частныя единицы

I/ *štó nắpisənā pérəm,*

2/ *tắvo néṷyrubə̃š tŏpắrəm*.

Затѣмъ каждый изъ этихъ двухъ рядовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и фонетически, дѣлится на болѣе мелкія части, объединяемыя усиленіемъ голоса или удареніемъ /акцентомъ/, свойственнымъ одному изъ мѣстъ произношенія или одному изъ слоговъ, около котораго группируются другія болѣе слабыя мѣста или болѣе слабые слоги. Это будутъ фонетическія или произносительно-слуховыя слова: *štó nắpisənā* (или *štŏnắ písənā*), *pérəm, tắvo néṷyrubə̃š, tŏpắrəm.*

Съ своей стороны фонетическія, произносительно-слуховыя слова распадаются на слоги, т. е., съ точки зрѣнія произношенія, на комплексы произносительныхъ работъ, исполняемыхъ

во время одного выдыханія/ одной экспираціи/, а съ точки зрѣнія слуховыхъ впечатлѣній, на комплексы этихъ впечатлѣній, объединенные впечатлѣніемъ отъ одного выдыханія. Итакъ, въ данномъ случаѣ: [illegible]

Идемъ дальше. Слоги не являются послѣдними фонетическими единицами. Слогъ можетъ состоять только изъ одной болѣе мелкой единицы, т. е. можетъ совпадать съ нею, но можетъ тоже состоять изъ двухъ и даже изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ произносительно-слуховыхъ или фонетическихъ единицъ, называемыхъ во время исполненія <u>звуками</u>, а съ точки зрѣнія безпрерывнаго существованія въ индивидуальной психикѣ-<u>фонемами</u>. Въ данномъ случаѣ: [illegible]

Однакожъ фонемы не представляютъ вовсе дальше уже неразложимыхъ единицъ, онѣ являются результатомъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ органовъ рѣчи въ нѣсколькихъ мѣстахъ произносительнаго аппарата и объединяются большею или меньшею одновременностью исполненія этихъ нѣсколькихъ работъ. При этомъ, съ точки зрѣнія слуховой, акустической, получается единичное впечатлѣніе, хотя и разлагаемое на свои составныя акустическія части.

§ 36. Такимъ образомъ <u>фонема</u>, какъ сложная единица, какъ единица, единство которой обусловливается одновременностью исполненія нѣсколькихъ работъ, разлагается, съ точки зрѣнія произносительной, именно на эти работы, сопровождаемыя кот-

дая изъ нихъ соотвѣтственнымъ мускульнымъ чувствомъ,а съ точки зрѣнія слуховой,акустической,на акустическіе оттѣнки цѣльнаго слухового или акустическаго впечатлѣнія,обусловливаемые именно этими отдѣльными работами.Такъ напримѣръ: фонемѣ t свойственны слѣдующія отдѣльныя работы и вообще слѣдующіе психически-фонаціонные или психически-произносительные дальше недѣлимые элементы:представленіе работы передней части языка;представленіе плоскаго положенія языка и прикосновенія его передняго края къ зубамъ и деснамъ;представленіе прижатія/ сжатія,смычки/ передняго края языка къ зубамъ и деснамъ,съ послѣдующимъ затѣмъ внезапнымъ раскрытіемъ или"взрывомъ"/хотя не всегда ассоціируемымъ съ общимъ представленіемъ этой фонемы/;представленіе поднятія мягкаго неба съ цѣлью закрыть снизу носовыя полости;представленіе раскрытія голосовыхъ связокъ гортани и не-приведенія ихъ въ дрожаніе.Съ акустической точки зрѣнія общее впечатлѣніе и общее единое акустическое представленіе,ассоціируемое съ фонемою t,разлагается на представленія акустическихъ оттѣнковъ,обусловливаемыхъ вышепоименованными фонаціонными или произносительными работами.

Фонемѣ u свойственны представленія слѣдующихъ работъ: закрытія полостей носа съ помощью мягкаго неба;сближенія губъ безъ возникновенія въ этомъ мѣстѣ особаго локальнаго шума;пассивнаго уклада или раствора всей полости рта;музыкальнаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Такъ на одномъ концѣ произносительно-слухового общенія,т.е. на

концѣ исходномъ, произносительномъ. На другомъ же концѣ, на концѣ слуховомъ, акустическомъ, названнымъ произносительнымъ впечатлѣніямъ и представленіямъ соотвѣтствуютъ частныя впечатлѣнія и представленія, на которыя разлагается общее представленіе данной фонемы.

Фонемѣ [illegible] свойственны: представленія работъ передней части языка, приблизительно такія, какъ и фонемѣ [illegible]; представленіе опущенія мягкаго неба съ пропускомъ воздуха въ носовыя полости; представленіе звонкаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Такъ съ исходнаго конца языкового общенія. На противоположномъ же концѣ возбуждаются соотвѣтствующія этимъ фонаціоннымъ или произносительнымъ работамъ слуховыя или акустическія частныя впечатлѣнія и представленія, составляющія въ общей сложности единое представленіе фонемы [illegible]

Ни въ обыкновенномъ письмѣ, ни даже въ письмѣ транскрипціонномъ, "условномъ", мною здѣсь примѣняемомъ, нѣтъ возможности указывать на эти простѣйшіе произносительно-слуховые элементы, на которые разлагается сложное произносительно - слуховое представленіе, называемое фонемою. Графемы или, въ исполненіи, буквы [illegible] символизируютъ единство и недѣлимость фонемы, но онѣ неразложимы и ни одною своею частью не указываютъ ни на одинъ изъ болѣе мелкихъ, дальше недѣлимыхъ фонетическихъ элементовъ, на которые разлагается фонема. Можно бы, конечно, прибѣгнуть къ особымъ знакамъ или символамъ этихъ простѣйшихъ элементовъ, но, въ виду невозможности осуществить это безъ большой траты времени, я здѣсь отказываюсь отъ

подобнаго способа символизаціи.

§ 37. Этимъ я оканчиваю разложеніе языкового цѣлаго съ произносительно-слуховой или фонетической точки зрѣнія. Но вѣдь всякое языковое цѣлое лишь по стольку дѣйствительно принадлежитъ языку, по скольку оно ассоціируется съ представленіями, съ одной стороны, изъ міра внѣязыкового /физическаго, соціальнаго, лично-психическаго...../, съ другой же стороны изъ міра морфологіи языка, т. е. изъ міра расчлененія языковыхъ цѣлыхъ на структурные или строительные элементы.

Съ произносительнымъ цѣлымъ *štó năpīsǝnă pěrám, távo névŭzrubĕs tăpărăm* ассоціируется извѣстное "значеніе", т. е. рядъ представленій семасіологическаго характера, да кромѣ того оно подходитъ подъ одинъ изъ морфологических типовъ, свойственныхъ данному языковому мышленію.

Это въ своей совокупности недѣлимое цѣлое распадается съ той же семасіологически-морфологической точки зрѣнія, прежде всего на двѣ части, называемыя предложеніями:

I/ *štó năpīsǝnă pěrám*.

2 *távo névŭzrubĕs tăpărăm*.

Затѣмъ, въ обоихъ этихъ предложеніяхъ имѣются части, по своему смыслу и по морфологической законченности, по своей самостоятельности, переносимыя съ тѣмъ же приблизительно значеніемъ въ другія подобныя сочетанія, т. е. въ другія предложенія. Не только *štó năpīsǝnă*, но тоже *štó skărǝnă*,

---

И. Бодуэнъ-Куртенэ

štó sdélənə, *štó uvídəš* и т. п. Нетолько *š-tó nápišənə*, но и *étə nápišənə*, *páčemú nápišənə* и т. п. Нетолько *nápišənə pérom* но и *ukálot' pəróm*, *ра-[illegible] pəróm* и т. п.

На основанiи подобныхъ соображенiй мы разлагаемъ нашу фразу на слѣдующiя значащiя слова или на дальше недѣлимыя синтаксическiя единицы /синтагмы/: *štó nəpišənə pérom tavó névyrubəš* (или *né vyrubəš*) *təpárom*.

§ 38. Но эти единицы недѣлимы только съ синтаксической точки зрѣнiя, съ точки зрѣнiя синтаксиса, какъ морфологiи высшаго порядка. Отдѣльныя синтагмы, отдѣльныя синтаксическiя единицы, какъ самодовлѣющiя морфологическiя цѣлыя, могутъ быть или дальше уже неразложимы, или же разлагаться на болѣе мелкiя морфологическiя части. Это разложенiе достигается прежде всего путемъ сопоставленiя словъ съ другими словами, въ которыхъ тѣ же части повторяются приблизительно съ тѣмъ же значенiемъ. Сопоставивъ *štó* /что/ съ *któ* /кто/ *čevó* /чего/, *kavó* /кого/ *čemú* /чему/, *kamú* /кому/ *té* /то/, *tavó* /того/ ....

Это сопоставленiе /ведетъ насъ къ раздѣленiю слова *štó* на слѣдующiя морфологическiя части или морфемы: *š-t-ó* Причемъ *š* является только фонетическимъ замѣнителемъ *č* / *ča* вм. *čə* /, имѣющагося въ *čevó*, *čemú* и т. д. Затѣмъ сопоставимъ: *nápišənə* съ *nápisənə*, *[illegible]*, *napisál* ...., *nápišənə* со *spíšənə*, *[illegible]*, *vypisat'* /выписать/, *[illegible]* ....., *nápišənə* /[illegible]/.. со *sdélənə*, *[illegible]*, *napisál*, *nápišəm*

Изъ этого видимъ морфологическій составъ слова *năṕísənă:* *nă-ṕís-ə-n-ă.*

Этимъ путемъ мы опредѣляемъ морфологическій составъ /составъ изъ морфемъ/ всей фразы: *ə-t-ó nă-ṕís-ə-n-ă ṕĕr-óm, t-avó ńĕ vý-rub'-ə-š topar-óm.*

---

§ 39. Резюмируя все выше изложенное и многое другое, мы приходимъ къ слѣдующему выводу относительно дѣлимости произносительно-слухового языка:

I. Постепенное дѣленіе съ точки зрѣнія фонетической, произносительно-слуховой:

1/ Ряды произносимыхъ словъ. Самымъ яркимъ примѣромъ являются стихи.

2/ Произносимыя слова, объединяемыя подчиненіемъ всего произносимаго слогу акцентованному, слогу ударяемому, какъ слогу въ этомъ отношеніи господствующему.

3/ Слоги, опредѣляемые отдѣльными экспираціями или выдыханіями воздуха изъ грудной полости при участіи голосовыхъ связокъ гортани.

4/ Фонемы, объединяемыя одновременностью нѣсколькихъ произносительныхъ работъ и единствомъ общаго акустическаго впечатлѣнія.

5/ Отдѣльныя свойства фонемъ: съ произносительной стороны представленія отдѣльныхъ работъ органовъ рѣчи; съ точки зрѣнія слуховой, акустической - отдѣльные оттѣнки общаго впечатлѣнія, обусловливаемые именно указанными отдѣльными работами органовъ рѣчи.

II. Постепенное дѣленіе съ точки зрѣнія семасіологически-морфологической.

1/ Фразы, предложенія. Синтаксическія цѣлыя и ихъ сочетанія.

2/ Синтагмы, знаменательныя слова, слова со значеніемъ и съ морфологическою дѣлимостью, съ синтаксической точки зрѣнія недѣлимыя единицы: а/ постоянныя выраженія, б/ слова.

При автоматическомъ повтореніи, при отсутствіи въ данный моментъ творческой работы, вообще при отсутствіи языкового творчества, даже цѣльныя предложенія могутъ принимать характеръ синтактической недѣлимости. Пословицы, поговорки, заученные стихи.

3/ Морфемы. Ср. напримѣръ,

домъ, ломъ / дномъ, зломъ, сномъ;

погромъ, содомъ / перомъ, штыкомъ, костромъ, окиомъ,

скопидомъ, гипподромъ / топоромъ, богачомъ, соловьемъ.

4/ Психическія / морфологически-семасіологическія / составныя части морфемъ.

Глава 3.

Дѣлимость писанно-зрительнаго / графически-оптическаго / языка.

10. Писанно-зрительный языкъ существенно отличается отъ языка произносительно-слухового. Языкъ произносительно-слуховой сложился, правда, въ человѣкѣ, но сложился „естествен

нымъ" путемъ, безъ сознательнаго участія человѣка. Поэтому ему свойственна безпрерывность и безконечность. Производя дѣленіе этого языка, мы его разсѣкаемъ на части, мы устанавливаемъ границы тамъ, гдѣ имѣются только постепенные переходы предшествующаго въ слѣдующее. Въ отличіе отъ этого, языкъ зрительный, языкъ оптическій/точнѣе: писанно-зрительный или графически-оптическій/ появился путемъ "искусственнымъ", какъ человѣческое изобрѣтеніе, какъ продуктъ культуры. Вслѣдствіе этого ему свойственно дробленіе на отдѣльные единицы, на самодовлѣющія графемы/представленія буквъ/, отдѣленныя другъ отъ друга и сами по себѣ неразложимыя.

Но все таки разные способы сочетанія графемъ и примѣненіе разныхъ вспомогательныхъ знаковъ/знаки препинанія, отличеніе большихъ и малыхъ буквъ, абзацы и т. п. /позволяютъ отражать на письмѣ дѣлимость, свойственную языку произносительно-слуховому.

Какъ произносительно-слуховыя, такъ и семасіологически-морфологическія фразы отдѣляются на письмѣ знаками препинанія. Напримѣръ: Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Нѣкоторымъ семасіологическимъ оттѣнкамъ свойственны особые знаки: вопросительный/?/, восклицательный/!/.

§ 41. Фонетическая дѣлимость текущей рѣчи отражается напр. въ русскомъ писанно-зрительномъ языкѣ, т. е. въ русскомъ письмѣ, прежде всего слѣдующимъ образомъ:

а/ Тѣмъ мѣстамъ слова, представленіе которыхъ ассоціи -

руется съ представленіемъ слога ударяемаго, свойственна, за немногими исключеніями, опредѣленная гласная графема:

то въ словѣ что

пи " написано

ромъ " перомъ,

то " того.

вы " не вырубишь,

ромъ " топоромъ

то....пи....ромъ....... о..... .вы........ромъ.

Однакожъ возможны и шолкъ и шелкъ, и жолтый и желтый, и чорный и черный и т.д., и ёлкъ и елка, и твердь и твердый и т.п.

в/ Слогамъ и слогообразующимъ звукамъ/" гласнымъ" / слабѣе ударяемымъ, т.е. занимающимъ въ словѣ, съ этой точки зрѣнія, подчиненное мѣсто, свойственны въ области графическихъ представленій неустойчивыя, колеблющіяся написанія опредѣляемыя уже не путемъ графически-фонетическихъ ассоціацій, а путемъ или ассоціацій съ родственными морфемами, или то историческаго преданія.

Слово написано, при удареніи на второмъ слогѣ, могло бы имѣть въ написаніи еще слѣдующія изображенія: нописано, написоно, написыно, нописоно, нописыно, написана, написона, написына, нописана, нописона, нописына...., и тѣмъ не менѣе произношеніе отъ этого вовсе бы не измѣнилось.

Вмѣсто перомъ мы могли бы имѣть, не нарушая вовсе

произносительно-слухового состава, тоже пёромъ. Вмѣсто того тоже таго. Вмѣсто не вырубишь тоже нѣ вырубишь. Вмѣсто вырубишь тожѣ вырубошь, вырубѣшь, вырубишь.

Вмѣсто топоромъ тоже: тапоромъ, типоромъ, топеромъ, тапаромъ, типаромъ.

С х е м а:

о	а	и	а	о	е	о	о	о	е	и	у	и	о	о
	о		о	а	ѣ		а		ѣ			е	а	а
			ы									ѣ	ы	
												я		

с/ Относительная устойчивость и опредѣленность написанія отражается тоже въ примѣненіи графемъ, ассоціируемыхъ съ фонемами/представленіями звуковъ / неслогообразующихъ /неслоговыхъ/ или „согласныхъ".

Что или што, тово вм. того, вырубишь или вырубишь или вырубиш.

Остальныя графемы согласныхъ опредѣляются произношеніемъ, и прежде всего слуховыми впечатлѣніями.

§ 42. Морфологическая дѣлимость рѣчи человѣческой тоже находитъ себѣ отраженіе въ письменномъ изображеніи.

1/ Синтаксическія цѣлыя, т.е. предложенія и сложныя выраженія, отдѣляются другъ отъ друга знаками препинанія.

2/ Синтагмы, т.е. синтаксически недѣлимыя единицы/слова и слитныя выраженія/отдѣляются другъ отъ друга графическими паузами или пробѣлами: каждое "слово" отдѣляется отъ предшествующихъ и слѣдующихъ.

3/ Дѣленіе словъ на морфемы сказывается въ примѣненіи графемъ/буквъ/не по произношенію, а по родству со словами, въ которыхъ соотвѣтствующая фонема находится въ условіяхъ, благопріятствующихъ полному проявленію всѣхъ ея свойствъ.

Что, а не што, потому что чего, чему...; написано, а не нописано, потому что надпись, накипь, названный; написано, а не написоно или написыно, потому что написать, написалъ, написано, а не написана, потому что дано, введено, опредѣлено.

Подобнымъ же образомъ можемъ объяснить написанія: е, пе въ перомъ; первое о въ того; не; ни въ вырубишь, то и по въ топоромъ.

Вообще можно сказать, что, напримѣръ, въ русской письменности для положеній фонетически зависимыхъ и съ ограниченною самостоятельностью нѣтъ отдѣльныхъ графемъ, опредѣляемыхъ путемъ графически-фонетическихъ ассоціацій, а примѣняемыя въ такихъ случаяхъ графемы опредѣляются съ помощью ассоціацій морфологически-семасіологическихъ.

Въ подтвержденіе этого положенія можемъ привести еще слова: ротъ и родъ, рокъ и рогъ, вести и везти..., годовой, самокатъ.....

Кромѣ того на письмѣ, въ письменности отражается исторія, т.е. обращеніе въ сторону прошлаго. Исторія эта является или исторіей самого письма, какъ продолжателя прежнихъ написаній, или даже исторіей произносительно-слухового языка. Въ разбираемой фразѣ сюда относятся:

1/ написаніе того съ г;

2/ а/ различеніе е и ѣ: перомъ, а не пѣромъ; не, а не нѣ;

б/ различеніе и и і : написано, а не напісано, вырубишь а не вырубішь;

3/ а/ вырубишь, а не вырубишъ,

б/ что, а не што.

с/ Всѣ почти случаи опредѣленія путемъ морфологическихъ ассоціацій: написано перомъ того не вырубишь топоромъ.

Глава 4.

Два главныхъ уклада языковыхъ представленій.

§ 43. До опредѣленія простѣйшихъ элементовъ какъ произносительно-слухового, такъ и писанно-зрительнаго языка мы дошли пока путемъ разбора мобилизуемыхъ во время языкового общенія рядовъ представленій:

въ произносительно-слуховомъ языкѣ рядовъ представленій произносительно-слуховыхъ и ассоціируемыхъ съ ними представленій семасіологическихъ и морфологическихъ;

въ писанно-зрительномъ языкѣ рядовъ представленій графическихъ/представленія движеній руки и т.п. / и оптическихъ, ассоціируемыхъ какъ съ представленіями произносительно-слуховыми, такъ и съ представленіями семасіологически-морфологическими.

Все это подходитъ подъ понятіе ассоціаціи по смежности въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Но всѣ эти простѣйшіе психическіе элементы языка существуютъ безпрерывно въ языковомъ центрѣ, т.е. въ индивидуальной психикѣ, и тамъ группируются по свойственнымъ имъ

примѣтамъ, т. е. на основаніи ассоціацій по "сходству".

Различаются тамъ разные типы фонетическаго построенія предложеній, словъ, слоговъ, и всѣ случаи, подходящіе однимъ подъ одинъ типъ, составляютъ особую группу. Каждому изъ членовъ подобной группы свойственно путемъ ассоціаціи по сходству /являющейся, впрочемъ, только особымъ видомъ смежности въ психическомъ центрѣ/, вызывать въ извѣстныхъ случаяхъ представленія другихъ членовъ той же группы.

Всѣ фонемы, объединяемыя извѣстнымъ общимъ имъ свойствомъ, составляютъ въ психическомъ центрѣ особую группу и подвергаются сходнымъ видоизмѣненіямъ и перерожденіямъ. Особо группируются всѣ фонемы, въ составъ которыхъ входятъ частныя представленія опущенія мягкаго неба и, обусловливаемаго этимъ, носового резонанса, -въ отличіе отъ группы фонемъ, которымъ чужды эти особенности. Группируются тоже, по связывающимъ ихъ дальше недѣлимымъ произносительнымъ и слуховымъ элементамъ, слѣдующія фонемы:

š ž č /ш, ж, ч/,
t d n s z l;
t p k ,
t́ ṕ ḱ ...,

всѣ ударяемыя гласныя фонемы;

всѣ гласныя фонемы губного сближенія (u, o),

всѣ гласныя фонемы крайняго сближенія /u, i ../.

§ 44. Такъ же укладываются въ порядкѣ ассоціацій по сходству всѣ элементы морфологическіе: морфемы, слова, предложенія.

Морфема š слова š-t-o связана съ морфемой č словъ:

čьто, čьтоу какъ ея разновидность.

Слова *š-t-o* /что/ и *k-t-o* /кто/ связаны морфемами *t-o* и всею совокупностью относящихся къ нимъ формъ *č-ego*/*k-ogo*, *č-emu*/*k-omu*...

Слово *napísana* /написано/ благодаря своей первой морфемѣ, *na* /на/, входитъ въ составъ той же психической группы, что и всѣ остальныя слова съ тою же морфемой.

Семасіологически центральная морфема *pis* /пис/ является соединительнымъ звеномъ слова *napísana* /написано/ со всѣми словами, въ которыхъ она встрѣчается.

Слово *napísana* въ соединеніи со всѣми остальными формами спряженія и словообразованія, можетъ явиться виновникомъ оживленія всѣхъ другихъ словъ/глаголовъ и отглагольныхъ/ того же типа по составу и ударяемости/по акценту/.

§ 45. Всѣ элементы языкового мышленія, какъ фонетическіе, такъ и морфологическіе и семасіологическіе, укладываются сами собою въ группы и разряды. Задача изслѣдователя состоитъ только въ томъ, чтобы вѣрно прочесть въ душахъ человѣческихъ, т.е. озарить свѣтомъ научнаго сознанія то, что въ объективномъ психическомъ мірѣ сложилось и существуетъ помимо всякой науки.

Здѣсь мы ограничимся проникновеніемъ въ русское языковое мышленіе. Оно послужитъ для насъ только однимъ изъ примѣровъ языкового мышленія вообще.

Для того, чтобы получить для своихъ соображеній твердую почву, мы должны прежде всего ознакомиться съ анатомиче-

скимъ субстратомъ рѣчи человѣческой, т. е. съ органами рѣчи: руководящими, исполнительными и воспринимательными.

Роль центральнаго руководящаго органа играетъ мозгъ, вмѣстилищемъ котораго является голова. Съ его строеніемъ, по отношенію къ психически-языковой дѣятельности, мы знакомиться не можемъ, во первыхъ по субъективной причинѣ, т. е. по отсутствію достаточнаго знакомства съ этимъ предметомъ у самого преподавателя, во вторыхъ же потому, что эти отношенія вообще еще недостаточно изслѣдованы и составляютъ задачу будущаго развитія науки.

Въ мозговомъ центрѣ образуются всѣ языковыя ассоціаціи, въ томъ числѣ тоже ассоціаціи представленій произносительно-слуховыхъ или фонетическихъ съ представленіями писанно-зрительными или графическими.

Отъ руководящаго мозгового центра идутъ нервные проводники къ исполнительнымъ органамъ/моторные нервы, нервы движенія/, а отъ воспринимательныхъ органовъ, отъ органовъ чувствъ, идутъ нервные проводники къ руководящему мозговому центру. Точно также отъ исполнительныхъ органовъ, т. е. отъ мускуловъ, снабженныхъ нервами, идутъ сенсорные нервные проводники, проводники мускульнаго чувства, дающіе знать объ исполненіи работъ.

§ 46. У людей только говорящихъ и слышащихъ, но не пишущихъ и не читающихъ, имѣется только одинъ видъ какъ исполнительныхъ, такъ и воспринимательныхъ органовъ. У людей же, уже возвысившихся на культурную ступень грамотности, рядомъ съ тѣми раньше развившимися органами рѣчи произно-

сительно-слуховой появляются еще какъ исполнительные, такъ и воспринимательные органы, приспособленные къ функціямъ писанія и чтенія. И въ этихъ новыхъ органахъ имѣются какъ центробѣжные /центрифугальные/, идущіе отъ мозгово центра, такъ и центростремительные /центрипетальные/, направляющіеся къ мозговому центру, нервные проводники.

Не станемъ здѣсь заниматься разсмотрѣніемъ ни воспринимательнаго органа въ области языка писанно-зрительнаго /графически-оптическаго/, т.е. глаза, ни исполнительнаго органа по той же части, т.е. руки или же ея замѣнителя, ни, наконецъ, воспринимательнаго органа въ области языка произносительно-слуховаго, т.е. уха. Построеніе и функціи этихъ трехъ органовъ, съ одной стороны, слишкомъ просты, съ другой же стороны столь тонки и сложны, что ихъ описаніе, примѣнительно къ процессу языкового общенія, должно быть сопряжено съ микроскопическими гистологическими наблюденіями. Поэтому я ограничусь здѣсь только описаніемъ произносительно-исполнительнаго аппарата.

Въ заключеніе этой главы прибавлю, что центробѣжный произносительный процессъ языкового общенія называютъ фонаціей, воспринимательный центро-стремительный процессъ посредствомъ уха и ведущихъ къ центру нервныхъ проводниковъ-аудиціей. Процессы же, происходящіе въ индивидуальномъ мозговомъ центрѣ, обнимаются общимъ названіемъ церебраціи, примѣнительно къ языку — языковой церебраціей.

Глава 5.

Описаніе произносительнаго исполнительнаго аппарата.

§ 47. [Демонстрируются діапозитивы вертикальнаго сагиттальнаго разрѣза верхней части человѣческаго тѣла, начиная грудною полостью и кончая головой, съ цѣлью показать внутреннюю сторону произносительныхъ органовъ. Затѣмъ показывается модель гортани]

На этомъ разрѣзѣ мы видимъ тоже центральный руководящій органъ рѣчи человѣческой, т.е. мозгъ. Но мы на него только указываемъ, не вдаваясь въ его разборъ и описаніе / ср. § 45/.

Сосредоточимся на произносительномъ аппаратѣ. Начнемъ снизу, съ грудной полости.

Безъ грудной полости не можетъ быть рѣчи ни о какомъ произношеніи. Грудная полость выдыхаетъ воздухъ, необходимый для того, чтобы вызывать въ другихъ произносительныхъ органахъ акустическое дрожаніе и всякаго рода слышимые результаты. Это и есть общая постоянная роль грудной полости, роль выдыхателя /экспиратора/ воздуха и единственнаго поставщика этого произносительнаго матеріала.

Затѣмъ, грудная полость является регуляторомъ слогового /силлабическаго/ построенія словъ. Сколько отдѣльныхъ выдыханій или экспирацій, столько слоговъ. Кромѣ того грудной полости приходится вообще сообразоваться съ произносительными потребностями другихъ исполнительныхъ органовъ, то увеличивая, то уменьшая количество выдыхаемаго воздуха.

Надъ грудной полостью мы видимъ дыхательное горло / trachea /, черезъ которое воздухъ выходитъ изъ грудной

полости и стремится наружу. Позади дыхательнаго горла имѣется пищеводъ /*oesophagus*/.

Дыхательное горло кверху расширяется и образуетъ гортань /*larynx*/, вмѣщающую въ себѣ голосовыя связки. Гортань ограничена спереди щитовиднымъ хрящомъ /*cartilago thyreoidea*/, выдающимся впередъ и образующимъ кадыкъ или такъ наз. Адамово яблоко / у мужчинъ обыкновенно выдается больше впередъ, нежели у женщинъ, а это находится въ связи съ различіемъ длины голосовыхъ связокъ и высоты тона голоса/. Щитовидный хрящъ состоитъ изъ двухъ сходящихся спереди хрящей, которые сзади раскрыты, какъ двѣ расходящіеся подъ угломъ стѣнки. Онъ, щитовидный хрящъ, покоится на другомъ хрящѣ, образующемъ замкнутое кольцо. спереди тонкое, сзади же болѣе широкое и уподобляемое къ кольцу съ печатью. Это кольцевидный хрящъ (*cartilago cricoidea*). На задней стѣнкѣ этого хряща насажены съ двухъ сторонъ два небольшихъ хряща, имѣющіе видъ нагнутыхъ конусовъ и вращающіеся около вертикальной оси. Эти хрящи носятъ названіе черпаловидныхъ /*cartilagines arytaenoideae*/.

§ 48. Въ гортани имѣются голосовыя связки /*chordae vocales*/. Спереди онѣ сходятся и прикрѣплены къ щитовидному хрящу. Своими же задними концами онѣ прикрѣплены къ черпаловиднымъ хрящамъ: правая къ правому, лѣвая къ лѣвому. Вслѣдствіе своей подвижности черпаловидные хрящи управляютъ движеніями голосовыхъ связокъ и могутъ сообщать разнообразныя формы какъ самимъ этимъ связкамъ, такъ

и образуемой между ними/ т.е. и между голосовыми связками и между черпаловидными хрящами/ голосовой щели /*rima glottidis* /. Голосовыя связки наклонены всегда другъ къ другу подъ угломъ, верхушка котораго на щитовидномъ хрящѣ и который можетъ постепенно уменьшаться, до нуля включительно. Это послѣднее взаимоотношеніе получается тогда, когда голосовыя связки плотно примыкаютъ другъ къ дружкѣ.

Эти голосовыя связки называются тоже настоящими голосовыми связками /*chordae vocales verae* / Надъ ними видиѣется другая пара, не играющая никакой роли, пережиточная и называемая ложными голосовыми связками /*chordae vocales falsae* или *spuriae* /. Между этими связками, настоящими и ложными, по обѣимъ сторонамъ гортани имѣются углубленія, называемыя *ventriculi Morgagni*

Голосовыя связки представляютъ изъ себя главный музыкальный инструментъ человѣческаго организма. Онѣ являются единственнымъ источникомъ человѣческаго пѣнья. Но онѣ играютъ тоже немаловажную роль и въ произношеніи или въ фонаціи. Ихъ напряженіемъ и дрожаніемъ обусловливается звонкость гласныхъ /*vocales* / и, хотя уже въ меньшей степени, тоже всѣхъ другихъ фонемъ, называемыхъ звонкими. При глухихъ фонемахъ голосовыя связки на столько раскрыты, что текущій изъ легкихъ воздухъ не можетъ ихъ привести въ музыкальное дрожаніе.

Все то, что называется акцентомъ, удареніемъ, интонаціей, все это обусловлено дѣятельностью голосовыхъ связокъ

Кромѣ того голосовыя связки могутъ совершенно сжиматься и внезапно раскрываться или производить взрывъ / plosio /, принимать тоже другія произносительныя положенія, которыя, напримѣръ, въ русскомъ произношеніи не играютъ никакой роли.

За то, напримѣръ, въ семитическихъ языкахъ, въ языкахъ кавказскихъ и др. различіе работъ голосовыхъ связокъ и гортани вообще имѣетъ первостепенную важность для фонаціоннаго / произносительнаго / разнообразія.

Между прочимъ, работою гортани обусловливается такъ называемое придыханіе, свойственное, напримѣръ, языкамъ нѣмецкому, англійскому / соотвѣтствующая графема или „буква" h /, латинскому, древнегреческому / „spiritus asper" /

§ 49. Надъ гортанью находится клапанъ, могущій ее закрывать или открывать. Онъ носитъ названіе <u>надгортанника</u> / epiglottis / и поднятъ вверхъ какъ во время дыханія, такъ и во время произношенія. Когда же мы ѣдимъ или пьемъ, тогда онъ опускается и плотно закрываетъ гортань. Безъ этого пища или питье могутъ попадать въ гортань, а чрезъ гортань и дыхательное горло въ легкія, что могло бы быть даже жизнеопаснымъ. По опущенному надгортаннику и твердая пища и жидкости спускаются въ пищеводъ.

Тоже надъ гортанью, но более спереди замѣчаемъ <u>подъязычную кость</u> / os hyoideum /, составляющую твердую границу между гортанью и полостью рта.

Выходя изъ гортани и подымаясь вверхъ, мы чрезъ

зѣвъ/ *pharynx* /попадаемъ въ главный очагъ произноси-тельнаго производства, т. е. въ <u>полость рта</u> / *cavum oris* /.

Въ задней части полости рта мы замѣчаемъ сверху подвижную <u>небную занавѣску</u>/ *velum palati* / или <u>мягкое небо</u> / *palatum molle* /, являющееся продолженіемъ неподвижнаго <u>твердаго неба</u>/ *palatum durum*/ и дающее возможность открывать или же закрывать снизу <u>носовыя полости</u> или <u>хоаны</u>/ *choanae* /. Мягкое небо играетъ при этомъ роль дверцы между зѣвомъ и полостью рта съ одной стороны и носовыми полостями съ другой. Во время обыкновеннаго дыханія, т. е. когда человѣкъ не говоритъ, не произноситъ, мягкое небо свободно опущено и воздухъ проходитъ чрезъ носовыя полости, стремясь то изъ грудной полости, изъ легкихъ, наружу, то, наоборотъ, снаружи въ грудную полость, въ легкія. Во время же произношенія мягкое небо опущено и носовыя полости открыты гораздо рѣже, чемъ наоборотъ: мягкое небо поднято и носовыя полости закрыты. Раскрытіе носа свойственно только такъ наз. носовымъ фонемамъ, ассоціируемымъ, напримѣръ, въ русскомъ языковомъ мышленіи съ графемами <u>М</u>, <u>Н</u>, при всѣхъ же прочихъ фонемахъ носовыя полости закрыты.

Мягкое небо оканчивается внизу <u>язычкомъ</u> / *uvula* /, играющимъ тоже особую роль въ произношеніи нѣкоторыхъ племенъ и нѣкоторыхъ лицъ.

§ 50. И вся полость рта и носовыя полости играютъ прежде всего [illegible] трубъ/переводъ съ нѣмецк-

го /Ansatzrohr/ или резонаторовъ для выходящаго воздуха, приводимаго въ состояніе звонкости дрожаніемъ голосовыхъ связокъ гортани. Резонансъ носовыхъ полостей свойственъ такъ наз. носовымъ фонемамъ, резонансъ же полости рта сопровождаетъ большинство фонемъ, или только какъ второстепенное свойство, или же какъ главная, существенная особенность. Сущность такъ наз. гласныхъ (vocales) сводится къ свойственному имъ резонансу полости рта, мѣняющемуся сообразно съ измѣненіемъ формы полости рта. Различіе гласныхъ, напр. ы / у /, о, а, э / п /, і и т. д. есть различіе свойственныхъ имъ резонансовъ полости рта, принимающей различную форму благодаря ея съуженіямъ и сокращеніямъ съ помощью то тѣхъ, то другихъ подвижныхъ органовъ: губъ, средней части языка, задней части языка и т. п.

Полости носа могутъ играть въ произношеніи только пассивную, страдательную роль всегда одинаковаго по формѣ резонатора, ибо въ нихъ нѣтъ особыхъ подвижныхъ органовъ, могущихъ стать виновниками какъ видоизмѣненія формы резонатора чрезъ большее или меньшее съуженіе въ томъ или другомъ мѣстѣ, такъ и своеобразныхъ мѣстныхъ шумовъ и вообще звуковъ. За то полость рта представляетъ въ этомъ отношеніи самое богатое разнообразіе. Ея подвижные органы /губы, языкъ въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, мягкое небо, даже нижняя челюсть, могущая то приближаться къ верхней, то отъ нея удаляться/, съ одной стороны, видоизмѣняютъ форму всей полости рта, какъ надставной

трубы или резонатора/при гласныхъ ср. напр. форму полости рта при и, i, e, e, a, и, ö . . . /, съ другой же стороны дѣйствуютъ какъ молоты, производящiе въ отдѣльныхъ мѣстахъ полости рта своеобразные акустическiе эфекты /шумы, взрывные звуки и т. п./

Можно сказать, что полость рта является главнымъ очагомъ произносительныхъ работъ, главнымъ органомъ человѣческаго языка со стороны его проявляемости ради языкового общенiя между людьми, тогда какъ полость гортани представляетъ изъ себя музыкальный инструментъ человѣческаго организма, т. е. главный органъ пѣнiя.

§ 51. Объ активной роли отдѣльныхъ подвижныхъ органовъ полости рта вообще и о локализацiи работъ въ полости рта будетъ сказано впослѣдствiи. Здѣсь же я ограничусь исчисленiемъ подвижныхъ органовъ, слѣдуя тому же порядку /изъ глубины организма наружу и сзади впередъ/. Вотъ эти подвижные органы: мягкое небо /уже упомянутое/, языкъ, губы, въ особенности нижняя губа. Неподвижными же мѣстами, на которыхъ работаютъ подвижные органы являются: твердое небо, продолженiе твердаго неба - верхняя челюсть съ зубами и деснами, въ извѣстномъ смыслѣ верхняя губа.

Самымъ подвижнымъ и вслѣдствiе этого самымъ важнымъ произносительнымъ органомъ является языкъ. Въ немъ мы отмѣчаемъ: 1/ заднюю часть, заднеязычныя работы, заднеязычныя иннервацiи, заднеязычное мускульное чувство; 2/ переднюю часть, переднеязычныя работы и т. д.; 3/ среднюю часть, среднеязычныя работы и т. д. Кромѣ того надо

отмѣтить: различіе краевъ языка, какъ произносительныхъ работниковъ, и середины языка; различіе кончика языка и остальной его части и т. д. Наконецъ не слѣдуетъ забывать, что въ произношеніи участвуетъ только верхняя, широкая часть языка, между тѣмъ какъ его основная нижняя часть, его корень, остается внѣ произносительной сферы, хотя, конечно, безъ нея невозможны никакія движенія языка.

Передовая роль языка въ произносительной дѣятельности была причиною перенесенія его названія на всю совокупность явленій, подходящихъ подъ понятіе рѣчи человѣческой или человѣческаго языка.

Какъ всѣ подвижные органы полости рта, такъ и всѣ ея неподвижныя мѣста замѣтны простому глазу. Мы ихъ замѣчаемъ, посмотрѣвъ въ открытый ротъ другихъ, а у себя самихъ мы можемъ ихъ видѣть въ зеркалѣ. Конечно, они легче всего поддаются и наблюденіямъ съ помощью осязанія. Кромѣ того, очень легко увеличить мускульное чувство дѣйствующихъ органовъ до такой степени, что оно можетъ быть впослѣдствіи [illegible].

---

§ 52. До сихъ поръ мною указаны были физическія орудія языкового общенія въ самомъ человѣческомъ организмѣ. Какъ въ произносительно-слуховой, такъ и въ писанно-зрительной рѣчи проводниками и въ ту и другую сторону, т. е. и отъ мозгового центра, какъ носителя психической жизни, наружу, и снаружи къ центру, являются нервы, исполнителями же, т. е., какъ произносительными /фонаціонными/,

такъ и пишущими/графическими/ или же другимъ способомъ наносящими видимые слѣды, работниками-мускулы. Но если бы только этимъ ограничивалась наша языковая дѣятельность, направленная во внѣшній міръ, она никакъ не могла бы достигнуть своей общественной цѣли, цѣли общаться съ помощью рѣчи устной или письменной. Для этого необходимо продолженіе нашей дѣятельности въ внѣшній міръ. И вообще только посредствомъ физическихъ средствъ осуществляется обмѣнъ, распространеніе и продолженіе всѣхъ психически-соціальныхъ или психически-общественныхъ цѣнностей: въ области словесности и литературы, въ области міровоззрѣній, въ области обычаевъ, въ области нравственности, въ области экономической, въ области общественнаго и государственнаго устройства и т. д.

Что касается языкового обмѣна, то надо различать сторону его слуховую/акустическую/ и зрительную/оптическую/. Первая изъ нихъ передается отъ индивида къ индивиду посредствомъ продолженія колебаній собственнаго организма въ окружающую насъ упругую среду и прежде всего въ окружающій насъ воздухъ. Въ новѣйшее время сюда слѣдуетъ прибавить акустическій обмѣнъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи съ помощью телефона, благодаря использованію физической энергіи природы, продвигающемуся во многихъ отрасляхъ человѣческаго общежитія. Теперь уже не одинъ воздухъ, но и металлы и прочіе проводники динамической энергіи природы стали проводниками произносительно-слухового общенія людей.

Произносительно-слуховое общеніе можетъ сопровождать - ся тоже проявленіями оптическаго характера, т.е. проявленіями, дѣйствующими на зрѣніе. Сюда относятся разные жесты и всякаго рода движенія тѣла, сопровождающія рѣчь многихъ людей. Конечно, они могутъ дѣйствовать только на небольшомъ разстояніи, только тогда, когда разговаривающіе смотрятъ другъ на друга и, конечно, только при наличности свѣта. Въ темнотѣ всякія такого рода движенія становятся безцѣльными, хотя многіе изъ разговаривающихъ по телефону, по привычкѣ раскланиваются, ухмыляются и вообще ведутъ себя такъ, какъ будто ихъ собесѣдникъ можетъ замѣчать ихъ тѣлодвиженія.

§ 53. Въ области языка пишущихъ и др. т. п. движеній, равно какъ и видимыхъ слѣдовъ, т.е. въ области языка писанно-зрительнаго /графически-оптическаго/, необходима прежде всего наличность, съ одной стороны, поверхностей и вообще страдательныхъ тѣлъ, на которыя можно наносить видимые слѣды, съ другой же стороны или жидкостей служащихъ матеріаломъ/чернила, всякаго рода краски, тушь и т. п. /, или же орудій, съ помощью которыхъ вырѣзываются или высѣкаются графическія изображенія трехъ измѣреній на деревѣ, на камнѣ, на скалахъ/ клинообразныя надписи/ и т.д. Пользуясь цвѣтными жидкостями/напр. чернилами разныхъ цвѣтовъ: красныя чернила//, мы могли бы довольствоваться просто пальцами; однако же мы уже давно продолжили палецъ съ помощью пера, сначала гусинаго и вообще

птичьяго, а затѣмъ стального и вообще металлическаго. Рядомъ съ жидкостями изъ предметовъ внѣшняго міра графическую службу несутъ мягкія, легко стираемыя тѣла, въ родѣ графита или т.п. Отсюда карандаши и т.п. Использованіе электричества даетъ возможность удлинять наши физическія пишущія орудія до безконечности. Благодаря этому мы получили телеграфъ, какъ опять въ области произносительно-слуховой дошли, хотя и значительно позже, до телефона. Нельзя, конечно, забывать о такихъ видоизмѣненіяхъ человѣческаго письма, какъ печать, литографія и проч(іе) способы репродукціи /воспроизведенія/, какъ пишущія машины и т.д.

Со стороны воспринимательной въ области языкового общенія путемъ писанно-зрительнымъ /графически-оптическимъ/ необходимы такія же условія, какъ при всякихъ другихъ оптическихъ ощущеніяхъ: наличность свѣта, "естественнаго" /дневного/ или "искуственнаго" /"ночного"/ /огонь, электрическій свѣтъ и т.п./; наличность видящаго глаза; отсутствіе тумана и всякихъ другихъ препятствій, появляющихся на пересѣченіи прямой линіи между читающимъ глазомъ и читаемыми графическими изображеніями.

О различіи акустическаго языкового обмѣна и языкового обмѣна оптическаго съ точки зрѣнія ихъ продолжительности и повторяемости было сказано раньше /§ 33/.

Г л а в а 6

Упорядоченіе разнообразія произносительно-слухо-

выхъ элементовъ языка,существующихъ въ психическомъ центрѣ.Классификація звуковъ.

§ 54. При обозрѣніи и упорядоченіи звукового разнообразія рѣчи человѣческой можно слѣдовать двойному пути: или стремиться къ систематическому представленію всѣхъ замѣченныхъ или даже только предполагаемыхъ возможностей,независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или другому опредѣленному языку,или же стать на реальную психическую,точнѣе психо-соціальную почву извѣстнаго обособленнаго племенного или же національнаго общенія.

Первый способъ какъ будто предполагаетъ одинъ общечеловѣческій всемірный мозгъ,одну общечеловѣческую всемірную полость гортани,одну общечеловѣческую всемірную полость рта,одинъ общечеловѣческій всемірный языкъ/языкъ какъ произносительный органъ/,одни общечеловѣческія всемірныя губы и т.д. Конечно,если изслѣдователь представитъ себѣ всѣ фонаціонно-акустическія или произносительно-слуховыя возможности,онъ совмѣщаетъ ихъ въ своей головѣ,и тогда его голова,его психика становится реальнымъ субстратомъ всѣхъ этихъ фонетическихъ возможностей. Но не такъ съ чисто объективной точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія систематика и классификація всѣхъ „звуковъ" языка,встрѣчающихся или возможныхъ во всѣхъ разновидностяхъ рѣчи человѣческой,лишена реальнаго языковаго основанія,виситъ въ воздухѣ и является,строго говоря, разсмотрѣніемъ лже-языковыхъ процессовъ,чисто звуковыхъ

элементовъ и звуковыхъ единицъ.

Не трудно угадать, какой точки зрѣнія придерживаюсь я. Въ заглавіи этой главы сказано: „произносительно-слуховыхъ элементовъ, существующихъ въ психическомъ центрѣ" А если такъ, то принадлежащими языку въ полномъ смыслѣ этого слова я могу считать только фонемы и ихъ составные элементы, существующіе въ индивидуальныхъ головахъ. По скольку же эти головы окрашены подъ цвѣтъ извѣстнаго племенного или же національнаго языка, онѣ составляютъ вмѣстѣ съ другими такими же головами собирательное цѣлое. Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь психическими и психически-соціальными реальностями я признаю только единичныя /индивидуальныя/ или же собирательно-единичныя /коллективно-индивидуальныя/ души.

И вотъ, по чисто практическимъ соображеніямъ, по соображеніямъ доступности матеріала, я ограничиваюсь разсмотрѣніемъ русскаго языкового мышленія, какъ вмѣстителя цѣлой организованной группы произносительно-слуховыхъ представленій. При этомъ я смотрю на русское языковое мышленіе или на „русскій языкъ" только какъ на примѣръ человѣческаго языкового мышленія или человѣческаго языка вообще.

Само собою разумѣется, что, представляя систему произносительно-слуховыхъ представленій коллективнаго русскаго языка, какъ равнодѣйствующей цѣлаго множества индивидуальныхъ языковыхъ мышленій, мы должны допустить возможность колебаній въ разныя стороны, т.е. возможность

видоизмѣненій какъ діалектическаго, такъ и чисто индивидуальнаго характера / см. § 75/.

§ 55. Первымъ условіемъ надлежащаго пониманія системы фонемъ, т.е. цѣльныхъ произносительно-слуховыхъ представленій, свойственныхъ извѣстному языковому мышленію, является освобожденіе своего собственнаго мышленія отъ смѣшенія буквъ со звуками, графемъ съ фонемами. Мы должны забыть, что путемъ обученія грамотѣ, т.е. чтенію и письму, въ нашихъ головахъ насаждены графическія представленія, заслоняющія собою сложившіяся раньше представленія произносительно-слуховыя. Въ данномъ случаѣ мы должны въ извѣстномъ смыслѣ забыть, что мы люди грамотные на русскій ладъ, что мы умѣемъ читать и писать по русски. Мы должны перенести себя мысленно на предшествовавшую ступень личнаго языкового развитія, т.е. на ступень, когда наши головы были еще свободны отъ появившихся въ нихъ впослѣдствіи писанно-зрительныхъ представленій и ограничивались одними только представленіями произносительно-слуховыми.

Но, для наглядности, намъ все таки приходится прибѣгать къ сознательной ассоціаціи отдѣльныхъ фонемъ съ отдѣльными графемами, т.е., говоря неточнымъ обыденнымъ языкомъ, къ обозначенію отдѣльныхъ звуковъ отдѣльными буквами.

Пользуясь при этомъ русскими буквами, мы могли бы вызывать въ читателяхъ сложившіяся въ нихъ русскія гра-

фически-фонетическія ассоціаціи, мѣшающія точному пониманію одной только произносительно-слуховой стороны языка, въ ея отвлеченіи отъ наглядныхъ писанно-зрительныхъ или графическихъ представленій. Во избѣжаніе этого и для достиженія большей абстракціи, мы будемъ пользоваться транскрипціонными условными буквами, заимствованными, къ сожалѣнію, изъ точно также весьма несовершеннаго латинскаго алфавита съ необходимыми дополненіями.

§ 56. Вообще обозначеніе фонемъ, ассоціируемыхъ съ частными представленіями отдѣльныхъ фонаціонныхъ работъ и обусловливаемыхъ этими работами частныхъ оттѣнковъ цѣльнаго акустическаго впечатлѣнія, обозначеніе фонемъ съ помощью цѣльныхъ неразлагаемыхъ буквъ / точнѣе: сознательная ассоціація разлагаемыхъ психическихъ фонемъ съ неразлагаемыми психически графемами / представляетъ изъ себя весьма неточный, такъ сказать, топорный ненаучный пріемъ. Вполнѣ точная, безукоризненная оптическая символизація фонемъ, какъ сложныхъ единицъ, разлагаемыхъ на болѣе частныя представленія и съ произносительной /фонаціонной/ и съ слуховой /акустической/ стороны должна бы стремиться къ такому графическому способу, при которомъ каждому простѣйшему дальше неразлагаемому элементу, какъ въ той, такъ и въ другой области, т. е. какъ въ области произносительной, такъ и въ области слуховой, соотвѣтствовалъ бы и на письмѣ, т. е. въ мірѣ оптическихъ представленій, одинъ простой знакъ или символъ, легко отличаемый отъ другихъ такихъ символовъ и съ ними несмѣшиваемый. Такъ напримѣръ,

вмѣсто одной неразлагаемой буквы $\underline{\text{ʃ}}$ /русское $\underline{\text{с}}$/слѣдовало бы подставить сочетаніе знаковъ для каждаго изъ слѣдующихъ психическихъ элементовъ, или дальше неразлагаемыхъ, безусловно простыхъ представленій: работа передней части языка, образованіе продолговатой щели между органомъ подвижнымъ и неподвижнымъ мѣстомъ/въ данномъ случаѣ между переднею частью языка и верхними деснами/, не-приближеніе средней части языка къ небу, поднятіе мягкаго неба и закрытіе стремящемуся изъ легкихъ воздуху доступа въ носъ, раскрытіе голосовыхъ связокъ гортани безъ ихъ дрожанія; акустическій оттѣнокъ или частное впечатлѣніе отъ работы передней части языка, акустическій спирантный /щелинный/ оттѣнокъ или свистъ, впечатлѣніе "твердости" согласнаго отъ сплющенія языка, отсутствіе носового резонанса, глухое произношеніе со стороны голосовыхъ связокъ гортани, т.е. отсутствіе ихъ звонкости / см. § 36/.

Вмѣсто всего этого у насъ и въ "научной транскрипціи" цѣльныя недѣлимыя буквы, говорящія только объ общемъ акустическомъ впечатлѣніи, но ничего не говорящія объ отдѣльныхъ произносительныхъ и слуховыхъ элементахъ.

Это разложеніе на отдѣльные элементы замѣнено въ предлагаемыхъ здѣсь таблицахъ помѣщеніемъ условной транскрипціонной буквы на пересѣченіи двухъ рядовъ: горизонтальнаго и вертикальнаго. Какъ этимъ путемъ достигается упомянутый здѣсь анализъ или разложеніе на элементы, мы увидимъ при объясненіи таблицы.

§ 57. Таблица, представляющая классификацію самостоятельно мыслимыхъ фонемъ русскаго языкового мышленія.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	p	b	m	f	v					u	o
2	t	d	n	s	z				l		
3								r			
4	k	g		x	[γ]					{ i_m	a
5										i_m	e
6	p'	b'	m'	f'	v'						
7	t'	d'	n'	s'	z'				l'		
8								r'			
9	k'	g'		x'	[γ']						
10						c	[ʒ]				
11				š	ž	č	[ǯ]				
12					j						

§ 58. Примѣчаніе къ таблицѣ.

I/ Графическіе символы всѣхъ самостоятельно мыслимыхъ фонемъ, свойственныхъ русскому языковому мышленію, размѣщены

въ 12-ти горизонтальныхъ рядахъ,пересѣкающихся съ 11-ю рядами вертикальными.

Въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ,для сбереженія времени и мѣста,я буду пользоваться слѣдующими сокращеніями:

гор. - горизонтальный рядъ или горизонтальные ряды,

верт.- вертикальный рядъ или вертикальные ряды.

Рядомъ съ этими сокращеніями стоятъ цифры,указывающія на то,о какомъ рядѣ или о какихъ рядахъ идетъ рѣчь въ данную минуту.

2/ Въ таблицѣ виднѣются латинскія буквы,какъ знаки (или изображенія) соотвѣтствующихъ графемъ или графическихъ представленій. Эти графемы ассоціируются съ соотвѣтствующими имъ фонемами вообще по способу,свойственному имъ въ западно-европейскихъ письменностяхъ,въ особенности же въ западныхъ славянскихъ письменностяхъ,пользующихся латинскимъ алфавитомъ.

Никакого особаго объясненія не требуютъ наши условныя транскрипціонныя графемы: p b m f t d n, l r, k g. Графемамъ v, s, z, c, u o a, e свойственны ассоціаціи приблизительно по способу западно-славянскихъ письменностей.

О графемѣ é будетъ сказано послѣ / § 60/

Графема χ замѣняетъ собою ch нѣмецкой и сѣверо-западныхъ славянскихъ письменностей/ чешской,польской, словацкой,лужицкихъ/:ея примѣненіе взято изъ русской письменности.

Въ таблицу введены символы-графемы γ и ʒ съ произ-

вольной ассоціаціей. Объ нихъ будетъ сказано послѣ /§ 60/

§ 59. 3/Кромѣ цѣльныхъ, неразлагаемыхъ графемъ/ въ исполненіи "буквъ" /въ таблицѣ имѣются діакритическіе или аналитическіе значки: ˇ и ´ . Каждому изъ нихъ свойственна ассоціація только съ однимъ дальше неразлагаемымъ произносительно-слуховымъ элементомъ, точнѣе: съ двумя элементами, а именно съ однимъ элементомъ произносительнаго характера и съ однимъ, соотвѣтствующимъ тому, элементомъ характера слухового или акустическаго.

Діакритическій знакъ ˇ / š ž č /, точнѣе его представленіе или соотвѣтствующая ему въ психическомъ центрѣ графема ассоціируется съ представленіемъ особой работы передней части языка и съ обусловливаемымъ этою работою представленіемъ такъ называемаго "шипящаго" оттѣнка произношенія.

4/ Представленіе діакритическаго значка ´ , примѣняемаго въ этой таблицѣ, ассоціировано, съ произносительной стороны, съ представленіемъ поднятія средней части языка къ нёбу и образованія между ними узкаго прохода для текущаго изъ легкихъ воздуха, со стороны же слуховой /акустической/ - съ представленіемъ акустическаго послѣдствія названной работы, т. е. "палатальнаго" /нёбнаго/ звукового оттѣнка и связаннаго съ нимъ ослабленія другой, главной произносительной работы/ напр. при ṕ, b́ ḿ f́ v́ работы губъ/, вслѣдствіе чего получается впечатлѣніе такъ называемой "мягкости".

Такъ какъ рядомъ съ произносительно-слуховымъ представленіемъ поднятія средней части языка къ небу и такъ наз. "мягкости" существуетъ въ русскомъ языковомъ мышленіи, какъ особая произносительно-слуховая единица, представленіе не-поднятія средней части языка къ небу въ связи съ представленіемъ такъ называемой "твердости", то безусловная точность графическаго обозначенія или графической символизаціи требовала бы примѣненія, рядомъ съ экспонентомъ положительной работы поднятія языка /и "мягкости"/, тоже экспонента работы "отрицательной" 1/, работы не-поднятія языка /и "твердости"/. Такимъ экспонентомъ могъ бы быть °/нуль/, приставленное къ изображенію графемы, т. е. мы писали бы, рядомъ съ p' b' m' f' v' t' d' s' z' l' r' k' g' x' тоже: p° b° m° f° v° t° d° s° z° l° r° k° g° x°

Но безъ этого можно обойтись, понимая, что отсутствіе всякаго экспонента равносильно (здѣсь) экспоненту "отрицательному", точнѣе, нулевому. Если даже въ математикѣ примѣняется этотъ способъ необозначенія само собою подразумѣвающихся экспонентовъ и коэфиціентовъ, если въ алгебрѣ вмѣсто $1a^1$, $1b^1$ пишутъ просто a, b, то тѣмъ паче мы можемъ позволить себѣ подобный пропускъ въ гораздо менѣе точной наукѣ, каковой является языковѣдѣніе.

1/ Конечно, термины "положительный" и "отрицательный" употребляются здѣсь не въ математическомъ, а въ чисто языковомъ смыслѣ. "Отрицательный" /математически нулевой/ обозначаетъ просто отсутствіе извѣстного признака, въ данномъ случаѣ представленія средне-язычной работы; хотя впрочемъ съ этимъ "отрицательнымъ" произносительнымъ представленіемъ связано "положительное" представленіе впечатлѣнія такъ наз. "твердости".

 (связано)

Литографія Богданова, Эртелевъ пер. 7.

И. Бодуэнъ де Куртенэ

§ 60. 5. Маленькое *m*, приставленное снизу къ буквѣ ĺ въ обоихъ горизонтальныхъ рядахъ / ĺ-мъ и ĺ-мъ/, является не символомъ какого либо опредѣленнаго произносительно-слухового элемента, а только значитъ *mutabile* /измѣняемое/. Отъ этой „мутабильности" или измѣняемости будетъ сказано въ надлежащемъ мѣстѣ/ въ 7-й главѣ/

Собственно говоря, всѣ транскрипціонныя буквы нашей таблицы слѣдовало бы украсить экспонентомъ „мутабильности", такъ какъ всѣмъ фонемамъ свойственна измѣняемость сообразно съ сочетаніями и общими условіями произношенія. Но тамъ эта измѣняемость подразумѣвается сама собою, какъ извѣстное ослабленіе, ограниченіе и уклоненіе отъ нормы, т. е. отъ полноты проявленія мыслимыхъ свойствъ данной фонемы/ напр. глухое *t* вмѣсто звонкаго въ словѣ *smotr* „смотръ", ослабленное *t* вм. полнаго *t* въ словѣ *pi-t-ka* „пытка" и вм. звонкаго *d* въ словѣ *vótka*, *vod-ka* „водка" и т. п. /; здѣсь же, по крайней мѣрѣ съ произносительной стороны, нѣтъ единой нормы, нѣтъ единаго типа данной фонемы или даннаго фонетическаго представленія, а исполненіе двоится, сообразно съ тѣмъ, что мыслится или представляется передъ началомъ раздваивающейся фонемы ĺ*m*: мыслится приближеніе средней части языка къ нёбу, ĺ*m* произносится болѣе спереди и даетъ впечатлѣніе ĺ /ассоціируемаго съ русскою графемою и или i/; представляя же себѣ передъ ĺ*m* отсутствіе приближенія средней части языка къ нёбу, мы исполняемъ ĺ*m* какъ болѣе задній гласный, акустическое впечатлѣніе отъ котораго ассоціируется съ русскою фонемою

ы / ср. § 80 № 7/.

§ 61. 6. Какъ уже замѣчено, при составленіи этой таблицы мною руководили прежде всего соображенія психологическаго характера. Изображаются графемы, ассоціируемыя съ самостоятельно мыслимыми фонемами, и упорядочиваются онѣ съ точки зрѣнія примѣняемости фонетическихъ различій въ морфологіи языка, т. е. съ точки зрѣнія ассоціацій произносительно-слуховыхъ представленій съ представленіями морфологическими/структурными, строительными/.

¶. При произносительныхъ работахъ наше вниманіе и языковое мышленіе направляется по преимуществу въ полость рта. Стало-быть, и помѣщенные въ нашей таблицѣ графическіе символы фонемъ ассоціируются прежде всего съ представленіями работъ полости рта и обусловливаемыхъ этими работами частныхъ акустическихъ впечатлѣній.

8. Однимъ изъ главныхъ различій между работами полости рта является различіе между представленіемъ локализованной/мѣстной/ звукопроизводной работы, исполняемой однимъ изъ подвижныхъ органовъ полости рта, и между представленіемъ страдательнаго уклада всей полости рта какъ резонатора, уклада, достигаемаго, конечно, тоже посредствомъ работъ отдѣльныхъ подвижныхъ органовъ полости рта, но уже работъ, не производящихъ мѣстнаго локализованнаго шума и вообще звука. Съ акустической стороны, въ первомъ случаѣ получается впечатлѣніе такъ называемыхъ "согласныхъ" /consonantes/, во второмъ же случаѣ впечатлѣніе такъ называемыхъ "глас-

ныхъ" /vocales/ / ср. § 76/.

Какъ извѣстно, каждая работа подвижного органа сопровождается соотвѣтственнымъ мускульнымъ чувствомъ, а каждое представленіе работы представленіемъ мускульнаго чувства.

9. Съ психологической точки зрѣнія, сообразующейся съ ассоціаціями произносительно-слуховыхъ представленій съ представленіями морфологическими, въ нашу таблицу входятъ, строго говоря, только фонемы, графическіе символы которыхъ помѣщены въ II-и горизонтальныхъ /I-II/ и въ 9-и вертикальныхъ /I-9/ рядахъ. Фонемы, графическіе символы которыхъ помѣщены въ I2-омъ гор. / j / и въ IO и II верт. / u e i m a e /, включены въ нашу таблицу, такъ сказать, въ качествѣ гостей.

Къ нашей таблицѣ принадлежатъ, строго говоря, только символы русскихъ „согласныхъ" фонемъ, русскимъ же „гласнымъ" фонемамъ будетъ впослѣдствіи посвящено особое табелярное обозрѣніе / глава 7, § 76 и слѣд. /

§ 62. IO. Такъ ограниченная таблица распадается прежде всего на двѣ части: первую изъ нихъ составляютъ гор. I-9, вторую гор. IO-II. Въ первой части помѣщены два параллельныхъ отдѣла, различіе которыхъ используется /утилизуется/ въ морфологіи: Второй отдѣлъ содержитъ фонемы, съ которыми ассоціируется представленіе положительной средне-язычной работы, т. е. представленіе приближенія средней части языка къ небу. Первому же отдѣлу свойственны фонемы безъ этой работы средней части языка. Эти два отдѣла другъ другу соот-

вѣтствуютъ и въ русской морфологіи чередуются. Напр. *rîmba* [рыба] *rîmbe* [рыбѣ]; *stol* [столъ], *stŭlá* [стола]|*stăl'é* [столѣ]....; *n'esú* [несу]|*n'és-ót* [несетъ]..... Вообще различеніе представленій этихъ двухъ работъ средней части языка /приближеніе ея къ небу или же не-приближеніе/ имѣетъ въ русскомъ языковомъ мышленіи первостепенную важность.

[При этомъ надо замѣтить, что въ русскомъ языковомъ мышленіи по части морфологіи противоположность 4 и 9 гор. [*k g x γ* | *k' g' x' γ'*] иначе укладывается, нежели противоположность 1и6 гор [*p b*.... | *p' b'*...], 2 и 7 гор. [*t d*.... | *t' d'*....], 3 и 8 гор. [*r* / *r'*].]

§ 63. II. Ряды 10 и 11 гор. тѣмъ и отличаются отъ всѣхъ предшествующихъ, что имъ совершенно чуждо морфологическое различеніе случаевъ безъ приближенія и съ приближеніемъ средней части языка къ небу. Если они и могутъ существовать въ двухъ фонетическихъ разновидностяхъ / напр. *š* и *š'*, *ž* и *ž'* / такъ это будутъ только чисто фонетическія /произносительно-слуховыя/ разновидности, въ зависимости отъ условій сочетанія съ другими фонемами, но онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ морфологіи. Затѣмъ, у однихъ лицъ могутъ быть *š ž* "твердыя", т. е. безъ приближенія средней части языка къ твердому небу, но *č* "мягкое", т. е. съ приближеніемъ средней части языка къ небу / *č'* /; у другихъ всѣ три "мягкія": не только *č'*, но и *š' ž'*; у третьихъ, наконецъ, всѣ три "твердыя".

Не обращая вниманія на морфологическую роль психическаго различенія двоякой работы средней части языка, а руководствуясь единственно соображеніями локализаціи произношенія, мы должны бы помѣстить: [illegible] во 8 гор., въ случаѣ же ихъ "мягкости" /среднеязычности/ въ 7 гор. / [illegible] /; "твердыя" [illegible] въ 8 гор., "мягкія" [illegible] въ 8 гор.

[Отдѣленіе фонемъ [illegible] въ особую группу /гор. 10 - 11/, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ фонемъ, объясняется исторически по скольку онѣ свойственны исконно-русскимъ и исконно-славянскимъ морфемамъ, онѣ произошли или путемъ древняго "смягченія" /среднеязыченія/ фонемъ 4 гор. [к g х], или же развились изъ сочетаній sj, zj, tj, dj. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ упомянуть, что и нѣкоторые случаи появленія фонемъ [illegible] / 7 и 8 гор./ подходятъ подъ понятіе такой же исторической измѣняемости, какъ š ž č являющіяся историческимъ продолженіемъ: sj (š), zj (ž), tj (č), dj (ž)]. ×

§ 64. 12. Различеніе, съ одной стороны, противопоставляемыхъ другъ другу рядовъ гор. 1-5 и 6-9, со свойственною этому различенію "морфологизаціей", съ другой же стороны рядовъ гор. 10 - 11, сказывается не только въ морфологіи, но также и въ обыкновенной русской графикѣ, въ написаніяхъ. Совершенно иначе ассоціируются съ соотвѣтствующими имъ произносительно-слуховыми представленіями первыя написанія въ родѣ: па // пя, ла // ля, [illegible], а опять иначе написанія ца // ця, ша // шя, [illegible]. Ср. [illegible]

мышъ, ножъ, мужъ, плащъ.., но ночь, мышь, дрожь, мощь... /

Къ рядамъ гор. 10 – 11 слѣдуетъ присоединить тоже гор. 12, т.е. фонему j, такъ какъ она является точно также морфологически не-парной, какъ и фонемы č, š, ž, c. Если же обратить вниманіе на графически-фонетическія ассоціаціи, то окажется, что фонемѣ j въ русскомъ языковомъ мышленіи не соотвѣтствуетъ никакая опредѣленная графема / см. § 18 /.

§ 65. 13. Графическіе символы фонемъ γ, γ', ʒ, ǯ поставлены у меня въ угловатыхъ скобкахъ; гор. 4 [γ], 9 [γ'], 10 [ʒ], 11 [ǯ]. Это я сдѣлалъ потому, что эти фонемы, какъ независимыя, самостоятельно мыслимыя и исполняемыя, свойственны только заимствованнымъ словамъ / бога, господь, благо, дзынча, джигитовка и т.п. /; въ обусловленныхъ же, зависимыхъ положеніяхъ / поѣзжай, когда и т.п. / онѣ встрѣчаются и въ словахъ исконно-русскихъ.

Что касается γ γ', то, конечно, я имѣю здѣсь въ виду сѣверно-великорусское произношеніе, равно какъ и то произношеніе объединяющаго литературнаго общерусскаго языка, которому свойственна вообще фонема g. Въ языковомъ же мышленіи тѣхъ лицъ, которыя вмѣсто g вообще произносятъ γ, нѣтъ вовсе мѣста для фонемы g (за исключеніемъ развѣ подражанія иноязычному или хотя бы только "книжному" произношенію /, и ея мѣсто занимаетъ фонема γ. Тогда конечно графическому символу фонемъ γ и γ' / гор. 4 и 9 / пришлось бы стоять безъ всякихъ скобокъ, а графическій символъ фонемы g или вполнѣ бы отсутствовалъ, или же былъ бы помѣщенъ въ скобкахъ.

§ 66. 14. Дадимъ себѣ теперь отчетъ въ послѣдовательности горизонтальныхъ рядовъ нашей таблицы и постараемся обосновать эту послѣдовательность.

Если бы мы слѣдовали какъ каждовременному выхожденію произносительной дѣятельности изъ человѣческаго организма, такъ и историческому ходу перемѣщенія произносительныхъ работъ снизу вверхъ и сзади впередъ, мы должны бы начать съ полости гортани и кончить губами. Въ такой именно послѣдовательности мы знакомились съ произносительнымъ аппаратомъ человѣческаго организма /глава 5, §§ 47 – 53/. Точно такого же порядка придерживается древне-индійскій алфавитъ Dēvanāgarī. Въ этомъ алфавитѣ, отличающемся безукоризненною научностью съ точки зрѣнія физіологическихъ наблюденій соотвѣтствующихъ ему произносительно-слуховыхъ элементовъ, графическіе символы фонемъ исчисляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Гласные:

/главный звуковой фокусъ въ полости гортани/ — a ā i ī u ū ....

Согласные:

/главный звуковой фокусъ въ полости рта/

k kʰ g gʰ ṅ .... задняя часть языка,
č čʰ ǯ ǯʰ ñ .... средняя " "
ṭ ṭʰ ḍ ḍʰ ṇ .... передняя часть языка, поднятая вверхъ,
t tʰ d dʰ n .... передняя часть языка, плоско лежащая.
p pʰ b bʰ m .... губы/

v m ṽ.

Я же рѣшилъ придерживаться противоисторическаго/анти-историческаго/порядка,т.е.начинать съ рядовъ болѣе доступныхъ наблюденію,опредѣляемыхъ даже зрѣніемъ,и затѣмъ идти все болѣе вглубь и вглубь. По правдѣ сказать, подобный порядокъ изложенія могъ бы быть иногда самымъ подходящимъ и при обученіи такъ называемой"всеобщей исторіи": наблюдать современное состояніе и замѣчаемыя въ немъ непонятныя явленія объяснять какъ продолженіе происходившаго въ прошломъ.Но"всеобщую исторію"мы оставимъ и вернемся къ своимъ горизонтальнымъ рядамъ таблицы фонемъ.

И вотъ мы отмѣчаемъ,что въ каждой изъ группъ рядовъ, установленныхъ на основаніи психологическихъ соображеній /связь съ морфологическими представленіями/,порядокъ слѣдующій:отъ губъ черезъ переднюю часть языка къ задней части языка.Этимъ объясняются последовательности гор.рядовъ I - 2 - 3 - 4,6 - 7 - 8 - 9,10 - II.

Не обращая вниманія на столь важную психически противоположность между представленіемъ приближенія средней части языка къ небу и ея неприближеніемъ,мы должны отождествить слѣдующіе ряды: I и 6;2,7 и 10;3,8 и II;4 и 9.

Ибо вѣдь какъ въ I-омъ,такъ и въ 6-мъ работаютъ губы,во 2-мъ,7-мъ и 10-мъ - передняя часть языка при плоскомъ ея положеніи; въ 3-омъ,8-мъ и II-мъ тоже передняя часть языка,но приподнятая вверхъ;въ 4-мъ и 9-мъ задняя часть языка.

Ставя 5-ый рядъ послѣ 4-го,я измѣнилъ соблюдаемому вообще принципу топографической послѣдовательности: спереди

назадъ. Вѣдь 5-му ряду свойственна работа средней части языка, лежащей между переднею и заднею.

Не обращая вниманія на психическія взаимоотношенія фонемъ, слѣдовало бы фонему ∫ 12-го гор. ряда помѣстить въ 5-мъ гор. рядѣ.

§ 67. 15. Горизонтальные ряды нашей таблицы могутъ быть разсматриваемы еще съ точки зрѣнія отвѣта на вопросы: ассоціируются ли съ фонемами, графическіе символы которыхъ помѣщены въ этихъ рядахъ, два представленія локализованныхъ работъ въ полости рта, или же одно только подобное представленіе. Иначе: происходитъ ли производство акустическихъ впечатлѣній въ одномъ только мѣстѣ полости рта, или же въ двухъ мѣстахъ.

Съ этой точки зрѣнія рядамъ 1-5, 12 свойственно одно мѣсто, рядамъ же 6 - 9 два мѣста. Что же касается рядовъ 10 и 11 то, поскольку помѣщеннымъ въ нихъ фонемамъ свойственна "твердость", т. е. несреднеязычность, они совпадаютъ съ рядами 1 - 5, 12; присоединеніе же къ нимъ "мягкости" или среднеязычности переводитъ ихъ во второй разрядъ, т. е. въ разрядъ двухмѣстныхъ фонемъ.

[Болѣе тонкое разсмотрѣніе этого вопроса показало бы, что кажущаяся одномѣстность можетъ сопровождаться другою второстепенною произносительною локализаціей. Это прежде всего свойственно 1-му гор. ряду, въ которомъ неосложненная среднеязычностью губная работа сопровождается незначительною, мало замѣтною мобилизаціей задней части языка. Нѣчто

подобное можно отмѣтить тоже при"твердыхъ" ſ ʒ ç ɉ.

§ 68. I6. Локализуя работы полости рта, мы должны различать подвижные органы, точно молоты, и неподвижныя мѣста, точно наковальни. Съ психической точки зрѣнія, рѣшающей при всѣхъ лингвистическихъ/языковѣдныхъ/вопросахъ, гораздо важнѣе подвижные молоты, нежели неподвижныя наковальни. Вѣдь рѣшать то должно относительное количество мускульнаго чувства. И вотъ въ молотахъ у насъ возникаетъ и возбужденіе/побужденіе къ дѣйствію, мобилизація, моторная иннервація/и ощущеніе отъ исполненія работы, въ наковальняхъ же одно только ощущеніе.

Поэтому то мы примѣняемъ такія названія, какъ губные / гор. I, 6/, переднеязычные плоскаго уклада/ гор. 2,7,I0/, переднеязычные съ приподнятымъ кончикомъ языка /гор. 3,8, II/, заднеязычные /гор. 4,9/, среднеязычные / гор. I2,5/, избѣгая названій въ родѣ "зубныхъ", "небныхъ", "гортанныхъ" / Это послѣднее, примѣняемое къ k, g, x, γ, является просто безсмыслицей/. Иногда впрочемъ можно употреблять названія, указывающія на страдательныя наковальни, но только какъ второстепенныя, частичныя прибавки къ общимъ названіямъ по молотамъ.

§ 69. I7. Съ той же точки зрѣнія, ставящей на первомъ планѣ роль подвижныхъ произносительныхъ молотовъ, мы должны соединить гор. ряды 2, 3, I0, II, 7 и 8 въ одну группу, такъ какъ всѣмъ имъ свойственно представленіе произносительной работы передней части языка.

18. Гор. рядъ I долженъ быть противопоставленъ всѣмъ остальнымъ, такъ какъ только ему одному свойственна чистая работа губъ, безъ язычнаго осложненія, хотя впрочемъ, какъ замѣчено въ § 67, къ губной иннервацiи присоединяется обыкновенно болѣе или менѣе явственная иннервація задне-язычная. Въ 6-мъ гор. рядѣ мѣсто этой сопутствующей заднеязычной работы замѣняетъ работа среднеязычная, играющая столь важную роль въ морфологіи русскаго языкового мышленія.

19. Гор. ряды I и 6 противопоставляются всѣмъ остальнымъ, ибо только этимъ двумъ рядамъ, I и 6, свойственна губная работа, тогда какъ всѣмъ остальнымъ рядамъ положительная работа губъ совершенно чужда.

20. Въ области этихъ остальныхъ, чисто язычныхъ, рядовъ, остающихся по выдѣленіи губныхъ рядовъ I и 6, рядамъ 2,3,7. 8,10,II свойственна работа передиеязычная, тогда какъ эта работа чужда рядамъ 4,9,5 и I2.

21. Ряды гор. 5,6-9,I2 могутъ быть соединены въ одну группу благодаря ассоціаціи свойственныхъ имъ фонемъ съ представленіемъ среднеязычной работы.

22. Оставленные вообще безъ разсмотрѣнія вертикальные ряды I0 и II /"гласные"/ умѣщаются въ первыхъ пяти гор. рядахъ. Въ 6-мъ гор. рядѣ мы бы помѣстили графическіе символы ӥ, ӧ / въ родѣ нѣмецкихъ ü, ö или же французскихъ u, eu если бы подобнаго рода фонемы имѣлись въ русскомъ языковомъ мышленіи.

§ 70. 23. Обозрѣніе горизонтальныхъ рядовъ приводитъ

насъ къ заключенію,что въ русскомъ языковомъ мышленіи въ области произносительно-слуховой преобладаютъ представленія работъ передней части языка и представленіе работы средней части языка.

Какъ уже нѣсколько разъ замѣчено,различіе представленія работы среднеязычной и не-среднеязычной морфологизуется въ русскомъ языковомъ мышленіи и проходитъ чрезъ всю произносительно-слуховую систему этого мышленія.

24. Въ связи со среднеязычностью слѣдуетъ замѣтить,что въ гор.рядахъ 6-9,благодаря осложненію этою среднеязычностью,всѣ фонемы / p'... k'... /,со стороны работы главнаго подвижного органа / произносительнаго молота/,на одну степень слабѣе,нежели соотвѣтствующія имъ фонемы въ гор. рядахъ I-4 / p... k... /.Такое же ослабленіе главной работы происходитъ отъ присоединенія къ ней другихъ осложняющихъ работъ или же акустическихъ результатовъ:отъ звонкаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани / b слабѣе p , z слабѣе s..../;отъ пропуска воздуха въ носъ и носового резонанса / m слабѣе b, n слабѣе d...... /

Вообще это постепенное ослабленіе можемъ показать на примѣрѣ изъ губныхъ рядовъ,пользуясь при этомъ знакомъ > въ значеніи"больше","сильнѣе": p > b > p' > b' > m > m'

При p одна главная работа

" b осложненіе звонкостью голосовыхъ связокъ гортани,

" p' осложненіе среднеязычнымъ съуженіемъ,

" b' осложненіе двумя сопровождающими работами: звонкостью голосовыхъ связокъ и среднеязычностью,

при *m̄* осложненіе звонкостью и носовымъ резонансом.
" *ḿ* осложненіе тремя сопровождающими работами.

§ 71. Перейдемъ теперь къ обозрѣнію вертикальныхъ рядовъ.

25. Постепенность этихъ рядовъ основана тоже на различіяхъ работъ въ полости рта, и именно на количественныхъ, пространственныхъ различіяхъ. Ряды эти слѣдуютъ другъ за другомъ вообще въ порядкѣ нисходящемъ по степени сжатія или съуженія органовъ въ полости рта:

p b m f v u o
t d n s z
k g x γ i a

При этомъ вертик. ряды 6 - 9 исключаются, какъ нарушающіе эту постепенность.

26. Все еще съ точки зрѣнія различія работъ въ полости рта мы можемъ опредѣлять вертикальные ряды слѣдующимъ образомъ:

I - 3 - сжатіе, смычка/и обыкновенно разжатіе, взрывъ/,
4 - 5 - звукопроизводное сближеніе органовъ, - щель, протокъ/спиранты/
6 - 7 - согласные "дифтонги", сочетаніе въ общемъ представленіи одной фонемы особенностей рядовъ I - 2 съ особенностями рядовъ 4 - 5,
8 - дрожаніе органа,
9 - переднеязычное сжатіе, сопровождаемое отверстіями по бокамъ языка,

10 - 11: пассивный укладъ всей полости рта.

27. 3-й верт.рядъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ тѣмъ, что въ немъ стоятъ графическіе символы фонемъ,ассоціируемыхъ съ представленіями опущенія мягкаго неба и носового резонанса, вызываемаго проходомъ звонкаго воздуха въ носъ. Всѣмъ остальнымъ рядамъ чужды эти произносительно-слуховыя представленія.

28. Только 1, 4 и 6 верт.рядамъ свойственна ассоціація съ представленіемъ раскрытія голосовыхъ связокъ гортани, обусловливающаго такъ наз."глухой"оттѣнокъ сложнаго акустическаго впечатлѣнія данной фонемы. Всѣ же остальные ряды сопровождаются въ той или иной степени ассоціацией съ представленіемъ напряженія голосовыхъ связокъ,вызывающаго акустическое впечатлѣніе"звонкости".Одно впечатлѣніе звонкости,впечатлѣніе болѣе слабое,свойственно верт.рядамъ 2,5,7,другое,болѣе сильное-рядамъ 8 и 9,другое-ряду 3-му; самымъ же сильнымъ впечатлѣніемъ и постояннымъ представленіемъ звонкости отличаются,благодаря открытому резонансу полости рта,верт.ряды 10 и 11.

§ 72. 29. Разсмотрѣніе вертикальныхъ рядовъ со стороны участія произносительныхъ работъ и акустическихъ результатовъ не въ полости рта,а въ другихъ полостяхъ,въ полости гортани и въ носовыхъ полостяхъ,приводитъ насъ къ заключенію,что въ русскомъ языковомъ мышленіи преобладаютъ фонемы, ассоціируемыя, съ одной стороны, съ представленіемъ звонкости голосовыхъ связокъ гортани,съ другой же стороны

съ представленіемъ поднятія мягкаго неба и отсутствія носового резонанса.

30. Принято различать „звуки" „мгновенные" и „длительные". Мы тоже обратимъ вниманіе на это различеніе; но при этомъ должны различать мгновенность и длительность со стороны отдѣльныхъ произносительныхъ работъ, со стороны фонетической, отъ мгновенности и длительности со стороны акустическаго результата. Самъ я здѣсь этой мысли развивать не стану, а только прошу разобраться въ фонемахъ: p b m f [illegible]; c [illegible] z r l; p' b' m' и опредѣлить, какое изъ ассоціируемыхъ съ ними частныхъ представленій, какъ произносительнаго, такъ и слухового /акустическаго/ характера, является длительнымъ, и какое мгновеннымъ.

31. Точно такъ же могутъ не совпадать сложность и простота произносительныхъ работъ и вызываемаго ими акустическаго результата.

§ 73. 32. До сихъ поръ мы занимались обозрѣніемъ и характеристикою фонемъ нашей таблицы по преимуществу съ произносительной точки зрѣнія, примѣшивая однакожъ къ этому и соображенія акустическаго характера. Теперь же сосредоточимъ свое вниманіе на акустической классификаціи фонемъ, т.е. на классификаціи по слуховымъ впечатлѣніямъ и представленіямъ.

Съ этой точки зрѣнія отличаемъ прежде всего фонемы шумныя (Geräuschlaute) и сонорныя (Sonore Laute): при шумныхъ перевѣсъ на сторонѣ мѣстнаго шума, возникающаго

въ полости рта, при сонорныхъ же перевѣсъ на сторонѣ резонанса всей полости рта.

„Шумными" надо признать верт. ряды I, 2, 4 - 7, т. е. p t k, p' t' k', f s š, f' s' š' x ž, c č, b d g, b' d' g', z ž, v, v' z' ž', z, 3 ǯ, „сонорными" же верти. ряды 8, 9, 3, 10, II, т. е. r r', l l', m n m' n', и v m o a e.

Къ сонорнымъ слѣдуетъ прибавить тоже фонему, графическій символъ которой помѣщенъ на пересѣченіи 12-го гор. ряда съ 5-мъ верт. рядомъ, т. е. фонему j.

Всѣ сонорныя фонемы отличаются представленіемъ болѣе или менѣе сильнаго резонанса всей полости рта. Къ этому въ 3-мъ верт. рядѣ присоединяется представленіе носового резонанса.

Фонемы I-го вертикальнаго ряда можно считать, по ихъ главному, основному моменту произношенія, съ точки зрѣнія акустической, абсолютно нѣмыми. Во время сжатія органовъ рѣчи при p t k, p' t' k' не слышно никакого звука, тогда какъ при b d g, b' d' g' / 2-й верт. / можно, усиливая напряженіе голосовыхъ связокъ, вызвать явственный гортанный / голосовой, голосовыхъ связокъ / звукъ именно во время сжатія въ полости рта. Сжатіе же въ полости рта при фонемахъ 3-го верт. ряда, m n, m' n', не мѣшаетъ вовсе сложному резонансу носовыхъ полостей и полости рта: при m n всей, а при m' n' укороченной.

Лекціи по Языковѣдѣнію. Листъ 7-й.

Литографія Богданова, Эртелевъ пер. 7.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ

Различіе шумныхъ и сонорныхъ отражается въ фонетическомъ построеніи словъ въ зависимости, напримѣръ, отъ ударенія/акцента/: сонорныя фонемы могутъ быть и слоговыми /слогообразующими, сонантами/ и со-слоговыми/кон-сонантами, "сонантическими коэфиціентами"/, и просто не-слоговыми /консонантами/, тогда какъ шумнымъ приходится обыкновенно играть въ слогѣ роль однихъ только не-слоговыхъ/неслогообразующихъ, консонантовъ/ / ср. § 81/.

§ 74. 33. Какъ выше / § 65/ замѣчено, въ угловатыхъ скобкахъ помѣщены у меня графическіе символы рѣдкихъ фонемъ: [ɣ], [ʒ], [ǯ]. Къ этому слѣдовало бы прибавить [š'] и [ž'], появляющіеся рядомъ съ š и ž только въ исключительныхъ условіяхъ сочетанія и положенія въ словѣ.

34. Это замѣчаніе вводитъ насъ вообще въ разсмотрѣніе такихъ видоизмѣненій основныхъ фонемъ нашей таблицы, появленіе которыхъ обусловливается извѣстными сочетаніями/ см. § 60/.

Такъ напримѣръ, рядомъ съ фонемами t d n 2-го гор. ряда имѣются, по мѣсту прикосновенія конца языка къ небу, такія же фонемы 2-го / и II-го/ гор. ряда: štúka /штука/ štany /штаны/, ždut /ждетъ/, kóždoj /каждый/, šnúr /шнуръ/, móžno /можно/ и т. п. О š, ž см. § 65.

Точно также не предвидѣны въ таблицѣ глухія фонемы r̥ l̥ (m̥ n̥) т. е. фонемы r̥ r и т. д. безъ музыкальнаго

l, l̥, ḿ, ń, m̥, ň

дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Между тѣмъ, благодаря неопредолимымъ силамъ сочетанія въ области периферій производительнаго аппарата, таковыя фонемы появляются въ русскомъ произношеніи. Такъ напр. p'ot'r |Петръ|, smotr |смотръ|, m'in'ist'r |министръ|, mysl' |мысль|, bodr |бодръ|, p'esn' |пѣснь|, draxm |драхмъ|, žandarm |жандармъ| и т.п. Объ ослабленныхъ гласныхъ, о гласныхъ глухихъ и т.п. будетъ сказано впослѣдствіи |§ 81|.

35. И вотъ мы убѣждаемся въ необходимости отличать фонемы, самостоятельно мыслимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемыя согласно съ произносительнымъ намѣреніемъ, отъ фонемъ, измѣняющихся въ исполненіи, т.е. принимающихъ въ исполненіи видъ, не соотвѣтствующій опредѣленному произносительно-слуховому намѣренію.

Сначала отъ этого могутъ получаться только преходящія слуховыя впечатлѣнія, не вызывающія въ психическомъ центрѣ постоянныхъ представленій; но затѣмъ накопленіе /кумуляція/ особыхъ впечатлѣній можетъ вести къ появленію новыхъ, самостоятельныхъ, автономныхъ фонемъ.

Такъ напримѣръ въ русскомъ языковомъ мышленіи нѣтъ пока мѣста для упомянутыхъ подъ № 34 фонемъ t d n 3-го гор. ряда, но со временемъ онѣ могутъ отдѣлиться отъ t d n и укрѣпиться въ мозговомъ центрѣ какъ нѣчто самостоятельное. Нѣтъ пока глухихъ r l' n m какъ самостоятельныхъ произносительно-слуховыхъ представленій, но никто не можетъ поручиться за то, что онѣ со временемъ не явятся.

§ 75. 36. Только что затронутое разнообразіе исполненія одинаковыхъ психическихъ фонемъ свойственно одному и тому же носителю извѣстнаго языкового мышленія. Кромѣ того (необходимо) отмѣтить колебанія въ зависимости отъ разныхъ носителей той научной фикціи, которая называется общерусскимъ языкомъ, т. е. въ зависимости или отъ индивидуальныхъ особенностей, или же отъ діалектической принадлежности / отъ происхожденія изъ среды того или иного говора / / ср. § 54/.

О γ, могущемъ замѣнять собою g во всѣхъ случаяхъ его появленія, мною сказано въ § 65.

Затѣмъ извѣстно, что довольно значительный процентъ носителей русскаго языкового мышленія, особенно изъ такъ называемой "интеллигенціи", не въ состояніи исполнять передне-язычное r и замѣняетъ его сходною по исполненію фонемой задне-язычнаго и вообще задне-ртового образованія. Для такихъ лицъ мѣсто графическому символу фонемы r не въ 3-мъ, а въ 4-мъ гор. рядѣ.

Точно также еще большему проценту лингвистическихъ русскихъ не дано переднеязычное исполненіе фонемы ł, они замѣняютъ ее фонемою губной локализаціи, чѣмъ то въ родѣ неслогового u (u̯). Графическому символу такой фонемы мѣсто не во 3-мъ, а въ I-мъ гор. рядѣ.

Глава 7. /продолженіе 6-й главы/.

Обозрѣніе и упорядоченіе гласныхъ фонемъ /vocales/

русскаго языковаго мышленія.

§ 76. При согласныхъ (non-vocales) главною, со стороны исполнительныхъ работъ, является звукопроизводная локализація въ полости рта. Работы полости рта сопровождаются работами полости гортани.

При гласныхъ (vocales) же нѣтъ въ полости рта звукопроизводнаго фокуса. Звукопроизводный фокусъ находится въ гортани, но характеръ гласнаго зависитъ отъ свойственной ему формы всей полости рта, являющейся резонаторомъ или надставною трубой (Ansatzrohr) (ср. § 61 № 8.).

Стоя на психической точкѣ зрѣнія, я помѣщалъ въ общую таблицу фонемъ русскаго языковаго мышленія графическіе символы почти только тѣхъ фонемъ, которыя исполняются (съ ихъ постоянно существующимъ психически составомъ изъ дальше неразлагаемыхъ произносительно-слуховыхъ элементовъ. Здѣсь же, при систематическомъ обозрѣніи особой группы, группы гласныхъ фонемъ, т.е. фонемъ резонанса всей полости рта безъ какого бы то ни было мѣстнаго шума, я привожу нетолько графическіе символы фонемъ самостоятельныхъ и максимально независимыхъ / или же минимально зависимыхъ /, но тоже фонемы зависимыя, причемъ эта увеличенная зависимость можетъ быть двухъ и даже болѣе степеней.

Иначе: въ этомъ обозрѣніи нашли себѣ мѣсто нѣсколько фонемы, исполняемыя сообразно съ произносительнымъ намѣреніемъ, но тоже фонемы, исполненіе которыхъ далеко не совпадаетъ съ этимъ произносительнымъ намѣреніемъ.

И все таки я и здѣсь стою на психологической точкѣ

зрѣнія. Вѣдь, если бы даже произносительное намѣреніе во всѣхъ случаяхъ было одинаково, въ чемъ можно сомнѣваться, то однакожъ имѣются при этомъ столь разнообразные слуховые /акустическіе/ результаты, что, по крайней мѣрѣ со стороны воспринимательной, со стороны слуховой, участники даннаго языкового общенія получаютъ совершенно обособленныя впечатлѣнія, способствующія образованію и упроченію особыхъ произносительно-слуховыхъ представленій, или особыхъ фонемъ. Фонема ə въ слогахъ неударяемыхъ средняго уровня / § 77 и слѣд. / обособилась не только отъ e, но и отъ a высшаго уровня /т. е. отъ a въ слогѣ ударяемомъ/. Фонемы ə никакъ нельзя смѣшивать съ фонемами ă, a, o, e, lm. Развитіе и упроченіе новыхъ фонемъ подобнаго рода имѣетъ важное значеніе для будущаго даннаго племенного или національнаго языка, т. е. для продолженія въ будущемъ современнаго коллективнаго языкового мышленія / ср. § 74 и § 85.

§ 77. Таблица гласныхъ фонемъ / vocales / русскаго языкового мышленія.

	губное сближеніе	язычное сближеніе		
		задне-язычное	средне-язычное	
высшій уровень	u	lm	lm	крайнее суженіе.
	o	a	e	среднее суженіе
средній уровень	ŭ	lm	ľm	крайнее суженіе.
		à	ě	среднее суженіе
низшій уровень	ŭ		ə o	крайнее суженіе
				среднее суженіе.

§ 78. Объясненія и примѣчанія.

I. Губное сближеніе, видоизмѣняющее укладъ всей полости рта, какъ резонатора, сопровождается обыкновенно тоже сближеніемъ задней части языка, или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе сильною иннервацiей этой задней части языка. При *u* нетолько округляются губы, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно высоко подымается задняя часть языка /ср. §§ 67 и 69, № 18/.

2. Благодаря анатомическому устройству, губное сближеніе является болѣе опредѣленнымъ, нежели сближеніе язычное. Но и въ языкѣ имѣемъ три главныхъ фокуса произноное. Но и въ языкѣ имѣемъ три главныхъ фокуса произносительной иннервацiи и произносительной работы: въ передней части языка, въ средней и въ задней. Кромѣ того отличаемъ работы краевъ языка и его середины, работы при напряженномъ состояніи мускуловъ языка и при ихъ вяломъ состояніи, и т.п. Но эти различенія не играютъ въ русскомъ произношеніи никакой роли, за исключеніемъ развѣ различія по напряженности, сопровождающаго различіе по уровнямъ произносительной силы и слухового /акустическаго/ впечатлѣнія.

Гласныя фонемы передне-язычнаго сближенія отсутствуютъ въ языкомъ мышленіи громаднаго большинства извѣстныхъ

нам племенъ и народовъ, въ томъ числѣ такъ же и въ русскомъ языковомъ мышленіи. За то въ этомъ языковомъ мышленіи очень важную роль играетъ различеніе среднеязычной работы и работы задне-язычной, находящееся въ тѣсной психической связи съ морфологизованнымъ различіемъ между не-среднеязычными /"твердыми"/ и среднеязычными /"мягкими"/ согласными / § 59,62-64/, равно какъ и съ измѣняемостью общаго представленія *i* въ зависимости отъ предшествующихъ ему произносительныхъ представленій: *ы* становится то заднеязычнымъ / у людей грамотныхъ ассоціація съ графемою ы/, то среднеязычнымъ / ассоціація съ графемами *и, і* /.

Заднеязычное сближеніе у меня поставлено сейчасъ послѣ губного и передъ средне-язычнымъ по слѣдующимъ причинамъ: I/ между губною и задне-язычною иннервацією и мобилизаціей существуетъ тѣсная связь / § 78 № I, §§ 67 и 69 № 18/; 2/ фонемамъ *o* и *a* высшаго уровня соотвѣтствуетъ на среднемъ уровнѣ фонема *ə* заднеязычнаго сближенія.

§ 79. 3. Различеніе трехъ главныхъ уровней силы и самостоятельности гласныхъ фонемъ русскаго языкового мышленія диктуется тѣмъ общимъ соображеніемъ, что въ русскомъ произношеніи болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, произносимое слово является стройнымъ единымъ цѣлымъ, въ которомъ одна господствующая часть, одно господствующее произносительное мѣсто / слогъ съ "удареніемъ" / подчиняетъ себѣ всѣ остальныя. Это господствующее произносительное мѣсто сосредоточиваетъ на себѣ произносительное вниманіе, и вслѣдствіе

этого ослабляется точность исполненія остальных произносительных мѣстъ/ т.е. остальныхъ слоговъ и слоговыхъ фонемъ/.

Высшій уровень тожественен / идентиченъ/со слогомъ ударенным / самаго сильнаго ударенія/. На среднемъ уровнѣ стоятъ слоги непосредственно предшествующіе ударенному / вода, годовой ,самокатъ,берега и т.п. /равно какъ и конечные гласные звуки (конечныя гласныя фонемы) словъ, т.е.гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ (года, , берега,выпили,море и т.п. /.На низшій уровень нисходятъ слоги и слоговыя фонемы во всѣхъ прочихъ положеніяхъ,т.е. передъ удареніемъ,начиная со второго слога /годовой,пятачокъ,кипятокъ,водоворотъ,водоворотами,перевернм и т.п. /, и во всѣхъ слогахъ послѣ ударенія,включая сюда и послѣдній если онъ"закрытъ",т.е.оканчивается согласною фонемою / выпхать, шиворотъ, полгода, колоколъ, разбрасывать и т.п. /

4. Звуковой фокусъ фонемъ гласныхъ въ полости гортани,а полость рта является резонаторомъ,сообщающимъ впрочемъ каждому гласному звуку его специфическую окраску. Точно также работою голосовыхъ связокъ гортани регулируется всякого рода акцентъ,какъ экспираторный / выдыхательный, акцентъ силы,ударенія/, такъ и музыкальной / интонація/. Отсюда понятно,почему столь сильное вліяніе на исполненіе гласныхъ имѣютъ отношенія ударяемости.

5. Въ русскомъ языковомъ мышленіи ударяемость слоговъ и слоговыхъ фонемъ морфологизуется,а разъ идетъ рѣчь

о морфологизацiи, то мы должны согласиться, что, хотя въ исполненiи ударяются /акцентуются/ слоги и фонемы, то однакожъ съ психологической точки зрѣнiя или съ психической стороны ударенiе свойственно не произносительно-слуховымъ частямъ словъ, а частямъ морфологическимъ, т.е. морфемамъ. Въ формахъ берега́, колокола́, учителя́, счета́ ..... ударяется конечная морфема, окончанiе а́; въ вы́нести, вы́ѣхать, вы́дѣлка и т.п. начальная морфема vy /вы/; въ бо́роду, го́лову и т.п. первая гласная фонема, какъ составная часть / какъ компонентъ/ главной морфемы или корня /bórod gólov/; въ ха́живать, наста́ивать, забра́сывать, заподо́зривать и т.п. - послѣдняя гласная фонема въ морфемѣ, непосредственно предшествующей суффиксу ivа /- ыва, -ива/ и т.д.

Въ русскомъ языковомъ мышленiи морфологизованы прежде всего двѣ противоположности: I) при согласныхъ фонемахъ указанная раньше /§§ 62 - 64/ противоположность работъ средней части языка / " твердость" и " мягкость" /, 2) при гласныхъ фонемахъ противоположность ударяемости и неударяемости.

§ 80. 6. „Среднимъ съуженiемъ" называемъ или поднятiе даннаго произносительнаго органа (той или другой части языка) вверхъ, или же округленiе губъ, но только поднятiе или округленiе первой степени. Въ случаѣ же "крайняго съуженiя" данная часть языка подымается еще выше, губы образуютъ еще меньшее отверстiе. Но и то и другое сохраняетъ

роль видоизмѣненія всей полости рта, какъ общаго резонатора, не производя въ данномъ мѣстѣ полости рта локализованнаго специфическаго шума. Напримѣръ, округленіе губъ, свойственное фонемѣ *u* /ассоціація съ русскими графемами у, ю/, только видоизмѣняетъ всю полость рта, сообщая ей форму своеобразнаго резонатора; увеличивая это съуженіе, мы производимъ мѣстный губный шумъ и переводимъ гласную /вокальную/ фонему въ область согласныхъ /не-вокаловъ, консонантовъ./

7. Значеніе графическаго символа *im* объяснено раньше /§ 60/. Здѣсь же я пополню изложенное тамъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Психическое отожествленіе двухъ разновидностей фонемы *im* /одной, ассоціируемой съ графемою ы, другой же, ассоціируемой съ графемами *u i*/ сказывается въ стихотворствѣ: кобыла и носила даютъ безукоризненную рифму.

8. Въ моемъ обозрѣніи помѣщено только по одному графическому символу для фонемъ *a e* высшаго уровня и для фонемъ *ă ĕ* средняго уровня. Фактически же каждая изъ этихъ фонемъ разнообразится въ зависимости отъ сочетанія съ слѣдующими согласными фонемами со стороны ихъ несреднеязычности /"твердости"/ и среднеязычности /"мягкости"/. Ср. напримѣръ баба и бабъ, мать и мять, мятъ и мять, пятый и пять, этотъ и эти, шесть и шесть, вѣсточка и вѣсть..., далѣ и вдали, злато и злѣтимъ, валикъ и валокъ, соглядатай и гляди, котомъ и котѣ, стрѣла и стрѣлять, несу и несетъ... Эти оттѣнки могутъ существовать пока только въ исполненіи и производятъ различныя впечатлѣнія на ухо и на воспринимател-

ную способность вообще; но они могутъ тоже усилиться до такой степени, что каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ въ языкомъ мышленіи даннаго индивида особая фонема.

§ 81. 9. Вмѣсто графическаго символа ə на низшемъ уровнѣ можно бы для большинства случаевъ оставить ь. Но это было бы только для большинства, а не для всѣхъ случаевъ. Графема ə символизируетъ только полное обезличеніе гласной фонемы и ея низведеніе на низшую степень самостоятельности. Изъ всѣхъ частныхъ представленій, ассоціируемыхъ съ общимъ представленіемъ гласной фонемы, за фонемами, объединяемыми этимъ символомъ, ə, остается только представленіе слогообразованія или сонантности, да кромѣ того отрицательное представленіе отсутствія губной работы. Фонемы ə исполняются только съ помощью языка, или болѣе впереди (средняя часть) или болѣе назади (задняя часть), въ полной зависимости отъ представленія, ассоціируемаго съ предшествующею согласною фонемой / "твердость" или не-среднеязычность, "мягкость" или среднеязычность/.

Въ этомъ положеніи появляется, въ благопріятныхъ случаяхъ, стремленіе къ полному устраненію особаго гласного момента произношенія, стремленіе къ "нулю", что и символизировано мною съ помощью знаковъ → 0. При нахожденіи въ данномъ слогѣ одной изъ сонорныхъ фонемъ / § 73/ эта сонорная фонема становится носителемъ слогового акцента, становится сонантомъ / слогообразовательнымъ /. Примѣры: nə kr̥mu / на корму /, vr̥ťeno / веретено /, ...

vr̥ťenó

/полководецъ/, górr̥l /городъ/, górr̥da /города/, góll̥t /голодъ/, góll̥da /голода/, dámm̥m /домокъ/, dámm̥m /дамамъ/, p̍és̍n̥ko /пѣсенка/, v̍ın̍s̍ll̥t /высѣлить/ и т. п. Конечно, каждый такой сонорный слоговой сопровождается гласнымъ укладомъ всей полости рта, видоизмѣняемой чрезъ поднятіе языка то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Графическій символъ ₒ подъ графемами r, l m n.... ассоціируется съ представленіемъ сонантности или слогообразованія.

На низшемъ уровнѣ имѣются въ русскомъ произношеніи и затѣмъ тоже въ русскомъ языковомъ мышленіи глухія гласныя фонемы, т. е. такія фонемы, при которыхъ голосовыя связки гортани не успѣваютъ натянуться и прійти въ состояніе музыкальнаго дрожанія, стремящійся же изъ легкихъ воздухъ не можетъ стать звонкимъ и, благодаря этому, вызываетъ въ полости рта глухой резонансъ. Примѣры: покатиться, таковой, сапоги, кипятокъ, пятачокъ, скотоводство, копать, копоть, десять, рукопись, слушатель.... Поводомъ къ подобному ослабленію гласной фонемы является ея нахожденіе между двумя глухими согласными.

§ 82. 10. Изъ обозрѣнія гласныхъ фонемъ въ разныхъ положеніяхъ явствуетъ, что самою устойчивою и самою неподатливою на обезличивающее вліяніе ударенія является фонема u /ассоціація съ русскими графемами у, ю/. Она остается болѣе или менѣе таковою на всѣхъ уровняхъ. И мужъ, и мужья, и мужчины, и замужъ; и пусть, и пустой, и пусто-

вать и выпускать, и люди, и людская, и людоѣдъ, и т. д.

11. На среднемъ уровнѣ невозможно среднее суженіе /округленіе/ губъ, и оно замѣняется одною только работою задней части языка. Слѣдствіемъ этого является смѣшеніе на среднемъ уровнѣ фонемъ o и a въ одной фонемѣ ă, обособившейся, какъ кажется, и психически. Само собою разумѣется, я здѣсь имѣю въ виду такъ называемое "акающее" произношеніе. Другое дѣло произношеніе "окающее", свойственное тоже нѣкоторымъ носителямъ общерусскаго языка, и отличающееся сохраненіемъ различія между o и a тоже на среднемъ уровнѣ.

12. На низшемъ уровнѣ имѣется только одна обособленная фонема, сохраняющая свои индивидуальныя особенности, фонема u / у, ю/. Все остальное обезличено и доведено до максимума зависимости /§ 81/. И u, и i фонемы крайняго суженія, единственно возможнаго на низшемъ уровнѣ. На этомъ уровнѣ нѣтъ гласныхъ фонемъ средняго суженія.

§ 82. 13. Гласнымъ фонемамъ высшаго уровня свойственно самое богатое разнообразіе психическаго характера, разнообразіе въ психическомъ центрѣ, т. е. высшая степень обособленности и опредѣленности именно съ этой точки зрѣнія. Фонемы высшаго уровня рѣзко отличаются между собою, какъ обособленныя психическія единицы. На низшемъ уровнѣ разнообразіе психическое нисходитъ до минимума, но за то появляется разнообразіе исполненія, вслѣдствіе чего получаются болѣе разнообразныя, хотя и слабыя, слуховыя /акустическія/ впечатлѣнія.

Въ этомъ кроются для будущаго русскаго языкового мышленія зародыши новыхъ самостоятельныхъ фонемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ у иныхъ индивидовъ можетъ быть уже мыслятся таковыми, т. е. существуютъ какъ особыя произносительно-слуховыя представленія. Средній уровень далъ особую фонему ӑ, низшему же уровню мы обязаны возникновеніемъ цѣлаго ряда новыхъ фонемъ, которыя въ будущемъ отчасти разовьются въ болѣе опредѣленно обособленныя, отчасти же сольются съ другими наличными фонемами.

14. Съ точки зрѣнія связей морфологическихъ и семасіологическихъ, мы можемъ главные типы гласныхъ фонемъ русскаго языкового мышленія изобразить въ слѣдующемъ видѣ:

Высшій уровень	и о а е ѣ
Средній уровень	ӥ ӑ ё ѣ
Низшій "	й ъ

Глава 8

Связь писанно-зрительныхъ/графически-оптическихъ/ представленій съ представленіями, съ одной стороны произносительно-слуховыми/фонаціонно-аудиціонными/, съ другой же стороны съ представленіями морфологическими и др. даннаго языкового мышленія.

§ 84. Конкретнымъ примѣромъ будетъ намъ служить русское языковое мышленіе грамотныхъ людей.

Въ сложномъ процессѣ мобилизаціи произносительно-

-зрительныхъ/точнѣе: произносительно-письменныхъ и слухово-зрительныхъ/ ассоціацій, т.е. ассоціацій между фонемами и графемами, надлежитъ различать слѣдующее:

I/ Въ области самого языка произносительно-слухового, т.е. въ области рѣчи человѣческой: мыслимое/фонемы/ и исполняемое/звуки/.

2/ Графику и правописаніе.

Система фонемъ данного языкового мышленія не нуждается въ ассоціаціонной связи съ графическими представленіями.

Сборникъ же/перечень/ буквъ или графемъ /данной письменности обусловленъ ассоціаціей съ соотвѣтственнымъ фонетическими или произносительно-слуховыми представленіями. / Ср. § 87 № 5/.

Въ письменности, т.е. въ области писанно-зрительныхъ представленій, свойственныхъ извѣстному языковому мышленію, различаемъ три стороны: I/ алфавитъ / азбуку/, какъ полный сборникъ графемъ и всѣхъ вообще графическихъ представленій, 2/ графику, 3/ правописаніе или орѳографію.

Разсматривая алфавитъ или азбуку, мы опредѣляемъ его наличный составъ безъ установленія простѣйшихъ произносительно-зрительныхъ ассоціацій. Тутъ напримѣръ въ русской письменности предстаетъ вопросъ о различіи между э и є, между и и і, между е и ѣ; вопросъ я; вопросъ ъ и ь / столъ/ столь, полка/полька, горка/горько и т.п./

Подъ понятіе "графики" подходитъ установленіе простѣйшихъ недѣлимыхъ ассоціаціонныхъ связей между нераздѣлимыми съ этой точки зрѣнія группами графемъ/графическихъ представленій/ и группами фонемъ / произносительно-слуховыхъ

представленій/. Напр. въ русской письменности: кя/кя, кь/кь, кц/кх; с/к; щ/сц . . . .

Въ правописаніи или орѳографіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова опредѣляемыя графикою отношенія или произносительно-зрительныя ассоціаціи осложняются ассоціаціонными связями съ морфологическими и семасіологическими представленіями (съ морфемами и т.д.) даннаго языкового мышленія. Напр. въ русской письменности: ротъ/родъ, рокъ/рогъ, лобъ/попъ, ровъ/ревъ, сѣлъ/селъ; просьба, косьба; выгода/выгадать, нейтизна/отчизна, камышъ/мышь и т.п. / ср. § 92. /

§ 86. Относительно отдѣльныхъ буквъ, составляющихъ совмѣстно алфавитъ данной письменности, слѣдуетъ прежде всего спросить:

Что мы представляемъ себѣ, видя начертанія буквъ, т.е. письменныя изображенія существующихъ въ нашей психикѣ графемъ, напр. изображенія русскихъ графемъ *ʒ* (*m*), д, э, в, э, в, ш, ъ, ь, щ, і, ю, ѣ, е ?

Объективныя графически-фонетическія ассоціаціи, существующія въ насъ независимо отъ всѣхъ теоретическихъ соображеній, слагаются на основаніи всей совокупности случаевъ ихъ употребленія.

При этомъ необходимо принимать въ соображеніе объективно-психически развивающееся въ области фонетическихъ представленій различеніе мыслимаго/фонемъ и представленій входящихъ въ ихъ составъ произносительно-слуховыхъ элементовъ/

И. Бодуэнъ де Куртенэ Литографія Богданова, Эртелевъ пер. 7

и исполняемого /звукомъ/.

Мысленное /[illegible]/, съ одной стороны, идетъ во внѣшній міръ по центробѣжнымъ /центрифугальнымъ/ путямъ, т.е. посредствомъ исполнительныхъ произносительныхъ работъ, съ другой же стороны оно подвергается вліянію центростремительныхъ /центрипетальныхъ/ слуховыхъ, аудиціонныхъ впечатлѣній.

Въ результатахъ исполненія [illegible], т.е. въ преходящихъ звукахъ мы отмѣчаемъ одно только центростремительное, или доходящее, или даже не доходящее до психическаго центра.

Конечно первое, т.е. доходящее до психическаго центра, по своимъ послѣдствіямъ гораздо сильнѣе.

§ 06. Къ тому же оно усиливается и поддерживается первоначальнымъ впечатлѣніемъ, получаемымъ при обученіи чтенію, при называніи буквъ алфавита. Сообразно съ первоначальнымъ "крещеніемъ" буквъ / въ психическомъ центрѣ [illegible]/ мы ихъ называемъ способомъ, благопріятствующимъ произношенію всѣхъ [illegible] [illegible] свойствъ соотвѣтственной [illegible], т.е. согласныя въ соединеніи съ гласными, [illegible] же съ удареніемъ, т.е. на [illegible] уровнѣ произношенія. Почти всѣ русскія [illegible] по разнообразнымъ видамъ ихъ названій:

б в г д ж з п т ц ч /названія съ прибавленіемъ [illegible] [illegible] или [illegible]/

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

д ж ж

ѳ/"ять"/, ж / "ѣ осьмиручное"/, [illegible]

Представленіе произносимаго, концепируемое въ графемой, является равнодѣйствующимъ, конечнымъ результатомъ всѣхъ предшествующихъ впечатлѣній.

Конечно, при старинномъ названіи буквъ „аз", „буки", „вѣди", „глаголь", „добро" ..... /въ родѣ сохранившихся до сіе время „ижъ", „фита"...../ наличіе внушенія этого момента, решающего для грамотности данного лица, было несравненно сильнѣе, но смѣшеніе понятій происходило [illegible] сильнѣе.

Самое сильное внушеніе получается при современномъ называніи: бэ, пэ мэ, эр, жэ, ша и т.д. Гласныя при этомъ исключаются: а, о..... я, ё...; но ѣ - "ять".

§87. Взаимоотношеніе между графемами и фонемами можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1/ Графическія представленія и ихъ графемы обнаруживаются и изображаются, съ одной стороны, соотвѣтственными движеніями руки и т.д., съ другой же стороны, буквами и прочими письменными знаками.

2/ Элементами графическаго изображенія во всемъ его разнообразіи являются: а/ отдѣльныя движенія руки б/ извѣстныя очертанія /фигуры/ буквъ и знаковъ, ихъ относительная величина, ихъ разстояніе и т.д. а А ш Ш ... Въ психическомъ же [illegible] всему этому соотвѣтствуютъ дополненія представленій.

3/ Произносительныя представленія изображаются соотвѣтственными работами произносительныхъ органовъ..... Этими

которыхъ являются ряды звуковыхъ впечатлѣній.

4/ Элементами произносительного изображенія являются: I/ отдѣльныя движенія органовъ рѣчи, какъ частей произносительнаго аппарата, 2/ отдѣльныя акустическія свойства производимыхъ этимъ движеніемъ звуковъ.

5/ Возможность существованія графическихъ представленій обусловливается ихъ ассоціацiей съ представленіями изъ міра произносительнаго и вообще языкового. Существованіе же произносительныхъ и вообще языковыхъ представленій вовсе не зависитъ отъ ихъ ассоціаціи съ представленіями графическими, но они могутъ ассоціироваться съ этими представленіями. Это различіе объясняется исторіей возникновенія и передачи языка и письма. / Какъ во всемъ человѣчествѣ и во всякомъ человѣческомъ обществѣ, такъ и въ индивидѣ/. Языкъ есть признакъ рода человѣческаго вообще, письмо же - болѣе позднее изобрѣтеніе / ср. § 84/.

§ 88. 6/ Каждовременное произносительное и акустически воспринимаемое цѣлое состоитъ, съ одной стороны, изъ безпрерывнаго ряда движеній, съ другой же стороны изъ безпрерывного ряда объективно-акустическихъ вибрацій/колебаній упругихъ тѣлъ/, но только отдѣльные единичные моменты какъ того, такъ и другого ряда воспринимаются, съ одной стороны, мускульнымъ чувствомъ, съ другой же, слухомъ. Переходные моменты остаются въ области внѣшняго міра и не воспринимаются / не апперципируются/

7/ Каждовременныя графическія цѣлыя/графическіе ряды, мобилизуемые и исполняемые въ одномъ пріемѣ/ состоятъ, съ

одной стороны,изъ безпрерывнаго ряда движеній руки / respective ноги или рта//или одной только,или же вооруженной пишущимъ снарядомъ/,съ другой же стороны изъ оптическихъ слѣдовъ,оставляемыхъ этими дѣйствіями/движеніями/ на физическомъ носителѣ письменнаго изображенія и воспринимаемыхъ зрѣніемъ.

NB Можно писать просто пальцемъ/безъ пера/,омокаемымъ въ краску/чернила,вакса,тушь,кровь/.

8/ Надо указать на различіе движеній руки и остановокъ при обыкновенномъ письмѣ,при наборѣ для печати(осложненіе цѣлымъ механизмомъ) и при писаніи на пишущей машинѣ; то же при телеграфѣ/отдѣльныя движенія руки,приводящія въ движеніе отдѣльныя буквы/

89. 9/ Каждовременное изображеніе мобилизованныхъ графическихъ представленій зависитъ,съ одной стороны,отъ скрещиванія центрально-психическихъ ассоціацій,съ другой же стороны,отъ исполнительныхъ мускульныхъ движеній(рефлексивныя движенія).

Неточности перваго рода даютъ начало „ошибкамъ" и „малограмотностямъ",неточности второго рода даютъ начало „опискамъ" /[illegible] /. Напр. ротъ вм. родъ,будишь вм. будешь, считъ вм. шитъ . . . ;бѣлаго моряго вм. бѣлаго моря и т.п.

10/ При томъ и другомъ процессѣ,т.е. какъ при процессѣ произносительнаго,такъ и при процессѣ писательскаго и вообще графически-оптическаго изображенія,должны быть отмѣчены слѣдующія части:

Начинается центробѣжнымъ/исходящимъ изъ внутри/испол

ніемъ, сопровождаемымъ [illegible] же минуту, въ моментъ своего возникновенія центростремительными мускульными ощущеніями /впечатлѣніями/ (или отъ дѣйствій органа рѣчи или же отъ дѣйствія руки).

оканчивается же центростремительными (звуковыми по [illegible]) восприниманіемъ результата, какъ тѣхъ, такъ и другихъ дѣйствій, т.е. съ одной стороны, звуковъ, съ другой же стороны, буквъ

II/ При процессѣ письменнаго общенія мускульныя и оптическія ощущенія и впечатлѣнія, при процессѣ же языкового общенія /въ живой рѣчи/ мускульныя и акустическія ощущенія и впечатлѣнія являются средствомъ контроля надъ точностію мобилизаціи и исполненія [illegible] графическаго или произносительнаго представленія.

§ 90. 12/ Въ графемахъ [illegible] вездѣ и всегда гораздо болѣе шаткости, колебанія, неустойчивости, неопредѣленности, нежели въ фонемахъ.

а / Нѣсколько графемъ одной и той же [illegible], относимыхъ въ одну группу ассоціацій съ данной фонемой (т.е. многообразіе графемъ при однообразіи [illegible] фонемы):

α / разное письмо: печать, прописи, шрифты, рукопись ...

β / разныя величины и типы "буквъ" (графемъ) [illegible]

γ / нѣсколько [illegible] при полной одинаковости, которыхъ [illegible]

δ / [illegible] нѣсколькихъ [illegible] въ исторіи письма. [illegible] въ письмахъ, [illegible]

з.п. составляетъ одну изъ задачъ правописанія.

/ Пополненія же иными опредѣленными единицами языковъ бываетъ весьма разнообразно.

Это отражается въ исторіи письма, въ различіе отъ исторіи языка. Тамъ идетъ распаденіе элементовъ, а здѣсь распаденіе семантической стороны языка.

а/ латинское и русское,

б/ латинское и русское.

§ 91. 15/ Соціальное общеніе въ области произносительныхъ представленій и въ области представленій письменныхъ /графическихъ/ происходитъ различнымъ образомъ.

Общеніе въ области произносительно-слухового обмѣна всегда должно считаться одновременнымъ, немедленнымъ. Здѣсь время не растяжимо, не ~~[illegible]~~ историческое, это носитъ [illegible] характеръ, какъ время при физическихъ, химическихъ и др. естественныхъ процессахъ.

При общеніи же въ области графическихъ представленій оба конца этого процесса отдѣлены [illegible] промежуткомъ времени. Время здѣсь растяжимо, историческаго характера.

Даже примѣненіе искусственныхъ приспособленій въ родѣ телефона и т.п. не можетъ измѣнить характера [illegible] характера присущаго, свойственнаго произносительно-слуховому обмѣну.

Прочность же оптическихъ [illegible] [illegible] эту сферу общественной жизни [illegible] потребно-

нія окрашивающихъ физическихъ тѣлъ изъ міра внѣшняго, или же отъ примѣненія нарѣзовъ и другихъ углубленій/въ три измѣренія/на твердыхъ тѣлахъ/ Примѣръ: клинообразныя надписи).

Это различіе произносимаго и написаннаго выражено въ старой поговоркѣ: *verba volant, scripta manent* (ср. § 23).

Здѣсь напрашивается сравненіе съ различіемъ музыки, пѣнія и поэзіи, съ одной стороны, и пластическихъ искусствъ/живописи, скульптуры, ваянія или архитектуры/съ другой стороны.

---

§ 97. Въ такихъ письменностяхъ, какъ русская, т.е. въ письменностяхъ, элементами которыхъ состоятъ графемы, ассоціируемыя съ фонемами, и (гдѣ) рядомъ съ этимъ принимается въ соображеніе дѣлимость словъ на морфемы, повторяющіяся въ другомъ видѣ въ другихъ словахъ, въ такихъ письменностяхъ отношеніе графемъ письма къ фонемамъ произношенія и акустическаго воспринимаія разлагается на отношеніе графики къ произношенію и на отношеніе правописанія къ языку. Такъ напримѣръ, отношеніе графемъ русскаго письма къ фонемамъ русскаго произношенія и акустическаго воспринимаія разлагается на отношенія русской графики къ русскому произношенію и на отношеніе русскаго правописанія къ русскому языку (ср. § 84.)

Я здѣсь не стану развивать эту тему. И только для примѣра укажу на нѣкоторыя ассоціаціи графическихъ представленій съ представленіями фонетическими, въ области согласныхъ (consonantes).

Въ отдѣлѣ „графики", т.е. въ отдѣлѣ отношеній русской графики къ русскому произношенію, даже въ минимально зависимыхъ /„независимыхъ"/ положеніяхъ графемами согласныхъ не опредѣляется окончательно ассоціируемое съ данною фонемой произносительно-слуховое представленіе той или другой работы средней части языка /„мягкости" или „твердости"/. Напр. одна графема п безъ помощи другихъ, оставляетъ насъ въ недоумѣніи, имѣется ли въ виду губная фонема p съ несреднеязычностью/„твердая"/, или же губная фонема p' со среднеязычностью/„мягкая"/ попъ, палка, пытка. . . , но песъ, пятница, пить. . . /ср. §§ 57 и слѣд./.

фонемы	графемы	фонемы	графемы
p, p'	п	b, b'	б
t, t'	т	d, d'	д
k, k'	к	v, v'	в
f, f'	ф	z, z'	з
s, s'	с	g, g'	г
š	ш	ž	ж
(šč')	щ	m, m'	м
c	ц, ч	n, n'	н
x, x'	х	l, l'	л
		r, r'	р

Съ точки зрѣнія правописанія/орѳографіи/, т.е. въ отдѣлѣ науки о графически-фонетическихъ ассоціаціяхъ, принимающемъ въ соображеніе не одну только произносительно-слуховую сторону языка, но тоже его морфологическую дѣлимость, доводящую до далѣе неразложимыхъ морфологическихъ элементовъ, т.е. до морфемъ, въ этомъ отдѣлѣ устанавливаются графически-фонетическія и графически-морфологическія ассоціаціи, съ обращеніемъ вниманія на частичныя положенія рядомъ съ "независимыми"/минимально-зависимыми/. Дѣло идетъ здѣсь прежде всего о различеніи глухихъ и звонкихъ, а топографическою областью этого различенія является полость гортани /кромѣ же, т.е. въ отдѣлѣ графики, полость рта, и въ частности средней части языка, дѣйствующей на твердомъ небѣ/.

Сообразно съ этимъ перечень соотвѣтствій графемъ фонемамъ осложняется:

фонемы	графемы
[illegible]	п, б : попъ, пупка, рабъ, пробка
[illegible]	т, д : ротъ, кадка; родъ, водка...
[illegible]	к, г : рогъ, рагъ..
[illegible]	ф, в : [illegible], лавка....
[illegible]	с, з : носъ, бросъ; мазь и т.д.

§ 93. Формула русской графики.

Постараемся выразить въ математической формулѣ простѣйшія отношенія графически-фонетическія/зрительно-произноси-

чаемыя, точнѣе: ассоціаціи писанно-зрительныхъ представленій съ представленіями произносительно-слуховыми/.

Строго говоря, объ отношеніи писанно-зрительного въ чистомъ видѣ къ произносительно-слуховому въ чистомъ видѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ это разнородныя представленія, несоизмѣримыя величины. Мы можемъ ихъ сравнивать математически только въ такомъ случаѣ, когда вмѣсто тѣхъ и другихъ подставимъ нѣчто третье, а именно ихъ психическіе эквиваленты, представленія. Какъ общее писанно-зрительное представленіе, такъ и общее представленіе произносительно-слуховое ассоціируются съ извѣстнымъ количествомъ частныхъ представленій произносительныхъ и слуховыхъ; а суммы этихъ послѣднихъ /т. е. произносительныхъ и слуховыхъ представленій/ во всякомъ случаѣ однородны и могутъ быть сравниваемы и съ математической точки зрѣнія.

Дѣло идетъ объ опредѣленіи графически-фонетическихъ отношеній въ такихъ простѣйшихъ сочетаніяхъ, какъ ба/бя, то/то, ов/ое, лэ/лѣ, ым/им и т. п., т. е. объ установленіи общей формулы при сочетаніяхъ консонантовъ /согласныхъ/ съ вокализмами /съ гласными, какъ съ фонемными слоговыми/.

При этомъ мы пользуемся слѣдующими символами:

фонема, графема

фонема согласная /консонантная/,

фонема гласная /вокальная/

графема, ассоціируемая по преимуществу съ согласною /консонантною/ фонемой.

графема, ассоціируемая по преимуществу съ гласною /вокальною/ фонемой.

п, т, s .... опредѣленныя количества частныхъ представленій, или свойствъ данной фонемы, главнымъ образомъ представленій работъ средней части языка по отношенію къ твердому небу и обусловливаемыхъ ими акустическихъ оттѣнковъ общаго единаго акустическаго впечатлѣнія.

§ 94. Итакъ, разсматривая только что поименованныя сочетанія (ба/бя, ну/ню, хо/хе, ср/се, лэ/лѣ, вы/ви и т. п.), и др. имъ подобныя, мы устанавливаемъ слѣдующія отношенія, отношенія въ психическомъ мірѣ, въ области произносительно-слуховыхъ и писанно-зрительныхъ представленій, въ области языкового мышленія:

$$\frac{\varphi c}{\gamma c} = \frac{n}{n-s} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (1)$$

Что это значитъ ?

Съ общимъ представленіемъ согласной фонемы ассоціируется извѣстное количество частныхъ представленій, n представленій. Соотвѣтствующая этой фонемѣ графема / б, т с, л, в, р/ вызываетъ всѣ частныя представленія фонемы, оставляя однакожъ не обозначенными: съ одной стороны, представленіе акустическаго оттѣнка, обусловленнаго или приближеніемъ или же неприближеніемъ средней части языка къ небу, т. е. представленія такъ наз. "мягкости" или же "твердости", съ другой же стороны представленіе именно названной работы приближенія или же неприближенія средней части языка къ небу, представленіе физіологическаго характера. Стало-быть,

въ этой формулѣ $\gamma = 2$, т.е. I (представленіе извѣстной работы органовъ рѣчи) + I (представленіе обусловленнаго этою работой акустическаго оттѣнка).

Обозначеніе этихъ представленій выпадаетъ на долю слѣдующей графемы, графемы гласной/вокальной/: я, ю, е, ѣ, и..., а, у, э, ы... Но эти графемы вызываютъ тоже извѣстное количество частныхъ, какъ слуховыхъ/акустическихъ/, такъ и произносительныхъ/фонаціонныхъ/, представленій, положимъ количество m. Эти соображенія даютъ намъ другую частную формулу:

$$\frac{\varphi V}{\gamma V} = \frac{m}{m+1} \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (2)$$

слѣдовательно,

$$\frac{\varphi C}{\gamma C} > 1, \qquad \frac{\varphi V}{\gamma V} < 1$$

(> значитъ "больше", < значитъ "меньше")

$$\frac{\varphi C}{\gamma C} > \frac{\varphi V}{\gamma V} \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (3)$$

§ 95. Эта общая формула обнимаетъ собою значительное большинство случаевъ. Но есть тоже частные случаи, которые получаются при предположеніи, что входящія въ эти формулы величины колеблются между извѣстными лимитами или предѣлами, а именно могутъ быть

$\gamma = \infty$, $\qquad \varphi = 0$ /нуль/,

$\varphi V = 0$ /нуль/, т.е. $m = 0$. $\qquad$ и т.п.

Такимъ образомъ получимъ:

I/ Для случаевъ въ родѣ, фъ, въ, зъ, нъ, съ, тъ,..,бъ,

вь, ль, нь, [illegible], ть

$$\frac{\varphi e}{\gamma e} = \frac{m}{n}, \quad \frac{\varphi v}{\gamma v} = \frac{0}{3} = 0 \quad \Big\} \quad \frac{\varphi e}{\gamma e} > \frac{\varphi v}{\gamma v}$$

2/ Для случаевъ въ родѣ я, ё, ю, е:

$\gamma e = 0$ / нуль /, $\gamma v = m$

$$\frac{\varphi e}{\gamma e} = \frac{m}{0} = \infty, \quad \frac{\varphi v}{\gamma v} = \frac{m}{m} = 1 \quad \Big\} \quad \frac{\varphi e}{\gamma e} > \frac{\varphi v}{\gamma v}$$

3/ Для случаевъ въ родѣ а, у, о, э:

$$\varphi e = 0, \; \gamma e = 0, \; \varphi v = m, \; \gamma v = m$$

Конечно, по скольку частныя представленія данной гласной фонемы обозначаются соотвѣтствующею графемой независимо отъ сочетаній и положенія въ словѣ.

4/ Для случаевъ въ родѣ ша, жа, ча, ща; шу, жу, чу, щу; шо, жо, чо, що; ше, же, че, ще или шѣ, жѣ, чѣ, щѣ:

$$\varphi e = m, \; \gamma e = m, \; \varphi v = m, \; \gamma v = m, \; s = 0.$$

$$\frac{\varphi e}{\gamma e} = 1, \quad \frac{\varphi v}{\gamma v} = 1$$

Особое объясненіе требуется для шю, жю, и т.п. въ пюрэ, Сенъ Жюстъ и т.п.

5/ Для объясненія цы или цѣ, затѣмъ ши, жи, чи, щи нужно бы ввести новый механическій элементъ, но его мы оставимъ здѣсь безъ разсмотрѣнія.

Все это касается "графики", т.е. опредѣленія отношеній фонемъ къ графемамъ только съ чисто произносительной, т.е. физически-фонетической точки зрѣнія. Принимая же во соображеніе расчлененіе словъ на знаменательныя части, т.е. на морфемы, мы должны бы установить другія, более сложныя формулы.

Глава 9.

Измѣненія и переходы въ языкѣ.

Чередованія (альтернаціи)

§ 96. Не только въ одобренныхъ ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просв. учебникахъ, но и въ сочиненіяхъ, претендующихъ на научность, мы находимъ утвержденія, что та или другая часть одного слова "измѣняется" или "переходитъ" въ какую-то часть другого слова. Эти "измѣняющіяся" или "переходящія" другъ въ друга части могутъ быть или частями фонетическими ("звуками"), или же частями, относящимися къ словоизмѣненію и словообразованію (по нашему "морфемами").

Такъ напримѣръ,

г словъ другъ, нога "измѣняется" въ ж словъ друж-ба, нож-ки,

к словъ рук-а, пек-у "переходитъ" въ ч словъ руч-ка, печ-ешь.....;

е словъ вез-у, бер-у "измѣняется" во о словъ возъ, боръ (на-боръ, о-боръ).

о словѣ носитъ, ходитъ "переходитъ"де въ а словѣ нашивать, хаживать.....;

о, е словъ лобъ, день, "выпадаетъ"де въ лб-а, дни...

д, т словъ вед-у, цвет-у" выпадаетъ" де передъ л словъ велъ, цвѣлъ....

Точно также:

" имена на-анинъ, -янинъ / '/, -инъ теряютъ"де"во множ. ч. звуки --ин":

"названія молодыхъ животныхъ на-енокъ /'/ перемѣняютъ" де"во множ. ч. это окончаніе на-ята"/'/"или -ата";

"иныя имена во множ. ч. прибавляютъ къ основѣ-ь или-ов-ь, -ев-ь /друзья, мужья, куновья, зятевья/";

слова чуд-о, неб-о принимаютъ де"наращеніе"во множ. ч., слова же мать, дочь.. "принимаютъ наращеніе"уже"начиная съ родит. пад. ед. числа" и т. п.

§ 97. Всѣ подобные"переходы"и"измѣненія"являются досужими измышленіями грамматиковъ. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не имѣется. Никто никогда не видалъ, какъ g /г/ словъ нога"переходило"въ ž /ж/ словъ ножекъ, ножка. Никому никогда не удалось подмѣтить"выпаденія"или"исчезновенія"гласнаго о слова лобъ въ словахъ лб-а, лбу и т. д. Никто не посмѣетъ утверждать, что присутствовалъ при томъ, какъ на словѣ mat' /мать/ "нарастало" er /ер/ для того, чтобы могли возникнуть слова mater' /матерь/, materju /матерью/ и т. д. Каждый новый членъ даннаго языкового общенія, въ настоящемъ случаѣ каждый новый индивидъ, подвергаясь

щійся оязыковленію на русскій ладъ, получалъ готовыми всѣ эти слова. Въ его голову проникала нетолько нога, но и ножка, ножекъ; нетолько нога, но и ноги, ногѣ и т. д., нетолько лобъ, но и лба, на лбу; нетолько несу, но и несетъ, и нёсъ, и носитъ; нетолько мать, но и матери, и съ матерью, и матерей; нетолько жеребенокъ, жеребенка, но и жеребята, жеребятъ и т. д., точно также какъ проникалъ туда отецъ, независимо отъ матери, ходить независимо отъ сидѣть, пить независимо отъ ѣсть, я независимо отъ ты, тамъ независимо отъ здѣсь и т. д. И даже часто случалось, что мнимое производное / напр. ножка, на лбу, матери и т. п. / проникало въ психическій міръ даннаго индивида раньше, нежели мнимое первообразное / нога, лобъ, мать и т. д. /.

Только послѣ усвоенія данною головою извѣстнаго запаса параллельныхъ формъ совершается въ ней упорядоченіе этого богатства и установленіе произносительно-слуховыхъ группъ и морфологическихъ типовъ.

Утверждать, что, напримѣръ, ż / ж / слова [illegible] /можетъ/ развилось изъ g / г / слова [illegible] /могу/, это почти тоже, что, замѣтивъ въ кухнѣ глиняный горшокъ и котелъ, или же глиняный горшокъ и кастрюлю, считать данный котелъ или данную кастрюлю происшедшими изъ даннаго горшка. Правда, исторически, въ исторіи культуры имѣется связь между горшкомъ и кастрюлей и между горшкомъ и котломъ вообще; но о переходѣ наличнаго горшка въ наличную кастрюлю или въ наличный котелъ рѣчи быть не можетъ.

И. Бодуэн-де-Куртенэ
Литографія Богданова, Эртелевъ пер. д. № 7.

§ 98. Само собой разумѣется, что, говоря, напримѣръ, о "переходахъ" или "измѣненіяхъ" "звуковъ", мы, съ нашей точки зрѣнія, должны вмѣсто "звуковъ" подставлять ихъ психическіе эквиваленты, т. е. <u>фонемы</u>. Звукъ, какъ преходящее акустическое впечатлѣніе, продолжаться и существовать не можетъ, поэтому мы никакъ не въ правѣ говорить объ измѣненіяхъ и переходахъ звуковъ, а могли бы только допускать измѣненія и переходы фонемъ въ фонемы. Но и это въ обыкновенномъ пониманіи недопустимо. Слово <u>можетъ</u> существуетъ въ нашемъ языковомъ мышленіи рядомъ со словомъ <u>могу</u>. Эти слова сосуществуютъ тамъ какъ недѣлимыя цѣлыя и какъ цѣлыя, состоящія изъ частей. Слѣдовательно, сосуществуютъ соотвѣтствующія другъ другу морфемы: |могъ| || мож- |можетъ|, -у |у| |-е-| |етъ|; да кромѣ того существуютъ входящія въ составъ морфемъ фонемы: г || ж; у || е; ...

§ 99. Откуда взялось это ученіе о подобныхъ "переходахъ" и "измѣненіяхъ" "звуковъ" въ "звуки", формъ въ формы и т. д.?

Оно является слѣдствіемъ свойственнаго нашему мышленію и міровоззрѣнію субъективизма и смѣшенія понятій. Съ одной стороны наше грамматическое міровоззрѣніе является продолженіемъ грамматическаго міровоззрѣнія греческаго и римскаго. У Грековъ же и Римлянъ грамматика была порабощена логикой, въ грамматикѣ разсматривались прежде всего синтаксическія связи, и самое главное въ синтаксическомъ построеніи являлось тоже основнымъ для морфологическихъ сопоставленій и выводовъ. Формальнымъ центромъ предложенія было подлежащее, т. е. въ большинствѣ случаевъ именительный падежъ; и вотъ

почему именительный падежъ сталъ основною формой, изъ которой выводятся всѣ остальныя. „Звуки", свойственные формѣ именительнаго падежа, первичны, и „переходятъ" въ соотвѣтственные „звуки", встрѣчающіеся въ другихъ падежахъ. Изъ трехъ грамматическихъ родовъ родъ мужескій считается господствующимъ; поэтому при прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ принимаютъ основною исходною формой форму именит. пад. ед. ч. муж. рода и, съ помощью разныхъ "переходовъ" и "измѣненій", выводятъ изъ нея всѣ остальныя формы. Во всемъ этомъ сказывается смѣшеніе синтаксиса съ морфологіей, т. е. вторженіе синтаксиса въ область морфологіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Съ другой стороны, благодаря эгоцентризму, свойственному каждому человѣческому мышленію вообще и языковому мышленію въ частности, основною формой въ глагольныхъ системахъ считается I-ое лицо единственнаго числа, и изъ нея выводятся всѣ остальные какъ въ своемъ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ частямъ. Поэтому не мудрено, что *g* /г/ формы __могу__ переходитъ въ *ž* / ж / формъ __можешь__, __можетъ__, __можемъ__, __можете__, а *k* формы __сѣку__ "переходитъ" въ *č* /ч/ формъ __сѣчешь__, __сѣчетъ__, __сѣчемъ__, __сѣчете__.

§ 100. Имѣются ли однакожъ въ языкѣ какіе либо дѣйствительные переходы или измѣненія ?

Строго говоря, переходы въ собственномъ смыслѣ могутъ быть свойственны только безпрерывному ряду явленій, безъ всякихъ перерывовъ и пробѣловъ. Въ языковой области суостратомъ такихъ безпрерывныхъ явленій можетъ быть только индивидуальное языковое мышленіе. Между однимъ и другимъ инди-

видуальным языковым мышленіемъ нѣтъ вовсе непосредственной связи, а взаимное пониманіе и общеніе обусловлено утилизацiей / использованiемъ / окружающей насъ физической среды, до нашего собственнаго тѣла включительно. Слѣдовательно, въ области племенного или національнаго языка, составляющагося въ нашемъ теоретическомъ лингвистическомъ мышленіи какъ гипотетическая / предположительная / равнодѣйствующая отдѣльныхъ индивидуальныхъ языковыхъ мышленій, не можетъ быть рѣчи о переходахъ и постепенныхъ измѣненiяхъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь могутъ быть только историческія послѣдовательности, т. е. появленіе въ языковомъ мышленіи лингвистическихъ потомковъ того, чего не было въ лингвистическомъ мышленіи лингвистическихъ предковъ.

Итакъ, какіе же бываютъ переходы и измѣненія въ области языка вообще?

§ 101. 1/ Переходы въ текущей рѣчи, во время мышленія вообще, сопутствуемаго особыми рядами языкового мышленія. Тутъ предшествующія представленія смѣняются слѣдующими: первыя „переходятъ" во вторыя. Это относится какъ къ произносительно-слуховымъ, такъ и къ морфологическимъ представленіямъ: фонема предшествующая „переходитъ" въ слѣдующую, морфема предшествующая „переходитъ" въ слѣдующую; синтагма предшествующая „переходитъ" въ слѣдующую.

[То же самое *mutatis mutandis* имѣетъ мѣсто въ области писанно-зрительнаго или графически-оптическаго языка].

Конечно, если при этомъ мобилизуются тоже исполнительные

органы и мы произносимъ", смѣна произносительно-слуховыхъ представленій сопровождается тоже смѣною ихъ/этихъ представленій/ внѣшнихъ знаковъ или дѣйствующихъ на наши чувства выразителей: смѣною группъ мускульныхъ работъ и мускульныхъ ощущеній, смѣною соотвѣтственныхъ слуховыхъ впечатлѣній

Такъ напр. въ мыслимой фразѣ „сама себя раба бьетъ":

представленія отдѣльныхъ работъ въ полости рта, въ полости гортани и т. д. слѣдуютъ другъ за другомъ по очереди,

точно также слѣдуютъ другъ за другомъ соотвѣтствующія тѣмъ представленіямъ представленія частныхъ акустическихъ /слуховыхъ/ оттѣнковъ,

фонема s переходитъ въ фонему a, фонема a въ фонему m, фонема m въ фонему a, фонема a въ фонему s и т. д.,

представленіе слога sa смѣняется представленіемъ слога má, это послѣднее представленіемъ слога se и т. д.

морфема sam -переходитъ въ морфему a, морфема a въ морфему s, морфема s въ морфему eb, eb въ a, a въ rab, rab въ a, a въ bj, bj въ o, o въ t;

синтагма /слово/ samá смѣняется синтагмой s'eba, синтагма s'eba синтагмой rabá, а эта послѣдняя синтагмой bj'ot.

Въ произносительно-слуховомъ исполненіи названной фразы мы получимъ дѣйствительно переходы предшествующихъ звуковъ въ слѣдующіе. они будутъ слѣдовать другъ за другомъ въ томъ же порядкѣ, какъ соотвѣтствующія имъ фонемы.

§ 102. 2/ Мы можемъ вызывать въ своемъ языковомъ мышленіи произвольную очередь фонетическихъ /произносительно-слуховыхъ/ представленій, т. е. производить, такъ сказать, произ

вольные „опыты" въ этой области. При этомъ мы можемъ: а/ или соблюдать постепенность, подставляя напр. при фонемахъ только по одному частному представленію вмѣсто другого / p p' b' m n' d' d g k x s s' z' z ... рядъ фонемъ ближайше „родственныхъ" по исполненію и по акустическому результату/; б/ или же, не стѣсняясь вовсе постепенностью, подставлять безъ ограниченій любое представленіе вмѣсто другого. Это послѣднее имѣетъ мѣсто, независимо отъ нашего сознательнаго руководства, во время текущей рѣчи, что и было разсмотрѣно подъ № I въ § 101.

Нѣчто подобное происходитъ тоже въ головахъ "учоныхъ" и менѣе учоныхъ, которымъ кажется, что, напримѣръ, g слова могу переходитъ въ ž слова можешь: подумалъ сначала могу съ фонемою g, затѣмъ можешь съ фонемою ž, и вотъ g перешло у него въ ž .

Точно также въ некритическихъ головахъ „звуки" разныхъ языковъ могутъ переходить другъ въ друга: церковнослав. жд переходитъ въ русское ж, церковнослав. ра, ла въ русское оро, оло; греческое φ въ латинское f , въ славянское б и т. д. При этомъ, конечно, эти некритическія головы грѣшатъ постоянно смѣшеніемъ буквъ со звуками, графемъ съ фонемами.

§ 102. 3/ Гораздо болѣе важнымъ является переходъ фонаціоннаго /произносительнаго/ намѣренія въ исполненіе, т. е. несовпаденіе намѣренія съ исполненіемъ, фонаціонной /произносительной/ мобилизаціи съ ея осуществленіемъ, т. е. съ фонаціоннымъ /произносительнымъ/ дѣйствіемъ. Фонаціонное намѣреніе ограничивается или даже совсѣмъ парализуется какъ непреодолимою силой / ... ?? /строенія органовъ

рѣчи и механикою ихъ движенiй, такъ и привычками къ извѣстному построенiю фонетическаго цѣлаго /фонетическаго слова, фонетической фразы/. /Автоматизмъ. Рефлексы /.

Такъ напр. одинаковая фонема d' мыслимыхъ словъ день и дня- иначе исполняется въ одномъ / день /, иначе въ другомъ /дня/. Фонема d, упрочившаяся въ нашей психикѣ въ рядѣ формъ го́да, году, годомъ, года́ ..., хо́лода, хо́лодомъ ..., должна въ исполненiи словъ годъ, холодъ ... дать и видоизмѣненный комплексъ работъ, и другое акустическое впечатлѣнiе. Мыслимая звонкая фонема r въ словахъ министръ, Петръ, смотръ ... становится глухою. Глухая среднеязычная фонема s', проявляющаяся и въ исполненiи въ независимыхъ /минимально-зависимыхъ/ положенiяхъ въ такихъ словахъ, какъ просить, просятъ, просятъ въ словѣ просьба волей неволей становится звонкою. Въ словахъ, съ одной стороны, косточка, костоправъ и т. п., съ другой же стороны кости, кость и т. д., въ сочетанiяхъ st, s't' только вторыя фонемы мыслятся самостоятельно, или какъ несреднеязычная /„твердая", въ st /, или же как среднеязычная /„мягкая", въ s't' /, произношенiе же предшествующихъ имъ фонемъ со стороны работы средней части языка опредѣляется сочетанiемъ.

Какъ уже замѣчено въ § 74 подъ № 35, распаденiе одинаковыхъ психически фонемъ на разновидности со стороны исполненiя можетъ сначала даже вовсе не замѣчаться, затѣмъ, при передачѣ языковыхъ представленiй путемъ междучеловѣческаго общенiя отъ предшествующихъ поколѣнiй къ поколѣнiямъ слѣдующимъ, замѣчаться со стороны воспринимания какъ обособившiяся акустически фонемы, но обособившiяся пока только акустиче-

ски, и наконецъ, завершиться упроченіемъ въ языковомъ мышленіи тоже обособленности со стороны фонаціонной /произносительной/. И это ведетъ къ созданію новыхъ вполнѣ опредѣленныхъ психически единицъ въ языковомъ мышленіи даннаго племени со стороны произносительно-слухового состава этого мышленія.

§ 104. 4/ Подобныя появленія въ языковомъ мышленіи потомковъ того, чего не было въ языковомъ мышленіи предковъ, подходятъ подъ понятіе историческихъ измѣненій, историческихъ послѣдовательностей, переходовъ въ исторіи языка.

Такъ напр. въ словахъ v'oz /везъ/, l'od /ледъ/....., точнѣе, со стороны воспринимательной, v'os, l'ot ...., мы имѣемъ:

Новѣйшее исторически явленіе конечныхъ глухихъ согласныхъ s, t ...., можетъ быть, у нѣкоторыхъ носителей русскаго языкового мышленія уже отдѣлившихся, какъ посторонние самостоятельныя фонемы, отъ фонемъ z, d .... формъ v'ez-l-a /везла/, v'ez-u /везу/...., l'd-a /льда/, l'd-om /льдомъ/...

Въ формѣ v'os отсутствіе въ концѣ слова послѣ s всякаго другого согласнаго / нуль согласнаго /, восходящее одинаково къ предшествовавшей стадіи глухого согласнаго t: *v'ost ....

Отсутствіе въ концѣ обѣихъ этихъ формъ всякой гласной,

---

* Съ помощью звѣздочки передъ письменною передачей извѣстнаго слова, извѣстной морфемы, извѣстной фонемы принято указывать на ихъ гипотетичность или предположительность.

фонемы/нуль гласного/восходитъ исторически къ ослабленной гласной фонемѣ ŭ / въ первоначальной церковнославянской письменности съ нею ассоціировалась графема ь, "ерь"/. Подобныя слабѣющія при передачѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію фонемы сначала еще всегда произносятся, т.е. исполняются согласно намѣренію, затѣмъ становятся факультативными, т.е. только всегда мыслимыми, но не всегда исполняемыми, и наконецъ, все болѣе слабѣя, исчезаютъ окончательно и изъ языкового центра, какъ вмѣстилища произносительно-слуховыхъ представленій.

Начальныя согласныя фонемы этихъ словъ, vas, lot, теперь самостоятельно средне-язычны, или "мягки", но ~~и~~ эта ихъ самостоятельная среднеязычность въ исторіи племенного языка, т.е. при передачѣ произносительно-слуховыхъ представленій отъ предковъ къ потомкамъ, обязана своимъ происхожденіемъ произносительному сосѣдству со свойственной историческимъ предшественникамъ этихъ словъ среднеязычною гласною фонемою e.

Вызвавъ среднеязычность или "мягкость" въ своемъ непосредственно предшествующемъ сосѣдѣ, т.е. въ начальной согласной фонемѣ слова, заразивъ, такъ сказать, своего предшествующаго сосѣда среднеязычностью, сама эта гласная среднеязычная фонема e стала подвергаться постепенно воздѣйствію своего слѣдующаго сосѣда, т.е. слѣдовавшей за нею несреднеязычной фонемы, s или z. Благодаря этому вмѣсто прежней фонемы e, появилась со временемъ въ такихъ сочетаніяхъ фонема o, т.е совершился историческій "переходъ" фонемы e подобныхъ словъ въ фонему o.

105. Точно также совершался историческій переходъ фонемъ k, g ....,подвергшихся осреднеязыченію/"смягченію"/со стороны слѣдовавшихъ за ними среднеязычныхъ фонемъ,сначала въ самостоятельно среднеязычныя k', g' ...,и затѣмъ историческое перерожденіе этихъ k', g' ....,поведшее въ окончательномъ результатѣ то къ c, 3 ,то къ č, ǯ ,то къ ć, ź ,то къ ç, z, то къ š, ž, то /къ/ s, z , и т.п.

Осреднеязыченныя"/"смягченныя"/ переднеязычныя фонемы t', d', s', z' тоже перерождаются исторически по направленію къ c, 3 ...или т.п.

Латинская фонема ū перерodилась исторически въ разныхъ романскихъ языковыхъ областяхъ въ разныя другія фонемы. Точно также различно перерождалась и перерodилась латинская фонема k въ сочетаніи ka при постепенномъ переходѣ въ новороманскія языковыя состоянія. Ср.хотябы французскія chambre, chandelle, chanson, chose / лат. casa /, chien / лат. canis /....и соотвѣтствующія имъ слова въ другихъ романскихъ языковыхъ областяхъ: латинской / фурланско-граубюнской/,италіанской,провенсальской,испанской,румынской и т.д.

§ 106. Покажемъ эти различныя измѣненія, т.е.съ одной стороны,переходы намѣреній въ исполненіе въ данный моментъ исторіи языка, точнѣе говоря,у одного и того же носителя даннаго языкового мышленія,съ другой же стороны,историческіе переходы при передачѣ языковыхъ представленій отъ предковъ къ потомкамъ,на словахъ или же формахъ одного и того же слова денъ дёнъ дня...,въ транскрипціонной условной символи-

заціи произносительно-слуховыхъ представленій d'en, d'in, d'n'a ...., съ сохраненіемъ дѣленія на морфемы: d'en, d'on, d'n'a.

Переходъ произносительныхъ/фонаціонныхъ/намѣреній въ дѣйствительныя исполненія касается распаденія фонемы d' на двѣ разновидности, одну въ d'en, d'on, другую въ d'n'a; исполненія фонемы e слова d'en приноровительно къ слѣдующей фонемѣ среднеязычной/"мягкой"/, т.е. со съуженіемъ / см. § 80 № 8/.

Историческіе "переходы", касающіеся этихъ словъ, можно представить наглядно слѣдующимъ образомъ:*)

*) dĭn-ĭ ⇒ *d'ĭn-ĭ ⇒ d'en (d'eⁱn)
* dĭn-ĭ ⇒ d'ĭn-ĭ ⇒ *d'en ⇒ d'on
dĭn-e ⇒ {*d'ĭn-e ⇒ d'n'e / *d'ĭn-i ⇒ d'n'-i} ⇒ d'n'-a

Что же при этомъ произошло?

1/ Осреднеязычение/"смягченіе"/согласныхъ фонемъ въ сочетаніи со слѣдующими среднеязычными/палатальными/ гласными фонемами, i и e;

2/ устраненіе изъ языковаго мышленія особыхъ гласныхъ фонемъ ĭ и ŭ; онѣ или совершенно исчезли, или же слились съ другими: вм. ŭ появилось или 0 / нуль/, или o, вм. ĭ (или 0/нуль/, или e ;

3/ вслѣдствіе этого слова, въ составъ которыхъ входили раньше эти гласныя фонемы, ĭ, ŭ, сократились на одинъ слогъ: d'ĭn'ĭ ⇒ d'en; d'ĭn-ŭ ⇒ d'en; d'ĭn-e ⇒ d'n'-e;

---

*) Знакъ ⇒ значитъ: предшествующее перешло въ слѣдующее.

4/ гласная фонема *e* въ сочетаніи со слѣдующею не-сред-неязычною согласною фонемой, перешла" исторически въ *o*

§ 107. До сихъ поръ все въ порядкѣ, все сводится къ историческимъ замѣнамъ прежнихъ фонемъ, какъ фонемъ, новыми фонемами. Но какъ быть съ переходомъ *d'ĭn-e* въ *d'ĭn-i* и затѣмъ съ переходомъ какъ *dn-e*, такъ и *dn-i* въ *dn-a*? Неужели здѣсь конечная гласная фонема *e* перешла" въ *i*, а обѣ эти фонемы, *e* и *i*, въ *a*? Никоимъ образомъ. Здѣсь имѣемъ дѣло не съ замѣною фонемы фонемой, а съ замѣною морфемы морфемой. Тутъ представитель рѣдкаго, пережиточнаго, исчезающаго типа склоненія уподобился типу сильному, типу живому, типу господствующему: при замѣнѣ формы *d'ĭn-e* формою *d'ĭn-i* произошло уподобленіе болѣе сильному типу, съ конечною морфемой *i* въ род. ед. / ср. *put'-i*, *gosti*, *golub-i* .... /; при появленіи же формы *dn-a* вмѣсто какъ *dn-e*, такъ и *dn-i* произошло уподобленіе самому сильному типу существительныхъ муж. р., съ конечною морфемою *-a* въ род. ед.

Точно также вм. прежнихъ *góst-i*, *gólub-i*, *kámen-i* / и раньше *kámen-e* /.... появились *gost-a*, *golub-a*, *kámena*, и *kámna* / съ подведеніемъ основы склоненія подъ другой типъ /. Въ *gost-a*, *golub-a* окончаніе - *a* не можетъ быть исконнымъ; если бы оно было таковымъ, тогда мы бы имѣли **góse-a*, **golubl'-a*.

Подобныя замѣны не фонемъ фонемами, а морфемъ морфемами носятъ названіе измѣненій по "аналогіи". Болѣе подходящимъ надо считать терминъ: морфологическая ассимиляція, морфологическое уподобленіе, морфологическое уоодисоображеніе.

§ 108. Изъ предшествующаго явствуетъ, что мы никакъ не можемъ называть звуковыми измѣненіями или переходами того, что обыкновенно окрещивается этимъ именемъ.

Измѣненій или переходовъ слѣдуетъ искать въ другихъ областяхъ / §§ 103, 104/. То, что некритическіе, поверхностные умы понимаютъ какъ „переходъ" или „измѣненіе", подходитъ подъ понятіе сосуществованія, совмѣстнаго нахожденія, нахожденія рядомъ въ одномъ и томъ же языковомъ мышленіи. Такого рода существованіе разновидностей мы называемъ чередованіемъ или альтернаціей.

Чередованія или альтернаціи бываютъ разныхъ видовъ и степеней. Здѣсь мы укажемъ только на два главныхъ вида:

I/ Однѣ альтернаціи объясняются настоящимъ даннаго племенного языка, точнѣе объясняются тѣмъ, что по необходимости происходитъ въ каждомъ носителѣ даннаго языкового мышленія. Источникомъ подобныхъ альтернацій является несовпаденіе фонаціоннаго /произносительнаго/ намѣренія съ исполненіемъ / § 103/. Ср. тоже то, что сказано о фонемѣ /ы/, ассоціируемой съ русскими графемами или и, или же ы і, §§ 60, 80 № 7.

2/ Другія альтернаціи объясняются только исторически, какъ развѣтвленія первоначально единаго на два или болѣе видоизмѣненій, совершившихся съ теченіемъ времени, при передачѣ языкового мышленія отъ лингвистическихъ предковъ къ лингвистическимъ потомкамъ. / § 104/.

Исходною точкою или базисомъ перваго рода альтернацій слѣдуетъ считать однородную фонему, исполненіе которой приспособляется къ условіямъ сочетанія фонемъ, къ условіямъ фонетическаго построенія слова и къ условіямъ произношенія

вообще. Исходною же точкой или базисомъ альтернацій второго рода слѣдуетъ считать уже не единую, однородную фонему, а морфему, опредѣляемую съ одной стороны, своимъ произносительно-слуховымъ составомъ /т. е. составомъ изъ произносительно-слуховыхъ представленій/, съ другой же стороны ассоціацией какъ съ представленіями внѣязыковыми, семасіологическими, такъ и съ представленіями морфологическаго характера.

Такъ напр. чередованіе или альтернація двухъ разновидностей фонемы d′ въ словахъ d′én и d′n′á имѣетъ своимъ основаніемъ / базисомъ/ и исходною точкой отвлеченное единство именно этой фонемы. Но рядомъ съ этимъ мы имѣемъ историческую альтернацію или историческое чередованіе морфемъ d′én || d′ón || d′n′. *) А такъ какъ морфема состоитъ по необходимости изъ фонемъ и вообще изъ произносительно-слуховыхъ представленій, то альтернація морфемъ разлагается на альтернаціи фонемъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ альтернаціи: e || o || 0 /нуль/; n′ || n.

Точно такъ же въ словахъ v′ós /везъ/, v′ĕz-l-á /везла/, v′ĕz-l′-i /везли/, v′ĕz-ú /везу/, v′ĕz′-ót /везетъ/, vós /возъ/, vóz-a /воза/, vŏz′-í-t′ /возитъ/... мы констатируемъ альтернаціи перваго рода: -s || -z-; -ó- || -ă-...., да кромѣ того альтернаціи второго рода: v′ || v; 0 /нуль/ || l; o || e; l || l′; z || z′ ......

§ 109. Нѣкоторыя изъ альтернаціонныхъ особенностей „морфологизуются", т. е. становятся признакомъ извѣстныхъ формъ, иначе ассоціируются съ представленіемъ той или другой формы

---

*) Знакъ || служитъ намъ символомъ чередованія или альтернацій.

Объ этомъ я уже говорилъ при обозрѣніи произносительно-слухового состава русскаго языкового мышленія /§§ 62,63,64. 76,79 № 5/.

Напр. среднеязычность и несреднеязычность согласныхъ фонемъ въ склоненіи существительныхъ /stol || stoĺ-; sten- || stéń ...../, въ спряженіи глаголовъ /ńes- || ńeś, véd || véd' .../, въ словообразованіи/ vod || voď-, nos- || noś ...../; k || č, g || ž въ словообразованіи/ tok- || toč-, rok || roč, mnog- || množ; ruk || ruč, nog- || nož .../ въ спряженіи/ pék || péč, ték || teč-, béreg- || béréž-), ударяемость/ béreg-á, kolokol-á ..., na béreg-u, v xad- ... xaź-i-vat, trás-i-ın-valt' .../ и т.д.

Благодаря „морфологизаціи" фонемъ и произносительно-слуховыхъ представленій вообще совершаются, путемъ личнаго языкового творчества, подстановки однихъ видовъ морфемъ вмѣсто другихъ, унаслѣдованныхъ путемъ историческаго преданія. Такъ напр. въ русскомъ языковомъ мышленіи прежнихъ временъ вмѣсто формъ повелит. /желат. /наклон. peč-i, seč-i, stéréž-i ... появились pék-i /пеки/, śek-i /сѣки/, stéreg-i /стереги/...., наслѣдуемыя по нынѣшнее время. Точно также появляются: pek-óš, pek-ót ..., śek-óš, śek-ót ....., béreg-óš, béreg-ót...... вм. peč-óš /печ-ошь/..., śeč-óš /сѣч-ошь/....., béréž-óš /бережь-ошь/....; plót-i-t, sód-i-t, podór-i-t вм. plát-i-t /платитъ/, sad-i-t /садитъ/, podár-i-t /подаритъ/....; tŕos, za-próg вм. tŕas /трясъ/, za-pŕag /запрягъ/...

[Желательно болѣе подробное объясненіе этихъ историческихъ "переходовъ"].

Эти замѣны подводятся тоже подъ понятіе "аналогіи" или морфологической ассимиляціи /морфологическаго уедноображенія)

§ 110. Особаго рода историческія альтернаціи получаются благодаря усвоенію изъ другого близкаго языка цѣлаго ряда словъ съ извѣстнымъ фонетическимъ /произносительно-слуховымъ/ составомъ, соотвѣтствующимъ опредѣленному фонетическому составу въ родственныхъ словахъ, сложившихся въ такомъ видѣ безъ всякаго заимствованія, при простой передачѣ племенного и національнаго языкового мышленія отъ лингвистическихъ предковъ къ лингвистическимъ потомкамъ.

Сюда относятся, напримѣръ, русскія слова, перешедшія въ русское языковое мышленіе, путемъ книжно-церковнаго вліянія, съ Балканскаго полуострова. Такія морфемы и сочетанія морфемъ, какъ grad- и grażd-/ градъ, градоначальникъ, гражданинъ, заграждать/, vrat- и vrašč- / врата, привратникъ, вращаться/ mrak- или mrač- /мракъ, мракобѣсіе, мрачный/, nrav- nravl- /нравъ, нравиться, нравлюсь/, sram- и sraml- /срамъ посрамлены/, krat- и krašč- /кратъ, кратный, сокращать/ ... glav- и glavl- /глава, заглавіе, главный, оглавленіе/, mlad- / младенецъ/, vlak- / и lak- / и vlač- / lač- / /влачить, облако, облачно/, vlag- и vlaž- /влага, влажный/, vlad- и vlas- /владать, владѣть, власть/, slad- /сладкій/ zlat /златая чаша/ ..., brég- и bréž- /небрежно/, préd /представить, предокъ/, sréd /среда, средній/, čréd- и čréžd- /учредить, учредительный, учрежденіе/, žréb- /жребій/ ..., mlék и mléč- / млекопитающія —, млечный/, vlék- и vléč- /влеку, влеченіе/, plén- /плѣнъ, плѣнить/ ... рядомъ

съ другимъ, исконно-русскимъ видомъ тѣхъ же исторически морфемъ, а именно: *gorod-* и *goroĉ-* /городъ, городничій, городовой, загороженъ/, *vorot-* и *voroĉ-* / ворота, вóротить, ворочу/, *morok-* и *moroĉ-* /морокъ, мороковать, морочить/, *norov-* и *norovl-* /норовъ, приноровленъ/, *sorom* /соромъ/, *korot-* и *koroĉ-* /короткій укороченъ/...., *golov-* /голова, головной, изголовье/, *molod-* и *moloĉ* /молодъ, молодецъ, моложе/, *volok-* и *voloĉ-* /волока, волокъ, сволочь/, *volod-* и *volos-* /волость/, *solod-* /солодъ/, *zolot-* и *zoloĉ-* /золотой, золочоный/...., *bereg-* и *bereź-* - /берегу, бережокъ, бережно/, *pered-* /передъ, передникъ, передокъ, передовой/, *sered-* /середа, середина/, *ĉered-* /черёдъ, чередоваться/, *žereb-* /жеребёнокъ/...., *molok* и *moloĉ* /молоко, молочный/, *volok-* и *voloĉ* /волоку, волочь/, *polon-* /полонъ, полонить/...., показывающія опредѣленное соотвѣтствіе сочетаній *-ra-, -la-, -re-, -le-* въ словахъ церковнославянскаго происхожденія сочетаніямъ *-oro-, -olo-, -ere-, -olo-* словъ исконно-русскихъ.

Нѣчто подобное повторяется и въ началѣ словъ, гдѣ сочетанію *ra-* словъ церковнослав. происхожденія соотвѣтствуетъ *ro-* въ словахъ исконно-русскихъ, продолжающихъ тотъ же историческій источникъ: *rab-* /рабъ/, *rav-* /равный, равенство/, *raz-* /разумъ, распря/.... рядомъ съ *rob-* /робкій, робота, робѣть/, *rov-* /ровный, ровня/, *roz-* /розыскъ, роспись/....

§ III. Параллельные ряды морфемъ и ихъ сочетаній, съ одной стороны вошедшихъ въ русское языковое мышленіе въ составѣ цѣльныхъ словъ, заимствованныхъ изъ церковно-славянской пись-

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ Литографія Богданова, Эртелевъ пер. д. 7

менностя/ изъ церковнославянскаго писанно-зрительнаго языка/ и изъ произносительно-слухового языка церкви; съ другой же стороны получившихъ настоящій видъ путемъ передачи русскаго языкового мышленія по прямой линіи отъ лингвистическихъ предковъ къ лингвистическимъ потомкамъ, такіе параллельные ряды имѣются тоже въ тѣхъ случаяхъ, когда фонемамъ *ž* и *č* исконно-русскихъ словъ соотвѣтствуютъ сочетанія фонемъ *žd* и *šč* /*ṡṡ*/ въ словахъ церковно-славянскаго происхожденія. Примѣры:

съ одной стороны *xoźd-* /хожденіе, происхожденіе/, *roźd-* / рожденіе, рождество, раждать/, *voźd-* / навожденіе, вождь/, *meźd-* / между, междометіе/, *vreźd* /поврежденіе/, *preźd* /прежде, предупреждать/, *truźd-* / утруждать/, *graźd-* /гражданинъ, награжденіе/, *slaźd-* /услаждать/, *ureźd-* /учреждать/....., *sveśč-* / освѣщать, просвѣщеніе/, *muśč-* /возмущать, возмущеніе/, *vraśč* /возвращать, развращать, вращаться, совращеніе/, *kraśč-* /сокращать, прекращеніе/...., *-uśč-* , *-aśč-* /могущій, дремлющій, висящій, горящій.../...., *mośč-* / мощь, мощный/, *nośč-* /всенощная/.

... съ другой же стороны, *xož-* /хожу, хожено, хожалый, хаживать/, *rož-* /рожу, роженица, рожать/, *vož-* /вожу, вожака, вожатый/, *mež-* /межа, межевой/, *vrež-* /обезвреживать/, *pereź* /опереживать/, *truž-* /труженикъ/, *gorož* /горожанинъ, горожу, загораживать/..., *sveč-* /свѣча, свѣчу, просвѣчивать/, *muč-* /мучу, мучивать/, *voroč-* /ворочу, ворочать, ворачивать/, *koroč-* /корочу, укорачивать/..... *-uč-, -ač-* /могучій, дремучій, висячій, горячій. *moč-* /мочь, моченька/, *noč-* /ночь, ночевать, ночникъ/.....

§ 112. Эти и этимъ подобныя чередованія или альтернаціи, въ родѣ чередованій русскихъ морфемъ съ *-oro-* // *-ra-* ..., или же въ родѣ чередованій русскихъ морфемъ *-ž-* // *-žd-*, *-č-* // *-šč-*.

могутъ укладываться въ параллельные ряды сами собой, безъ всякаго посредничества третьихъ альтернирующихъ или чередующихся фонемъ или сочетаній фонемъ. Ради каждой изъ подобныхъ чередующихся группъ, смотря по ея историческому происхожденію, свойственны другого рода семасіологическія ассоціаціи: слова искони-но-русскія характеризуются ассоціаціей съ семасіологическими представленіями болѣе конкретными, будничными, простыми, свѣтскими, словесными, тогда какъ словамъ церковно-славянскаго происхожденія свойственны ассоціаціи съ представленіями болѣе абстрактными /отвлеченными/, праздничными, сложными, духовными, литературными. . . . .

Но возможно тоже возникновеніе подобныхъ сводныхъ альтернацій или чередованій при содѣйствіи психическаго процесса, напоминающаго математическое умозаключеніе: двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, или т. п. Точно также и здѣсь: двѣ фонемы или группы фонемъ, чередующіяся съ третьею фонемою или группою фонемъ, чередуются /альтернируютъ/ между собою. Если _ž_ чередуется съ _di_ /рождать/родить/ и если _žd_ чередуется съ _di_ /родить/рождать/, то, понятно, и _ž_ чередуется съ _žd_ /рожать/рождать/. Если _č_ чередуется съ _ti_ /свѣтить/свѣчу/ и если _šč_ чередуется тоже съ _ti_ /просвѣтить/просвѣщеніе/, то, конечно, и _č_ чередуется съ _šč_. Чередованія -_er_- || -_oro_- /вертѣть/ворота/ и -_er_- || -_ra_- /вертѣть/врата/ ведутъ, какъ къ послѣдствію, къ чередованію -_oro_- || -_ra_- /ворота/врата/...; но здѣсь то именно, при -_oro_- || -_ra_-, -_olo_- || -_la_-, -_ere_- || -_re_-.... такія предположительно посредничавшія чередованія /альтернаціи/, -_er_- || -_oro_- и -_er_- || -_ra_-, -_ol_- || _olo_ ..., весьма рѣдки, такъ что о ихъ посредничествѣ при возникновеніи тѣхъ чередованій или альтер-

націй /- oro-||-ra и т.д./.. рѣчи быть не можетъ.

§ 113. Сходное явленіе возникновенія альтернацій, составленныхъ изъ одного члена, развившагося въ собственной языковой/племенной или національной/средѣ, и изъ другого члена заимствованнаго, встрѣчаемъ, напримѣръ, во французскомъ языковомъ мышленіи. Рядомъ съ исконно-французскими chant (историческое продолженіе латинскаго cantus), chanoine /лат. canonicus), chaîne /лат. catena/, chair /лат. caro/, chaire /лат. cathedra/, chaleur /лат. calorem/, chambre /лат. camera/, chameau /лат. camelus/, champ /лат. campus/, champagne /лат. campania/, chance /лат. cadentia/, choir /лат. cadere/, chaud /лат. calidus/, chauffer /лат. calefacere/, chanceler /лат. cancellare/, chancre /лат. cancrem/, chandelle /лат. candela/, changer /лат. cambiare/, chapitre /лат. capitulum/, chef /лат. caput/, char /лат. carrus/, charbon /лат. carbonem/, charger /лат. carricare/, charité /лат. charitatem/, charme /лат. carmen/, charpente /лат. carpentum/, charrue /лат. carruca/, charte /лат. charta/, chasser /лат. captiare/, chétif /лат. captivus/, chaste /лат. castus/, chat /лат. catus/, châtaigne /лат. castanea/, château /лат. castellum/, châtier /лат. castigare/, châtrer /лат. castrare/, chaume /лат. calamus/, chausse /лат. calceus/, chaussée (calciata), chausser /лат. calceare/, chauve /лат. calvus/, chaux /лат. calx/, cheminée /лат. caminata/, chemise /лат. camisia/, chenu /лат. canutus/, cher /лат. carus/, chercher (circare), chère /лат. cara/, cheval /лат. caballus/, chevalier (caballarius), chevaucher /лат. caballicare/, chevelure /лат. capillatura/, cheveu /лат. capillus/, chèvre /лат.

capra /, chez /лат. casa /, chien /лат. canis /, cher /лат. carum /, chose /лат. causa /, chou /лат. caulis /... имѣются вошедшія во французское языковое мышленіе или изъ латинской письменности, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, изъ другихъ романскихъ языковыхъ областей: cantique, camion, canonique, carnifier, carnivore, cathédrale, calorifère, camérier, camelopard, camp, campagne, cadence, canceller, cancer, cancre, candélabre, cambium, cambiste, capitule, capital, capitaine, carrière, carbone, carte, carton, captif, caste, castagnettes, castel, castrat, castration, calame, calciner, cabriter, camisole, carême, circuler, cavalier, cavalerie, capillaire, caprice, casernier, canicule, cause, caulicoles.....

Такимъ образомъ, головы, начиненныя французскимъ языковымъ мышленіемъ, являются вмѣстилищемъ матеріала для извѣстной части "сравнительной грамматики" романскихъ языковъ и для исторіи одной изъ областей этого языковаго міра.

§ 114. И вообще носителемъ матеріала для сравнительной грамматики и для сравнительной характеристики нѣсколькихъ языковыхъ мышленій является всегда одна человѣческая голова. Вѣдь если кто либо занимается этими вопросами въ качествѣ изслѣдователя и ученаго, онъ долженъ перенести въ свою голову, въ видѣ представленій, сравниваемые факты, -дѣйствительные ли факты, или только предположительные /гипотетическіе/, -это все равно.

Но не только голова изслѣдователя является носителемъ матеріала для сравнительной грамматики. Какъ мы только что

видѣли, такимъ вмѣстилищемъ матеріала для извѣстнаго отрывка или вырѣзки изъ сравнительной грамматики является голова самаго обыкновеннаго француза. Точно также голова, начиненная русскимъ языковымъ мышленіемъ, поскольку въ ней имѣются чередованія /альтернаціи/ морфемъ, заключающихъ въ себѣ фонему $\underline{\breve{i}}$, съ морфемами, заключающими въ себѣ фонему $\underline{\breve{e}}$ /точно также $\underline{\breve{i}}$ || $\underline{\check{z}d}$, $\underline{ore}$ || $\underline{ra}$, $\underline{olo}$ || [illegible] и т. д. /, вмѣщаетъ въ себѣ матеріалъ для сравнительной грамматики. Мы можемъ, такъ сказать, открыть эту голову, вглядѣться въ нее, и вычитать въ ней вырѣзокъ изъ сравнительной грамматики славянскихъ языковъ.

Мы можемъ идти дальше и найти въ русскомъ языковомъ мышленіи матеріалъ (не для одной только сравнительной грамматики славянскихъ языковъ, но и для сравненія славянскихъ языковъ съ другими языками аріоевропейскими.

Наличность въ русскомъ языковомъ мышленіи словъ братъ, фратеръ /изъ латинскаго, названіе католическаго монаха/, брудершафтъ /изъ нѣмецкаго/ даетъ намъ матеріалъ, правда тощій, но все таки матеріалъ, для сравненія славянскихъ языковъ съ латинскимъ и съ германскимъ. Сопоставимъ еще: мать, матери... /матрица, матрикула/ матрикл, метрополія или митрополія, митрополитъ (славянскій, латинскій, греческій),

мышь, мышца /мускулъ, мускулистый/ міологія...,

жена /гинекологія.)...;

дѣть, дѣять, дѣло / тезисъ....;

дать, даръ, давка, данный / дата / дозисъ.....;

десять, десятникъ / децемвиръ, декаметръ / [illegible] декаметр

сто, сотникъ / центиметръ / гектаръ, гекатомба....;

[illegible] / [illegible] ...;

собраніе, соборъ / [illegible]...

Въ иныхъ случаяхъ въ русскомъ объективномъ языковомъ мышленіи находимъ матеріалъ для сравнительной грамматики двухъ или больше аріоевропейскихъ языковъ, съ исключеніемъ славянскаго языкового міра. Такъ напр.: диктатура / дидактика, дантистъ / одонтолитъ . . .

Наконецъ, вглядываясь въ русское языковое мышленіе, мы найдемъ въ немъ матеріалъ для опредѣленія различныхъ источниковъ словъ, входившихъ въ это мышленіе: съ точки зрѣнія географіи, т.е. мѣста, откуда получилось слово; съ точки зрѣнія исторіи, т.е. времени заимствованія; съ точки зрѣнія различія между заимствованіемъ словеснымъ, въ области языка произносительно-слухового, и заимствованіемъ книжнымъ, путемъ вліянія письменныхъ памятниковъ. Напр.. хоромы/храмъ/гаремъ. . . .; магистръ / мастеръ / метръ (метрдотель). . . .

§ 115. Получивъ изъ русской головы, вмѣщающей въ себѣ слова съ č и слова съ šč, слова съ ž и слова съ žd, слова съ -[illegible]- и слова съ -[illegible]-, -[illegible]- и т.д., матеріалъ для сравнительной грамматики, мы вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ толчокъ къ извѣстнымъ соображеніямъ, выводамъ и умозаключеніямъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ, что, какъ вообще при альтернаціяхъ/чередованіяхъ/историческаго характера, такъ и здѣсь сравненіе фонемъ основывается на ихъ принадлежности къ извѣстнымъ морфемамъ.

Не всякое вообще ž чередуется съ [illegible] и наоборотъ, а) только такія, которыя съ своей стороны чередуются или же могли бы чередоваться съ [illegible]. Фонема ž морфемы [illegible] въ словѣ [illegible] /вожу/, связанномъ съ [illegible]- /возъ/, [illegible]- /возитъ/, морфемы [illegible] /скажу, скажешь. . . /, морфемы [illegible]- /можешь, можетъ/ и т.п.

никогда не можетъ чередоваться съ žd. Сочетаніе фонемъ žd въ словахъ ждать, вражда и т. п. не можетъ чередоваться съ ž.

Фонема č морфемъ reč-/уречный, пророчить/, ruč /ручка/, sč /счотъ.../ и т. п., чередующаяся съ фонемою k, а не съ сочетаніемъ фонемъ tj, никакъ не можетъ чередоваться съ šč. Точно также сочетаніе фонемъ šč /šš/ въ морфемахъ ščem /щемить/, /щука/ ščuk, /ищетъ/ išč, /роща/ rošč, /пущу/ pušč чередуется, правда, или могло бы чередоваться со sk /оскомина, искать.../, или же со st /пустить.../, но объ его чередованіи съ однимъ только č рѣчи быть не можетъ.

§ 116. Затѣмъ, всякое ли -oro-, -olo- и т. д. словъ исконно-русскихъ должно чередоваться съ -ra-, -la- родственныхъ словъ, вошедшихъ въ русское языковое мышленіе, путемъ книжнаго вліянія, съ Балканскаго полуострова, или же всякое ли такое -oro-, -olo-, или же -ra-, -la- можетъ послужить матеріаломъ для сравнительной грамматики въ указанномъ только что смыслѣ? Развѣ рядомъ съ градъ /не „городъ", а метеорологическое явленіе/ возможно городъ, а рядомъ съ прасть, праный... тоже порость, пороный? Рядомъ съ гладкій, плекать, слава... возможны ли голодкій, полокать, солова? Допустимы ли для бредъ, древній, гремѣть, гребень, грести... альтернаціи съ бередъ, деревній, гереміть /? жеремѣть/, горебеть /? жоробеть/, гересги /? жерести/...?

Имѣются ли и могутъ ли вообще быть допустимы формы бравикъ, пракъ, плавина, сноледица..., какъ альтернанты /чередующіяся/ для боровикъ, порокъ, полови́на, гололедица ...?

Почему родъ, рокъ, рожь, рота, ропотъ... никогда не чередуются съ рядъ, ракъ, рожъ, рака, радокъ..., а рядъ, ракъ, разъ (разить

/разокъ) раш... никогда не чередуются съ рожъ, рожъ, розъ, рожа...?

Одно только логическое мышленіе должно бы насъ навести на предположеніе /гипотезу/, что русскія -ra-, -la-, съ одной стороны никогда не чередующіяся съ -oro-, -olo- въ томъ же русскомъ языкомомъ мышленіи, съ другой же стороны повторяющіяся въ такомъ же видѣ, -ra-, -la- въ другихъ славянскихъ языковыхъ областяхъ, должны имѣть другой историческій источникъ, нежели -ra-, -la-, хотя и русскія съ точки зрѣнія современнаго состоянія языка, но вошедшія въ русское языковое мышленіе со стороны, и чередующіяся /альтернирующія/ съ исконно-русскими -oro-, -olo-, которымъ въ другихъ славянскихъ языковыхъ областяхъ соотвѣтствуютъ /корреспондируютъ/ то -ra-, -la- /на югѣ/, то -ro-, -lo- /на сѣверозападѣ/.....

Это предположеніе вполнѣ подтверждается расширеніемъ круга сравниваемыхъ языковыхъ мышленій, т. е. привлеченіемъ къ сравненію очевидно родственныхъ историческихъ словъ и формъ въ другихъ, не-славянскихъ, аріоевропейскихъ языковыхъ областяхъ. И въ языкахъ балтійскихъ /литовскомъ, латышскомъ, древне-прусскомъ/, и въ языкахъ германскихъ, и въ языкахъ кельтскихъ, и въ языкахъ италійско-романскихъ, и въ языкахъ греческихъ, и въ языкахъ индійскихъ /санскритъ и др./ и т. д., вездѣ находимъ сочетанія въ родѣ -ra-, -la- (т. е. тоже -ro-, -lo-, -re-, -le- и т. п., во всякомъ случаѣ съ фонемами r и l передъ гласными /въ случаяхъ, соотвѣтствующихъ сочетаніямъ -ra-, -la-, повторяющимся болѣе или менѣе одинаково, т. е. съ -ra-, -la-, во всѣхъ славянскихъ языковыхъ областяхъ [Ср. напр. литов. broter-, brolis, нѣм. bruder, лат. frater, греч. φράτωρ, φράτηρ, санскр. bhrātar...; нѣм. glatt и т. п.].

За то случаямъ съ русскими -*oro*- -*olo*-, чередующимися съ -*ra*- -*la*- ....., соотвѣтсвуютъ въ другихъ аріоевропейскихъ языкахъ сочетанія фонемъ, въ которыхъ гласная фонема предшествуетъ фонемѣ *r* или *l*. Напримѣръ, морфемамъ *borod*- *brad*- /борода, брадобрей/ соотвѣтствуютъ: въ литовскомъ *barzd*-, въ нѣмецкомъ *bart* -, въ латинскомъ *barb* - ; морфемамъ *gorod*- и *grad*- /городъ, градъ/: нѣм. *gart*- / *garten* /; морфемамъ *korot*- и *krat*- /короткій, кратъ, краткій/: лит. *kart*-; морфемамъ *poros*- и *pras*- /поросенокъ... /: лит. *parš*-, лат. *pork* -, /*porcus*/, герм. *farh*-, *farak*- / нѣм. *ferkel* ... /; морфемамъ *voron* - и *vran*- /воронъ, ворона/ лит. *varn*- ... ; морфемамъ *golov*- и *glav*- /голова, глава/: лит. *galv*-; морфемамъ *molot*- и *mlat*- /молотъ/: лат. *mall* - / *malleus* / изъ **malt* ; морфемамъ *solod*- и *slad*- /солодъ, сладкій/: лит. *sald*- / *saldùs* /, нѣм. *salz* ; морфемамъ *solom*- и *slam*- /солома/: нѣм. *halm*; морфемамъ *sorom*- и *sram*- / соромъ, срамъ/: нѣм. *harm* ; морфемамъ *volod*- / *volos*- / и *vlad*- / *vlas*- / (волость, владѣть, власть): лит. *vald*-, нѣм. *walt*- / *walten* / и т. д.

§ 117. Психическимъ субстратомъ или реальнымъ носителемъ какъ альтернацій (чередованій), такъ и корреспонденцій (разноязычныхъ соотвѣтствій) можетъ быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только одна человѣческая голова. Прежде всего таковою является голова каждаго изслѣдователя, сопоставляющаго и сравнивающаго какъ факты одного однороднаго языкового мышленія, такъ и соотвѣтствующіе другъ другу факты въ разныхъ языковыхъ мышленіяхъ.

Кромѣ того носителемъ не только альтернацій, но и корреспонденцій можетъ быть, съ объективной точки зрѣнія, каждая чело-

вѣческая голова, начиненная различнымъ языковымъ мышленіемъ. Разъ въ одну и туже голову введены, напримѣръ, русское и польское языковое мышленіе, цѣлые ряды одинаковостей и фонетически-морфологическихъ соотвѣтствій создаютъ объективно живыя корреспонденціи и могутъ вызывать фонетически-морфологическія переложенія съ одного языкового мышленія на другое [Ср. напримѣръ, польскія furtoczka, przestudzić, zębrzyć и т. п., созданныя по образцу русскихъ _форточка_, _простудить_, _зубрить_ и т. д.].

Точно также могутъ образоваться подобныя связи и происходить подобныя фонетически-морфологическія переложенія въ головахъ, начиненныхъ, напримѣръ, литовскимъ языковымъ мышленіемъ и однимъ изъ славянскихъ языковыхъ мышленій /или даже не однимъ, а нѣсколькими/; въ головахъ, начиненныхъ языковымъ мышленіемъ нѣмецкимъ и однимъ изъ славянскихъ /напр. лужицкимъ, польскимъ, чешскимъ и т. п./ и т. д.

Благодаря насажденію въ однихъ и тѣхъ же головахъ двухъ и даже больше языковыхъ мышленій происходитъ такъ называемое смѣшеніе языковъ, т. е. ихъ взаимодѣйствіе и вліяніе другъ на друга. Надо же вѣдь согласиться, что какъ все языковое, какъ все, относящееся къ рѣчи человѣческой, такъ и смѣшеніе языковъ вершится не гдѣ то въ воздухѣ, а только путемъ языкового общенія и въ отдѣльныхъ человѣческихъ головахъ.

Глава 10.

Дополнительная и заключительная.

§ 118. Эти литографированныя лекціи составлены на скорую руку и, такъ сказать, подъ давленіемъ. Поэтому онѣ вышли весьма неудовлетворительными. Многое въ нихъ недосказано, не раз-

вито какъ слѣдуетъ; за то на другіе вопросы потрачено слишкомъ много словъ.

Никакъ нельзя думать, что въ этомъ литографированномъ курсѣ воспроизведено, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, все то, что было мною высказано живымъ словомъ на лекціяхъ въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Да и въ своихъ университетскихъ чтеніяхъ я далеко не исчерпываю всего богатства вопросовъ, подходящихъ подъ понятіе введенія въ языковѣдѣніе. Однакожъ по неволѣ приходится довольствоваться тѣмъ, что я успѣлъ сдѣлать, и не ставить новыхъ требованій.

Въ дополненіе къ сообщенному здѣсь куцому и неравномѣрному очерку я хочу заняться еще провѣркою, по скольку въ моемъ изложеніи даны отвѣты на вопросы, значащіеся въ печатныхъ "Требованіяхъ по "введенію въ языковѣдѣніе"".*

§ 119. Итакъ, даны отвѣты, иногда съ грѣхомъ по-поламъ, на вопросы, значащіеся подъ №№ 1,2,3,4,5,6,7,8. На вопросы подъ №№ 9 и 10 отвѣта не дано, и пока можно безъ этого обойтись. На вопросъ № 11 данъ отвѣтъ въ общихъ чертахъ.

Вопросу № 12 посвящена собственно вся глава 9-ая. Только о „звуковыхъ законахъ" ничего не сказано. Въ той же 9-й главѣ найдутся отвѣты на некоторые вопросы подъ № 13. Однакожъ ничего тамъ не говорится о „синтаксическихъ" измѣненіяхъ и чередованіяхъ. Точно также ничего не говорится о „конгруенціи" и „аттракціи", но это не большая бѣда. Здѣсь можно только замѣтить, что „конгруенціи" обязано своимъ возникновеніемъ склоненіе прилагательныхъ, а при появленіи и упроченіи, напр., сложнаго или опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ въ славянскихъ языкахъ и въ языкѣ литовскомъ дѣйствовала тоже

„атиракція". И та и другая имѣетъ своимъ базисомъ или основаніемъ цѣлое предложеніе, какъ синтаксическую единицу, распадающуюся на слова, какъ на синтаксически недѣлимыя, но морфологически дѣлимыя единицы. О „семасіологическихъ измѣненіяхъ", къ сожалѣнію, ничего не говорится, „къ сожалѣнію", ибо эта область языкового мышленія весьма интересна и поучительна, даже съ общепсихологической точки зрѣнія.

„Народная этимологія" / Volksetymologie / оставлена тоже безъ вниманія. Здѣсь я постараюсь пополнить этотъ пробѣлъ хоть въ нѣсколькихъ словахъ.

Примѣръ: небель / нэбіль/ вм. мебель, некрутъ вм. рекрутъ, сѣкуторъ вм. экзекуторъ, прижимъ вм. режимъ, ребродёръ вм. револьверъ и т. д.

Терминъ „народная этимологія" или „народное словопроизводство" лучше замѣнить терминомъ „народное осмысленіе" или просто „осмысленіе" мало понятныхъ и стоящихъ особнякомъ словъ.

При морфологической ассимиляціи / "аналогіи" / расчлененіе слова на морфемы готово, и только одна морфема замѣняется другою ([illegible] = [illegible], d'él-am = d'et-am; gost-i = [illegible], [illegible] = [illegible]; tět-a = tőt-a; peč-i = pek-i; peč-it = pek-ět; plát-it = plót-i-t; tras = tras);

народное же осмысленіе снабжаетъ малопонятное и неприуроченное къ наличнымъ группамъ словъ слово черезъ сообщеніе ему хоть какъ осмысленной морфологической дѣлимости:

mébel = ńe-b'el; rékrut = ńe-kr-ut, ekzekútor = śek-útor; režim = pri-žim; revolvér = rebrod'ér; d'emokrát = dom-o-krat; [illegible] = na-tamm-ivat, morovej = mǝravej = murav-ej и т. п.

§ 120. Вопросъ № 14. „Взаимоотношеніе разноязычныхъ племенъ и народовъ" вообще не разсмотрѣно. О „заимствованіяхъ" же и о „смѣшеніи" языковъ говорится кое-что въ послѣднихъ §§-ахъ главы 9-ой. Точно также въ той же 9-ой главѣ я касаюсь, хотя далеко не удовлетворительно, отвѣтовъ на вопросы № 15. Собственно говоря дань болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ на вопросы: „Понятіе сравнительной грамматики". „Въ какомъ смыслѣ сопоставляются и сравниваются въ сравнительной грамматикѣ" звуки" отдѣльныхъ языковъ?". „Морфологизованныя фонемы" или „морфологизація фонемъ и всѣхъ вообще произносительно-слуховыхъ элементовъ". За то почти вовсе не говорится ни о „родствѣ" и сходствѣ языковъ общечеловѣческомъ и историческомъ, ни о родствѣ простѣйшихъ элементовъ языка общечеловѣческомъ и историческомъ / этимологическомъ/

Вопросы подъ № 16 вообще оставлены безъ вниманія. Указано однакожъ на различіе племенного и національнаго начала въ языковомъ мірѣ, т.е. на различіе языковыхъ областей/территорій/ и объединяющихъ національныхъ языковъ.

Вопросы № 17 оставлены въ сторонѣ. Хотя это вообще вопросы, выходящіе за предѣлы наблюдаемаго и положительнаго, но тѣмъ не менѣе ихъ предположительная/гипотетическая/сторона весьма интересна и находится въ непосредственной связи съ вопросами біологіи, антропологіи и соціологіи.

Вопросы подъ № 18 находятъ себѣ освѣщеніе въ этомъ автографированномъ курсѣ. За то на вопросы подъ № 19 не находимъ отвѣта, за исключеніемъ развѣ бѣглыхъ намековъ въ послѣднихъ §§-ахъ 9-й главы, особенно въ § 116.

№ 20. Вопросы о нормѣ въ языкѣ и объ оресеніи не раз-

бираются. За то кое-что сказано объ ореографіи /о правописаніи/ и о степени участія въ ней историческаго элемента.

Вопросы подъ № 21 не обособляюсь и только нѣкоторыя мѣста курса касаются ихъ болѣе или менѣе.

№ 22. Разсмотрѣніе вопросовъ прикладного языковѣдѣнія было бы весьма интересно, но, къ сожалѣнію, я пока не успѣлъ дойти до нихъ.

ЗАДАЧИ

для усвоенія и упроченія того, что изложено въ курсѣ.

Уже въ самомъ текстѣ курса нѣкоторыя мѣста могутъ быть использованы для задачъ. Такъ, между прочимъ:

I. Фразы и отрывки, помѣщенныя въ началѣ § 31 /стр. 40/. Ихъ слѣдуетъ дополнить:

а/ замѣною 2-го примѣра полнымъ текстомъ I-ой строфы стихотворенія Кольцова:

За рѣкой на горѣ лѣсъ зеленый шумитъ; подъ горой, за рѣкой хуторочекъ стоитъ. Въ томъ лѣсу соловей громко пѣсни поетъ; молодая вдова въ хуторочкѣ живетъ.

б/ Прибавить 5-ую фразу:

Пьянъ храбрится, а проспится и свиньи боится.

в/ Кромѣ того прибавить 6-ой отрывокъ:

Мы пьемъ изъ чаши бытія съ закрытыми очами, златые омочивъ края своими же слезами. Когда же передъ смертью съ глазъ повязка упадаетъ и все, что обольщало насъ, съ повязкой исчезаетъ, тогда мы видимъ, что пуста была златая чаша, что въ ней напитокъ былъ мечта и что она-не наша.

Всѣ эти фразы должны служить матеріаломъ: для показанія различія между произносительно-слуховой и писанно-зрительной стороной индивидуальнаго языкового мышленія; для разложенія рядовъ и того и другого языка/т.е. и фонаціонно-акустическаго и графически-оптическаго/на все болѣе мелкія психически живыя единицы; для опредѣленія графически-фонетическихъ ассоціацій/. т.е. ассоціацій писанно-зрительныхъ представленій съ представленіями произносительно-слуховыми/; для опредѣленія возможныхъ описокъ и "малограмотностей"; для опредѣленія чередованій или альтёрнацій, возникающихъ при психической мобилизаціи этихъ фразъ и отрывковъ; для перечисленія всѣхъ частныхъ процессовъ, на которые разлагается общій процессъ языкового общенія; для опредѣленія постояннаго и преходящаго въ индивидуальномъ языковомъ мышленіи, равно какъ и постояннаго и колеблющагося въ языкѣ племенномъ и національномъ.

2. Какъ отнесться человѣку, головѣ котораго свойственно русское языковое мышленіе, опредѣляемое ассоціаціями писанно-зрительныхъ представленій съ представленіями произносительно-слуховыми, къ слѣдующимъ графическимъ изображеніямъ:

перимсатъ, мыргаматъ, мырмылетъ, пурча, культуртъ, фриктамани, моккорыкъ, пуркалбанъ, выкоротъ......?

Другія подобныя "слова" приведены въ § 5 /стр.9/ и 6 /стр.10/ курса.

3. § 10 / стр.15/. Почему извѣстную графическую роль играютъ нетолько указанныя тамъ "буквы", но и всякія другія?

4. Почему недопустимы толкованія учебниковъ русскаго языка, приведенныя въ § 27 / стр.34-35 / ?

5. Почему недопустимо "раздѣленіе согласныхъ звуковъ" указанное въ § 21 / стр. 28 / ?

6. Почему нельзя дѣлить "гласныхъ звуковъ" на "твердые" и "мягкіе" ? / § 19 стр. 26, § 25 стр. 33 № 13 /.

7. Какъ опредѣлять отношеніе „буквъ" и „звуковъ", т. е. „графемъ" и „фонемъ", въ случаяхъ, указанныхъ въ § 14 / стр. 18-19, 19-20 /, § 17 / стр. 24 /, § 18 / стр. 24-25 / и касающихся не только русскаго языкового мышленія, но тоже языкового мышленія древне-индійскаго / санскритскаго /, польскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго ?

8. § 6 / стр. II /. Упражненія въ дѣленіи словъ на морфологическія части.

9. § 41 / стр. 54-55 /, § 42 / стр. ~~48~~ 55-57 /. Упражненія въ опредѣленіи фонетической и морфологической дѣлимости словъ на письмѣ, т. е. въ области писанно-зрительныхъ представленій языкового мышленія.

10. § 28 / стр. 35-36 /. Почему недопустимы и просто нелѣпы приведенныя тамъ утвержденія учебниковъ-грамматикъ русскаго языка, касающіяся морфологическихъ типовъ въ области языкового мышленія, т. е. говорящія о склоненіи и спряженіи?

Къ этимъ уже затронутымъ въ самомъ курсѣ задачамъ я прибавляю еще слѣдующія:

I. Какъ надо смотрѣть на встрѣчающіяся въ учебникахъ русскаго языка утвержденія:

„ю сокращается въ й / жен-ою - жен-ой, мо-ею-мо-ей /",

„я сокращается въ ь / дивлю-ся - дивлю-сь, дивили-ся - диви-

ли-сь/", „и сокращается въ ь /имѣн-і-е - имѣн-ь-е ,кост-ію -кост-ью, принес-ти-принес-ть/", „ы сокращается въ ъ /чтобы - что-бъ/"?.

„Родовое окончаніе ый подъ вліяніемъ ударенія переходитъ въ-ой; напр. молод-ой, удал-ой / но удáл-ый/, ночн-ой / но полночн-ый/ и т.п."

Предлогъ раз иногда,принимая удареніе,перемѣняетъ а на о /- роз , тогда должно и писать о; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ надо писать а; напр. разумъ, расписка роспись".

Въ повелит.наклон.ед.2 нес-и,по-й,сяд-ь, мн.2 нес-и-те, по-й-те, сяд-ь-те „й и ь не что иное какъ сокращенное и".

Въ „хвали-л-ъ", „хвали-л-и" окончанія можъ ъ и и,а л въ обѣихъ формахъ одинаково. „Звукъ л,стоящій передъ родовымъ окончаніемъ,есть примѣта / суффиксъ/ прошедшаго вр. Но если этой примѣтѣ приходится стоять между согласной и ъ-омъ,то она выпадаетъ: напр. нес-ъ / вм.нес-л-ъ/."

Въ „рыб-ак-ъ" окончаніе /падежное и родовое/ -ъ, въ „вѣр-у-ю" - окончаніе личное -ю.

„Личное окончаніе I-го л. мь / и то съ замѣною ь-ри ъ-омъ/ сохранилось еще въ двухъ глаголахъ: ѣ-мъ и да-мъ".

2. Можно ли,согласно съ учебниками русскаго языка, утверждать,что „родительный" падежъ отвѣчаетъ на вопросъ "кого?""чего?",а предложный на"о комъ?""о чемъ?".

3. Можно ли утверждать,что въ словѣ"за-гор-ье""звуки" гор являются"основными",а"звуки"-ье "прибавочными" ?

4. Можно ли говорить, что "слова съ основами на гласную и на ь имѣютъ въ родит. мн. й : змѣ-я змѣ-й, линi-я линi-й, суд ь-я суде-й"? Ср. овца овецъ, земля земель.

5. Можно ли, распредѣляя существительныя "раб-ъ", "кон-ь" "обыча-й"..., "жен-а", "дын-я", "кост-ь"...., "дѣл-о", "пол-е"..., приписывать "твердымъ" окончанiя а, ъ, о, "мягкимъ" же -окончанiя я, ь й е, ь ? Какiя на дѣлѣ имѣются окончанiя въ формахъ дубъ, конь, стѣна, возня, дѣло, поле ?

6. Задачи, касающiяся отношенiй графемъ русскаго письма и оптическаго восприниманiя къ фонемамъ русскаго произношенiя и акустическаго восприниманiя:

Съ представленiемъ какого общаго произносительнаго и слухового свойства ассоцiируются русскiя графемы:

п б м, ф, в;

т д н, л, с з ц; ш ж ч щ, р;

к г х ?

7. Съ представленiемъ какихъ общихъ произносительно-слуховыхъ свойствъ ассоцiируются графемы:

п т к; б д г / Љ не всегда /;

м н;

ц ч ?

Съ какимъ общимъ произносительно-слуховымъ представленiемъ ассоцiируются графемы:

ф с ш х,

в з ж г /Љ иногда/,

Какое своеобразное произносительно-слуховое представленiе ассоцiируется съ графемою Л ?

Какое своеобразное произносительно-слуховое представленіе ассоціируется съ графемою р ?

8. Ассоціаціей съ какимъ общимъ произносительно-слуховымъ представленіемъ отличаются графемы:

т д с з ц л,

въ различіи отъ

ш ж ч (щ) р ?

Какое общее произносительно-слуховое представленіе ассоціируется съ графемами ц ч / щ / ?

9. На какое общее произносительно-слуховое представленіе наводитъ сопоставленіе графемъ: й, / і /, я е ѣ ю и і ь, всѣхъ графемъ согласныхъ въ соединеніи съ я е ѣ ю и і, ь ? Исключеніе: ц, ж ш, ч щ

Иначе: съ одной стороны, й, / і /, я е ѣ ю и і ь, знакъ согласныхъ + я, е, ю..., знаки согласныхъ + ь ; съ другой же стороны, знаки согласныхъ + а, э, о, у, ы, знаки согласныхъ + ъ.

10. Съ какимъ общимъ произносительнымъ и съ какимъ общимъ слуховымъ представленіемъ ассоціируются русскія графемы м н, въ различіи отъ всѣхъ остальныхъ ?

11. 15. / стр. 20-21 /. Какъ сложились объективныя графически-фонетическія ассоціаціи, существующія въ русскомъ языковомъ мышленіи независимо отъ всѣхъ теоретическихъ соображеній, на основаніи всей совокупности случаевъ изъ возникновенія и употребленія, и касающіяся слѣдующихъ графемъ:

Т (т, Т, Т): тылъ кнуты, тотъ, такъ, тутъ; тотъ, тутъ, братъ, отпасть, отказать; относить, отмыть, отлучить, отразить; отбыть отгадать; отдать...; тиснуть, тяжесть, темный; дать, зять; отписать, откинуть; отнести, отмѣрить, отлить, отрѣзать; отбить; отдѣлать, отдѣлить.....

Д (д, Д, Д): дымъ, далъ, думаю, вода; водъ; водка.....; диво, дятелъ, дюжина, десны; пядь......

С : сыръ, сыщикъ, самъ, сука, соръ; насъ, выносъ, съѣхать..; сила, просить, сѣсть, сядь; брось, весь; просьба.....

Г : гость, гадъ, губить; рогъ, врагъ, порогъ....; гибнуть, гейша, гяуръ....; господь, благо; когда; гдѣ.....

Щ : щадить, щемить, пища, ищу, пущу, возвращать.....

У : мужъ, судъ, мутный, судакъ, чудакъ, мужикъ; судить, мутить, мужичокъ, муженекъ, судачокъ; омутъ, за́мужъ....

А : а; насъ, палъ; баня, падаль; пала́, сама́; газета, падетъ; по́дать, падаль, вылазка; сатана, палачи; завывать, самокатъ, правовѣдъ; капитанъ; частоколъ, частота́ / ср. чистота́/; началъ..

О : о; носъ, вотъ, водка; вода, оса, подорожный; годъ/ /го́да/года́/годовой/ полгода...; на́ корму, за́ городъ; выворотень, оборотень; митрополитъ, окно, въ окнѣ, на окнѣ, за окно...

Ю : юркій; вьюга; бюстъ, нюня, дюжій; юла; любить; югозападный, любознательный.....

Я : я; ятва, ясный, яма, поярковый; ясна, пояснить; яровой; поясъ, за́яцъ, выяснить....; тяжкій, вязь, сядь, пять, пятый; тяжолый, вязать, сягать, пята; тяжелѣе, пятачокъ, патерикъ, патерня.....

12. На основаніи написаній: ель, есть, съ ели....; лесть, песій, смертный, теплится...., шесть, шестъ.... ;

елка, ежъ, съемка..., песъ, летъ, велъ, мертвый, теплый...,

жельтый,шелкъ,черный,чертъ.....;

на ели,его,ему... ;вели,летѣть;вела,метать,песокъ;

тетеревамъ;оттепель,тетеревъ.....;

единица,университетъ....;замерли,выдернуть.....;

желтизна;шелуха,шеколадъ,жениха....;церемонія,цесаревна,цеховой.....;

честолюбіе,чеботарь,человѣкъ,челобитная;щеголять,щедрота,щепетильный,щелкоперъ.....

опредѣлить,съ какими произносительно-слуховыми представленіями ассоціируется всегда русская графема е (Е, Ɛ):

Подобныя же сопоставленія для графемъ Ѣ и Э.

О графемахъ Ъ и Ь см. „Толковый Словарь Живого великорускаго языка Владиміра Даля. 3-е изд. IУ. С.П.Б.1909," стлб.1515 - 1516.

13. Опредѣлить отношенія графемъ и фонемъ въ словахъ грязь,пьяный,вязь,связь,связка,вязанка,угрюмый,няня,Леля,счастье,бѣлить.

14. Съ какими графемами русскаго письма ассоціируется фонема ј русскаго произносительно-слухового языка? а/передъ гласными; б/ не передъ гласными.

15. Опредѣлить значеніе русскихъ"буквъ",точнѣе:опредѣлить ассоціаціи русскихъ графемъ я, ю, ё, е / ѣ, и

а/ въ началѣ словъ,послѣ графемъ гласныхъ, послѣ Ъ, Ь;

б/ послѣ согласныхъ.

16. Опредѣлить способъ обозначенія"твердости"/несреднеязычности,непалатальности/и"мягкости" / среднеязычности,пала-

тальности/ согласныхъ въ русской графикѣ: а/ передъ гласными; б/ передъ *j*; в/ передъ прочими согласными; д/ на концѣ словъ.

17. Можете-ли съ полною увѣренностью прочитать то, что здѣсь написано:

воды, ноги, руки, бороды, головы; вороны; окна, села, поля, /Поля/, вина, ребра, ворона, года, берега, колокола, учителя, профессора; началъ, начала; пугала, пугало; мыли; пили; потомъ, подать [...?]

Какъ произнести ? Какое ассоцiировать значенiе ? Знаете ли вообще, что здѣсь изображено ?

18. Знаете-ли, какое слово произнесено мною въ настоящую минуту ?

vot /вотъ, водъ/, *pot* /потъ, подъ/, *rot* /ротъ, родъ/, *rok* /рокъ, рогъ/..., *vest'* /вести, везти/, *čistatá* /чистота, частота/, *jest'* / есть, ѣсть/ *jéli* / ели, ѣли/, [illegible] /съѣли, съ ели/. [illegible] /будишь, будешь/, [illegible] /будитъ, будетъ/..

19. Можете-ли произнести написанныя здѣсь слова:

жгутъ, мой, строй, вели, вина

и тѣмъ не менѣе понимаете-ли ихъ съ полною увѣренностью ?

Что здѣсь необходимо для полной увѣренности и опредѣленности ?

20. Какiе выводы относительно русскаго произношенiя мы можемъ извлечь изъ ороографическихъ написанiй:

калачъ, Анучинъ, заря/зорю, полымя/поломя... мелкiй, семья, песокъ...., цвѣлъ, желѣза..., ветчина, подчивать...?

21. Какіе выводы относительно особенностей русскаго произношенія получаются изъ слѣдующихъ рифмъ, встрѣчающихся у лучшихъ поэтовъ:

опытъ......ропотъ,

рокомъ....пророкамъ ?

22. Какіе выводы относительно русскаго произношенія мы можемъ извлечь изъ слѣдующихъ списокъ и малограмотныхъ написаній:

наперстикъ, по первыму пароходу, 3 тунбычки; писимъ, будитъ, будилъ, Павилъ, умиръ, братицъ, полотеницъ, совѣтуитъ, выходитъ, очинь, прежниму, на масляницѣ, кланиица, заицъ / ср. въ "правописаніи" заица, заичикъ/ , суставчитыхъ, митраполитъ, митрыполитъ, миторполитъ, митырполитъ...?

Использованіе малограмотностей для опредѣленія особенностей произношенія и для заключеній объ особенностяхъ языка вообще. Эпиграфика. "Дисалфавитологія".

23. Какія заключенія относительно особенностей русскаго преходящаго произношенія и постояннаго языковаго мышленія въ области произносительно-слуховыхъ представленій можно вывести изъ слѣдующихъ способовъ условной строго фонетической/согласно произношенію/передачи русскихъ словъ.

/ напр. у В. И. Чернышева /:

котёлыгаршок / котелъ и горшокъ/, сыныдоч / сынъ и дочъ/, сыхатцом / съ ихъ отцомъ/...; фитилилампа / фитиль и лампа/, агонивада / огонь и вода/...;

пустилися /пустилися/, осталис /остались/, тамулишрат /тому лишь радъ/... нѐ думаитъ/не думаетъ/, питачокъ/пятачокъ

чокъ/, билизна/бѣлизна/, чире"пьки / черепки/....

ныадну/на одну/, иныачак /и на очагъ/, мыставой/мостовой/, исыче"га (и съ очага), диле"ки/далеки/..; натурый/натурой/, перодыю/породою/, атикаждыва/отъ каждаго/, водвадумылыс /вотъ вздумалось/, не"думыитъ/не думаетъ/, другздругым (другъ съ другомъ)..., всякый / всякій/...,

зыпынибрата/ за панибрата/, иныачякъ/и на очагъ/, вырастило/[illegible]/, прыкатитца/прокатиться/, исыче"га / и съ очага/...., исловым /и словомъ/, порызнь (порознь), адинакы / однако/...// чире"пьки/черепки/..., бе"зьделица/ безделица/, рытьвины / рытвины/, сутрадавечира /съ утра до вечера/, иглининый /и глиняный/....?

24. Не безсмысленно ли следующее опредѣленіе въ учебникѣ нѣмецкаго языка

„h по произношенію среднее между русскимъ г и х, произносится, однако, съ придыханіемъ"

и почему безсмысленно ?

25. Допустимо ли слѣдующее опредѣленіе, преподносимое въ томъ же учебникѣ нѣмецкаго языка:

"Всѣ буквы нѣмецкаго языка раздѣляются:

1/ на гласныя, Vocale: A a, O o, U u, E e, I i;

2/ на перегласовки /!/, Umlaute: Ä = Ae ä, Ö = Oe ö, Ü = Ue ü, Äe = Aee äe;

3/ на двугласныя, Diphthonge: Ai ai, Au au, Ei ei, Eu eu;

4/ на согласныя, Consonanten: B b, C c, D d, F f, G g, H h, K k, L l, M m, N n, P p, Q q, R r, S s, T t, V v, W w; X x, Z z"?

26. Не есть ли просто педагогическимъ преступленіемъ преподносить въ одобренныхъ ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просв. учебникахъ нѣмецкаго языка, предназначенныхъ для русскихъ дѣтей, словоизверженія въ родѣ:

" Въ нѣмецкомъ языкѣ три склоненія именъ существительныхъ:

„1/ Древнее или твердое" (кто его щупалъ ?) „склоненіе, die alte oder starke Declination,

„2/ новое или мягкое склоненіе, die neue oder schwache Declination, и

„3/ смѣшанное склоненіе, die gemischte Declination",

послѣ чего слѣдуетъ цѣлая масса самыхъ безсмысленныхъ, неперевариммхъ правилъ о принадлежности къ тому или другому склоненію?

То же самое по части спряженія:

„Нѣмецкіе глаголы / die Verben / распредѣляются по тремъ спряженіямъ: I/по новому или мягкому (neue oder schwache Conjugation), 2/ древнему или твердому (alte oder starke Conjugation), 3/ смѣшанному (gemischte Conjugation) спряженію."

27. Не есть ли явною безсмыслицей и ложнымъ показаніемъ, между прочимъ, слѣдующее опредѣленіе въ рекомендуемыхъ "ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія" учебникахъ латинскаго языка:

"Буква H h есть знакъ придыханія и произносится нѣсколько тверже" / !! / "русскаго Х. Habito, Heri, Hiems. Habeo, Humus. Prohibeo- Veho. Abhorreo."

28. На основаніи словъ заграждены/загорожены;храбрая, храбрится/хоробрая;храмъ/хоромы; златая/золотая;младенецъ/молодецъ,молодая;сладокъ,услада/солодъ;растеніе/ростъ;равный/ровный; млечный/молочный;шлемъ(шлѣмъ) /шеломъ.. ;между, междометіе/межа,смежный,межеумокъ;осуждать/суженый;превращеніе/переворочу;мощь/мочь....

опредѣлить,въ какой мѣрѣ человѣческія головы,начиненныя русскимъ языковымъ мышленіемъ,даютъ намъ матеріалъ для такъ называемой"сравнительной грамматики"и для"сравнительной характеристики родственныхъ языковъ".

Нѣкоторые вопросы къ курсу„Введенія въ языковѣдѣніе".

I. Почему я написалъ въ данную минуту то,что написалъ ? Что при этомъ относится къ міру лично-психическому,а что къ міру общественному ?

2. При отсутствіи ассоціаціи съ представленіемъ письма вообще и русскаго письма въ особенности что это можетъ для насъ изображать?

3. Какую склонность развиваетъ въ насъ грамотность,знаніе хотя бы только одной письменности?

4. Существуетъ ли въ мірѣ физическомъ какая либо связь между буквами и звуками?

5. Какое отношеніе имѣетъ письмо(письменность)къ общественной жизни ?

6. Какія послѣдствія влечотъ за собою знаніе письма,знаніе грамоты?

7. Какія послѣдствія вызываетъ у человѣка грамотнаго восприниманіе (перцепція) написаннаго (и вообще графически изображеннаго на бумагѣ, на доскѣ, на камнѣ и т. п.)?

8. Съ какими группами представленій могутъ ассоціироваться группы представленій письменныхъ и вообще зрительныхъ, составляющихъ принадлежность междучеловѣческаго общенія ?

9. Чѣмъ отличается очередь психическихъ процессовъ при звуковомъ письмѣ и при письмѣ идеографическомъ/при гіероглифахъ/

10. Какіе моменты являются при этомъ необходимыми, неизбѣжными, а какіе только возможными, факультетивными?

11. Какіе выгоды съ общественной точки зрѣнія получаются отъ присоединенія къ языку оптическаго, графическаго элемента?

12. Какой вредъ для развитія ума и для здраваго сужденія о вещахъ происходитъ отъ грамотности ?

13. Каковое должно быть наше отношеніе къ этому вопросу?

14. Въ чомъ должна состоять задача истинной науки при опредѣленіи отношенія письма и языка ?

15. Что такое графема ? Чѣмъ обусловливается единство графемы

16. Что такое фонема? Чѣмъ обусловливается единство фонемы?

17. Подъ категорію какого разнообразія подходитъ различеніе графемъ, называемыхъ "е" и "ять" ?

18. Какъ слѣдуетъ смотрѣть, съ педагогической и общественной точки зрѣнія, на различеніе „е" и „ѣ" / ять/ ?

19. Въ чомъ состоитъ разнообразіе фонемъ, въ сравненіи съ разнообразіемъ и многообразіемъ графемъ ?

20. Въ чомъ состоитъ различіе оптической/зрительной/и акустической/слуховой/стороны языка ?

21. На какія группы дѣлится человѣческое общество съ точки зрѣнія междучеловѣческаго языковаго общенія ?

ОПИСКИ /опечатки/

Въ первыхъ 4-хъ листахъ / стр.I-64/ онѣ относятся только къ экземплярамъ I-го изданія; во 2-омъ же изданіи онѣ были исправлены до отпечатанія.

Съ 5-го листа / со стр.65/ было только одно изданіе.

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
7	9 сн.	Бѣды	Вѣдь
I0	I св.	слышаніе	слышаніе ?
"	3 св.	чувствамъ	чувствомъ
II	I5 св.	раз-вод-н-е́--н-і-е	раз-вод-н-е́н-і-е
"	I6 св.	раз-вод-н-е́н-j-е	раз-вод-н-е́н-j-е
I4	2 св.	эквивалектъ	эквизалентъ
"	6 сн.	друномъ	дурномъ
I7	II св.	животныя	животныхъ
I9	2 св.	„са́ма	"са́ма"
"	2-3 св.	„та́кой	„та́кой"
20	I3 сн.	„буквами	„буквами"
"	I2 сн.	звука"	„звука"
22	8 сн.	согласные	согласные"
23	3 св.	педагоги	педагогіи
"	I0 сн.	г-е /je, jo/-о.	г; е /je, jo, o/.
"	8 сн.	носительную. между	носительную, между
25	7-8 св.	/отъ б до х /	отъ б до х
26	I0 сн.	рузличеніе	различеніе

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
27	14 св.	представленіемъ	представителемъ
28	4 сн.	противоставленіе	противопоставленіе
30	7 св.	существующіе	сопутствующіе
"	"	соотвѣтствующія	сопутствующія
33	6 св.	ц / ш	ч / ш
"	10 сн.	слѣдующимъ	слѣдующими
34	4 сн.	Выдающее	Выпадающее
37	8 св.	значенія т. е.	значенія, т. е.
"	10 св.	внѣ языкового	внѣязыкового
38	2 сн.	письмо	письмо,
41	14 сн.	фразы	фразы:
45	2 сн.	т. е. съ точки	т. е., съ точки
46	14 св.	п-ă, ṕ-ŕ, з-з, пă	п-ă, ṕ-ŕ, з-з, п-ă
47	8 св.	прикосновеніе	прикосновенія
50	1 св.	пăṕіззпă но	пăṕіззпă, но
"	4-3 сн.	пăвúзэпă	пăвáзэпă
51	11 сн.	экстраціями	экспираціями
52	1 сн.	сложился правда	сложился, правда,
53	~~11~~ 13 св.	способъ сочетаніе	разные способы сочетанія
54	11 св.	черной	черный
55	2 св.	не.....нѣ	не.....нѣ
57	1 св.	различіеніе	различеніе
"	3 св.	а,	а/
"	4 св.	в/	в)

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
58	13 сн.	элементамъ слѣдую- щіе	элементамъ, слѣдующія
"	13 сн.	š ž č, ...	/вычеркнуть, т.е. перенести въ слѣдующую строку.
"	12 сн.	/ ш ж ы/,	š ž č /ш ж ч /,
60	7 св.	самаго	самого
61	9-10 св.	исполнительныхъ органомъ	исполнительнаго органа
62	7 сн.	изъ	или
63	4 св.	tarynx	larynx
"	6 св.	thyscoidea,	thyreoidea),
"	11 сн.	имѣющихъ	имѣющіе
"	10 сн.	вращающихся	вращающіеся
72	7 сн.	пресѣченія	пересѣченія
76	11 св.	психическихъ фонемъ	психически фонемъ
77	14 св.	ощущенія языка	опущенія языка
80	2-3 св.	въ исполненіи	въ исполненіи:
81	7-8 св.	требовала	требовала бы
"	14 св.	понимая	понимая,
"	10 сн.	a b	a, b
"	7 сн.	'положительный	"положительный"
"	2 сн	и положительное"	"положительное"
82	5 сн.	сперди	спереди
85	9 сн.	š ž	š, ž
"	5 сн.	твердыя"	"твердыя"
"	4 сн.	č, "мягкое"	č „мягкое"
"	2 сн.	нетолько č	нетолько č,

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
87	9 св.	скобкахъ гор.	скобкахъ: гор.
"	13 св.	дзынча	дзынга
92	4 сн.	французскихъ *и, ы*	французскихъ *и, ы*))
93	12 сн.	и отъ пропуска	отъ пропуска
94	6 св.	количественныхъ	количественныхъ,
"	5 сн.	днои	одной
95	3 св.	ассоцiируемы	ассоцiируемыхъ
96	6 сн.	фонемъ	фонемъ,
97	9 св.	рядомъ т.е.	рядомъ, т.е.
"	3 сн.	ряда *т п*	ряда, *т п*
98	5 сн.	*Kářdzj*	*Kářdzj*
102	4 св.	что по крайней	что, по крайней
"	10 св.	отъ *о* но	отъ *о*, но
103	5 сн.	напряженности сопровождающаго	напряженности, сопровождающаго
"	4 сн.	силы слухового	силы и слухового
104	6 св.	не среднеязычными	несреднеязычными
106	2 св.	акцентруются	акцентуются
107	8 св.	консонантовъ	консонантовъ)
108	2-3 св.	языкомъ	языковомъ
"	7 св.	гласно	гласной
"	8 св.	самостоятельност	самостоятельности
"	14 св.	/средняя част	/средняя часть/
"	1 сн.	*vǒr̥tĕnó*	*vər̥tĕnó*
"	"	*pl̥kăvód*	*pr̥kăvódʒe*

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
I12	7 сн.	между Ѳ и Ф	между Ѳ и Ф
"	6 сн.	между Ѳ и Ѣ	между е и з
I13	8 св.	бобъ/попъ/	бобъ/попъ,
"	9 сн.	щ, я, ю,	щ, и, ю,
I17	I сн.	изъ снутри	изъ внутри
I18	5-4 сн.	одинаковости, точекъ	одинаковости съ точекъ
I20	5 св.	различ іе	различіе
I21	3 сн.	ӗ́ / ц, щ	ё́ / ч, щ
I24	9 св.	отношенія;	отношенія,
"	9 сн.	б, т с, л, -в	б, т, с, л, в
I25	I св.	въ этой формулѣ	въ этой формулѣ [illegible]
"	6 св.	и. . . а, у,	и. . . , а, у,
I27	4 св.	знаменательные	знаменательныя
"	5 св.	сложныя формулы.	сложныя, формулы.
I28	7 св.	- тянинъ	-янинъ
"	8 св.	---кинъ	-ин-
"	I2 св.	ев-ъ	-ев-ъ
"	1 сн.	подвер-	подверга-
I29	9 сн.	/ можетъ	(можетъ)
I31	9 сн.	и „переходитъ"	„переходитъ"
I32	3 св.	непользованіемъ	использованіемъ
"	9-8 сн.	произносительно слуховымъ	произносительно-слуховымъ.
I33	I2 сн.	-й въ Таж-	-й [illegible] Таж-
"	8 сн.	[illegible]	[illegible]

[illegible]

Литографія Богданова Лито[illegible] 12-г на Эртелевъ пер. 7

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
I34	I2 св.	могу переходитъ	могу переходитъ
I37	I2 св.	но и эта	но эта
I39	II сн.	Осреднеязыченіе	Осреднеязычненіе
I39	I сн.	знакъ =.	знакъ ≐
I42	9 сн.	ъо> /возъ	ъа> /вотъ/.
I43	9 сн.	tok // toc	tok // t[illegible]
"	"	tuk // tuč	tuk // tuč
I44	2 св.	уодноображенія	уодноображенія).
"	II св.	напримѣръ русскія	напримѣръ, русскія
"	I3 св.	морфем	морфемъ,
"	6 сн.	/ сладкі	/сладкій/
"	5 сн.	/небрежно/, pri	/небрежно/, pred-
"	3 сн.	/ жребі	/ жребій/
I50	3 сн.	понтиметръ	центиметръ
I52	2 св.	чередоваться съ ?.	чередоваться (съ ?.)
I53	I3 сн.	историческихъ словъ и фор	историческихъ словъ и мор-
"	8 сн.	санскрит.	санскритъ
"	5 сн.	-ra-, la- повто-	-ra-, [illegible] - повто
I54	2-I сн.	корреспон денціи	корреспон-денціи
I58	I2 св.	„родствѣ'	„родствѣ"
"	I3 св.	ни о родствѣ	, ни о родствѣ
I6I	8 с[illegible]	ст. 28	стр. 28
"	6 св.	ст. I8-19	стр. I8-19
"	I3 св.	§ 42 / стр. 42/	§ 42 [стр. [illegible]]
"	I сн.	цивили-ся	цивили-ся

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
162	5 св	удáл-ый	удал-ый
"	12 сн.	суффикс	суффиксъ
163	6 св.	мягкимъ же	мягкимъ же
164	4 св.	графемы	графемы
"	12 сн.	знакъ согласныхъ – я,	знаки согласныхъ + я,
"	"	знаки согласныхъ – ь	знака согласныхъ + ь
"	11 сн.	знака согласныхъ – а,	знака согласныхъ + а,
165	1 св.	[illegible]	[illegible]
"	8 св.	[illegible]	е
"	12 св.	ш	щ
"	13 св.	мутный, судакъ	мутный; судакъ
"	14 св.	мутить, мужичокъ	мутить; мужичокъ
"	15 св.	о: а	а: а.
"	11 сн.	за городъ	зá городъ
166	7 св.	щедро	щедрота
"	10 св.	графемъ я ( )	графема я ( )
"	6 сн.	точнѣе опредѣ-	точнѣе: опредѣ-
"	2-1 сн.	несреднеязности	несреднеязычности
167	13 сн.	/ рокъ, рогъ /	rok / рокъ, рогъ /
"	"	cəstote	[illegible]
"	12 сн.	[illegible] / съѣли,	[illegible] / съѣли,
168	9 св.	пророкамъ	пророкамъ
"	10 св.	вне	выск-
"	11 св.	[illegible]аница	клащица

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
172	2 св.	перпепція	перцепція
"	9 сн.	„о" и „ять"	„е" и „ять"

Дополнительныя описки.

а/ относящіяся къ обоимъ изданіямъ:

20	I св.	Knigt.....	Knight...
78	3 сн.	Примѣчаніе	Примѣчанія
174	6 сн.	53 11св	53 13св.

б/ Относящіяся только ко 2-му изданію первыхъ 4-хъ листовъ / стр. I - 64/.

6	8-9 св.	гимнастикой ума"	„гимнастикой ума"
I2	4 сн.	семасиологически	семасіологически
I4	I св.	фонема.	фонема.
I5	II св.	въ русскомъ языкѣ	въ русскомъ письмѣ
"	2-I сн.	знакъ которымъ	знакъ, которымъ
I9	3 св.	вода" / сама	„вода"), сама
22	4-5 св.	графическими: но ойи	графическими; но ойи
24	I0 св.	з	э
26	I2 сн.	противоположность о/е	противоположность о/е
28	4 св.	Въ произношеніи	„Въ произношеніи
"	7 сн.	л, р //	л, р //"

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
30	3 св.	говоря нѣтъ	говоря, нѣтъ
32	I сн.	р	р ж й
33	I св.	г/ /	г(γ)
"	II св.	возъ/везъ	возъ/везъ,
"	I2 св.	потолокъ пята-чокъ	потолокъ/пята-чокъ
34	I3 сн.	задачъ	задачъ,
35	6-7 св.	опя женiи	опря-женiи
37	I0 св.	значенiя т. е.	значенiя, т. е.
4I	2 св.	называемый. русскiй	называемый рус-скiй
"	II сн.	мобилизацiй фразы,	мобилизацiи фра-зы
44	2 сн.	западно евро-пейскомъ.	западно-европей-скомъ
45	3 св.	pérăm	pérom
"	5-4 св.	/ Не вышло въ печати/	Štó năpísznă (или Štónă, písană) pé-rom, tăvó, néwyru-băj, to'ŭndóm,
46	4-5 св.	"	Štó nă-pí-sa-nă pé-rom, tă-vó né-vy-ru-băš tŏ-pă-rom.

страница	строка	вмѣсто	слѣдуетъ
46	12-13 св.	фонема-ми	фонема-ми
"	13-14 св.	/не вышло въ печати/	š-t-ó, n-ă, p-i, s-ə, n-ă, p-ĕ, r-ó-m, t-ă, v-ú, n-ĕ, v-ý, r-u, b-ə-s', t-ə, p-ă, r-ó-m.
40	14 св.	фонемы	фонемы 12
49	8 св.	расчленені	расчлененія
50	11 сн.	Сопоставивъ	Сопоставимъ:
"	11 сн.	/ кто /	/ кто /,
"	10 сн.	/кого/	/кого/,
"	"	/кому/	/кому/,
53	3 сн.	русскомъ, писанно	русско(мъ) писанно
56	7 сн.	письменности отражается	письменности, отражается
58	3 св.	подходящіе одинъ	подходящіе
61	3 сн.	церебраціен.	церебраціи,
64	3 св.	/ не вышло въ печати/	(rima glottidis)
"	10 св.	" "	(chordae vocales verae)
"	13 св.	" "	(chordae vocales falsae или spuriae)
"	15-16 св.	" "	ventriculi Morgagni
"	7 сн.	" "	(vocales)

Указаніе, какъ пользоваться этими „Лекціями".

Желательно, конечно, прочтеніе и сознательное, критическое усвоеніе всего здѣсь изложеннаго, и еще болѣе желательно умѣніе примѣнять свое пониманіе къ рѣшенію конкретныхъ задачъ, какъ помѣщенныхъ въ этомъ курсѣ, такъ и всякихъ другихъ. Но, съ практической точки зрѣнія, надо имѣть въ виду лицъ, смотрящихъ на эти "Лекціи" только какъ на пособіе, облегчающее имъ отбытіе экзаменаціонной повинности. Для такихъ лицъ даются слѣдующія указанія:

I. Минимальныя требованія,

напримѣръ, для неинтересующихся языковѣдѣніемъ "историковъ", приговоренныхъ "Министерствомъ Нар. Просв." къ сдачѣ экзамена по „введенію въ языковѣдѣніе".

Прочесть и принять къ свѣдѣнію §§ I-4.

Понять и, по мѣрѣ силъ и возможности, усвоить основательно: §§ 5 - 92, 96-I04, I08-III.

Значащіеся въ главѣ 5-ой §§ 47-49 трудно усвоить безъ модели или, по крайней мѣрѣ, безъ рисунка. Кому трудно осилить ихъ, пусть ихъ оставитъ безъ изученія. Но эти §§, какъ и вся 5-ая глава, помогаютъ понимать главу 6-ую, 7-ую и все слѣдующее.

2. Полныя требованія, для „филологовъ" разныхъ толковъ.

Прочесть, понять и усвоить основательно весь курсъ, при чемъ отдѣлъ "формулы русской грамматики" (§§ 93-95) необязат.-

ленъ. Онъ предназначается только для любителей.

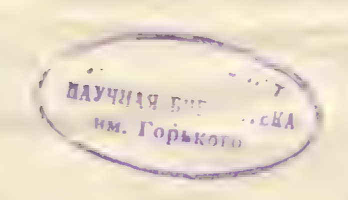
3. <u>Совѣты, къ руководству для всѣхъ.</u>

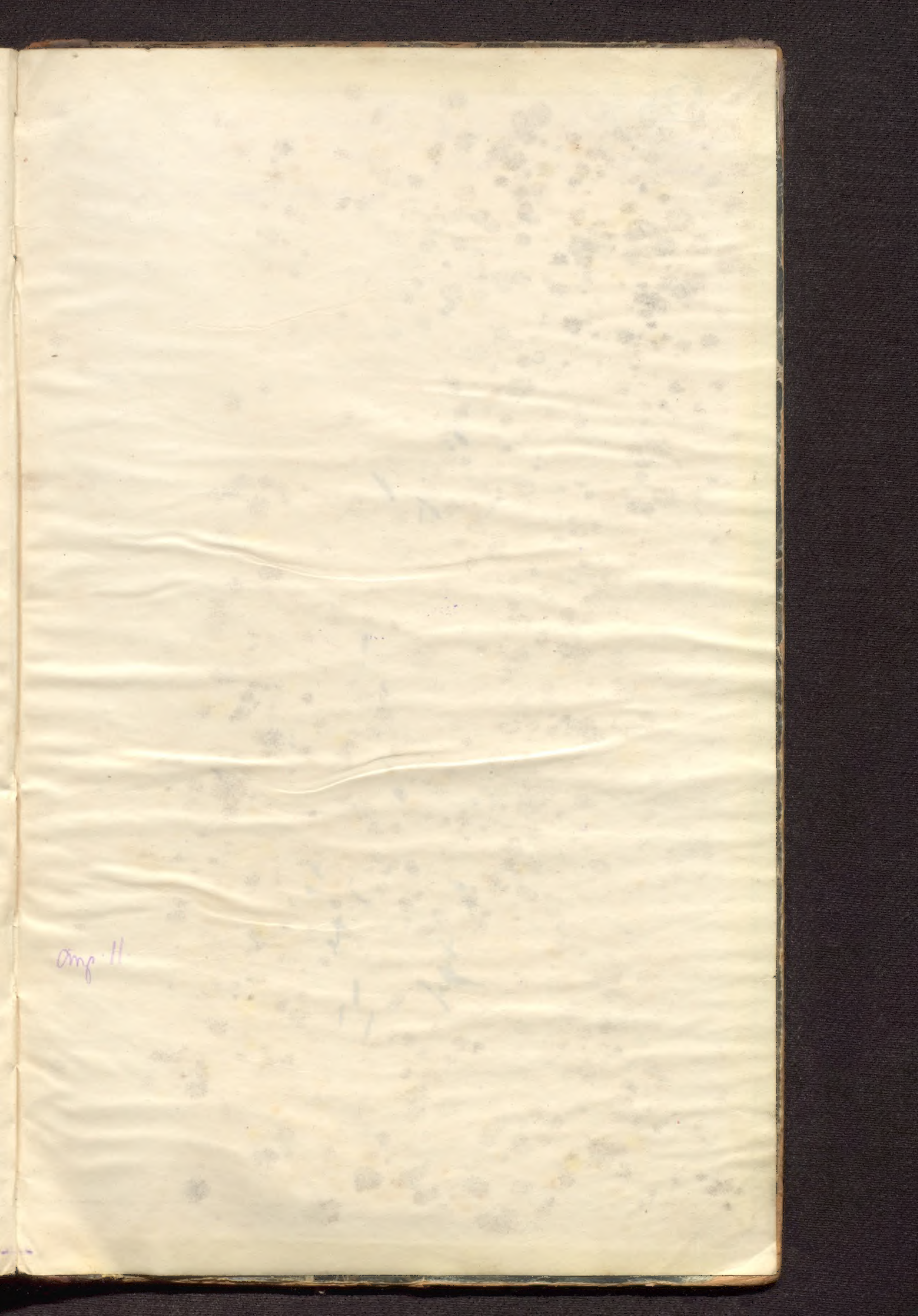
1/ Не осиливать себя, т. е. не гоняться за недостижимымъ, въ тѣхъ мѣстахъ курса, которыя должны быть недоступны пониманію уже по тому одному, что въ головѣ нѣтъ подходящаго матеріала, т. е. знанія не-русскаго языка/ точнѣе, не-русскаго языкового мышленія/, изъ котораго приводятся примѣры/хотя вообще я не-русскими языками не злоупотребляю/. Такъ напримѣръ, въ § 14 можно оставить безъ вниманія примѣры изъ писанно-зрительнаго языкового мышленія санскритскаго, польскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, въ связи съ соотвѣтствующимъ мышленіемъ произносительно-слуховымъ, если изучающій не имѣетъ объ нихъ никакого понятія.

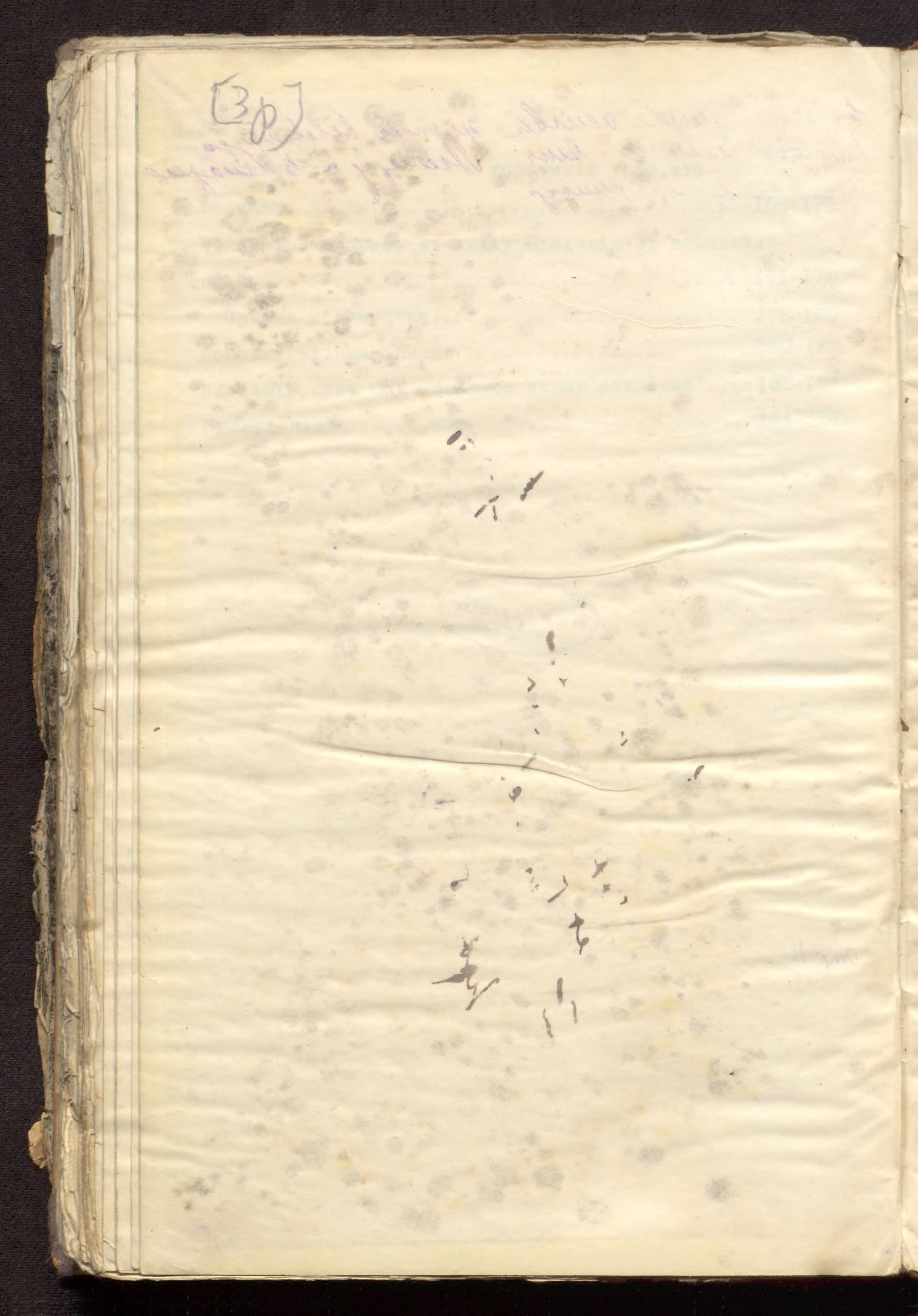
2/ <u>Никогда</u> не зубрить безсмысленно, не заучивать на изусть, а только стремиться къ пониманію, къ пониманію и еще разъ къ пониманію. Если чего-либо не понимаете, оставьте безъ изученія до тѣхъ поръ, пока не получите объясненія или отъ понявшаго, или же отъ автора этихъ "Лекцій".

3/ Прежде чѣмъ приступить къ чтенію "Лекцій", надо исправить "Описки / опечатки/."

<u>О г л а в л е н і е</u> стр.

[3p]

в 1883, в Шешке [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] Засулич Дмитр. [illegible] [illegible] в [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

